

КРИС РАЙАН

vk.com/kriscorrelations

АГЕНТ

ПОД ПРИКРЫТИЕМ, ОДИН, НИКОМУ НЕ ДОВЕРЯЙ

Когда родители Зака Дарка умирают во время массового убийства, он остается один в мире. А потом его находит загадочный мужчина, работающий на правительство, и предлагает Заку помочь с определенной ситуацией.

Зак становится Агентом 21. Он не знает, что случилось с 20 агентами до него. Но он знает, что его жизнь изменится навеки...

Перевод: Kuromiya Ren

ПРОЛОГ

Они умерли быстро. Как всегда. Если все сделать правильно.

Ал и Джанет Дарк ждали поездки. Лагос в Нигерии был не первым выбором, не университет, где они работали, платил им за поездку туда на международную конференцию об изменении климата, и они не хотели упустить шанс попутешествовать.

Они были тихой парой. Они держались замкнуто. Они оба боялись, когда их такси повезло их от аэропорта в грязный и шумный город Лагос. Машины стояли в пробках вплотную. От выхлопных газов было сложно дышать. Некоторые здания, которые они проезжали, выглядели красиво, другие были хижинами из листов металла. И там были тысячи людей, всюду. От этого улица Оксфорд на Рождество казалась пустыней.

И когда они прибыли в отель — дорогой «Интерконтиненталь», в центре города — они закрылись ненадолго в номере. Привыкали к жаре и незнакомому месту. Душ. Еда.

— Заку тут понравилось бы, — сказала Джанет, пока они стояли на балконе и смотрели на хаос.

— Если бы Зак был тут, — ответил Ал, — он бы уже все рассматривал в округе. Ты знаешь, какой он.

Джанет улыбнулась. Да, она знала.

Было странно уехать без сына, но было 22 апреля, летний семестр только начался, у них не было выбора. Пара недель вдали от школы не навредила бы ему. Зак был умным ребенком. И умелым. Он знал, как позаботиться о себе. Он, казалось, был рад остаться с сестрой Джанет и ее семьей. Вивиан и Годфри были немного строгими, но Зак хорошо ладил со своей кухней Элли. Его родители были уверены, что он хорошо проводил время.

Солнце зашло около семи вечера — кроваво-красный шар, залил своим сиянием Лагос, а потом город погрузился во тьму. Ал и Джанет оделись к обеду и приготовились к встрече с другими делегатами конференции, приехавшими со всего мира. Они никого не знали — даже из одиннадцати других британских гостей — и были рады, что были вдвоем.

Столовая была прекрасно обставлена. По ее виду было сложно подумать, что всего в миле от этого отеля существовали одни из самых захудалых трущоб в мире, настолько бедные, что людям, которые там жили, приходилось использовать улицы как туалет. Здесь были белые скатерти, газированная вода в бутылках и корзины со свежее испеченными булочками. Было пять больших круглых столов, каждый на десять мест, и план стола, прикрепленный к доске у входа. Когда Джанет и Ал сверились, они, к своему облегчению, увидели, что сидели рядом друг с другом. Справа от Джанет был профессор из Хельсинки. Финляндия, Алу остался американский журналист. Пара приняла бокал вина от элегантно одетого официанта с подносом с напитками и пошла искать свои места.

Финский профессор был эксцентричным мужчиной с лысой головой, но густой белой

бородой. Когда они подошли, он уже сидел, но встал, увидев Джанет.

— Позвольте, — он выдвинул стул для нее. — Меня зовут Йенссен. Очень приятно познакомиться... — он взглянул на табличку на месте Джанет, — доктор Дарк.

Джанет улыбнулась.

— И мне, профессор Йенссен.

Американский журналист прибыл, когда все уже сидели, и официанты стали подавать блюда. Он был толстым, пот стекал по лицу.

— Африка, — фыркнул он, плюхнувшись на стул. — Каждый раз, когда я прибываю сюда, я обещаю себе, что никогда не вернусь. Может, стоит себя послушать.

«Возможно», — подумал Ал Дарк, но не сказал этого вслух. Он поблагодарил официанта, поставившего еду перед ним. Кусочки яркого фрукта лежали на тарелке веером, сверху был какой-то соус.

— Выглядит вкусно, — сказал Ал.

— Подождите три дня, — ответил журналист, — и будете умолять о чизбургере, — но Ал видел, что он с аппетитом ел.

Ал съел половину салата, когда заметил, что из носа течет. Он смутился, схватил салфетку и поднес ее к лицу. Когда он накрыл ею лицо, он ощутил, что влага текла из глаз, все плыло перед глазами. Он посмотрел на Джанет. Ее глаза тоже были влажными, зрачки стали как точки.

— Что происходит? — начал говорить Ал, но пока говорил, его грудь сотряс кашель, было тяжело дышать.

— Ал... — Джанет смотрела на него со страхом.

Потом пришла боль — ужасные иглы за глазами и в горле. Голова Ала кружилась. Он огляделся. Почти половина гостей встала, они держались за головы и горло, страдали от тех же симптомов. Мужчина в дальнем конце комнаты упал. Ал отчасти понимал, что официанты бегали вокруг, паникуя. Они не знали, что происходило, как и остальные.

Ал обмяк на стуле. Он не мог ничего поделать, мышцы словно стали желе, и он не управлял ими, даже чтобы дышать. Он посмотрел на недоеденный фрукт. Яркие краски манго и папайи выглядели в десять раз ярче, и они обжигали его глаза. Он повернулся к жене.

— Еда, — сказал он.

Джанет Дарк не слышала его. Для нее комната кружилась сильнее. Люди кричали вокруг нее, но она могла думать лишь о тошноте. Она хотела, чтобы ее стошнило. Но у нее не было сил.

Ал и Джанет умерли не первыми. Профессор из Хельсинки уже обмяк на столе, лиц было на недоеденном фрукте. Американский журналист извивался на полу. Они знали, что их ждет это. Из последних сил они вытянули руки и сжали пальцы друг друга.

Когда через полчаса прибыла полиция Нигерии, им пришлось расцепить ладони Ала и Джанет Дарк, чтобы забрать тела.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1

ТЕНЬ

Шесть месяцев спустя

— Дарк!

Смех в классе.

— Дарк!

Зак поднял взгляд. Он смотрел в окно, где солнце сияло над футбольным полем школы. В его руке был карандаш, он крутил его в пальцах. На его столе была печатная плата. Она была покрыта транзисторами и диодами, соединенная с маленькой колонкой.

— Закари Дарк, — сказал его учитель физики, мистер Питерс, гнусавым голосом. У Питерса была плохая кожа, квадратные очки и плохое чувство вкуса. Он учился в старшей школе Камден в Северном Лондоне шесть недель, но смог за это время стать у многих непопулярным. — У тебя осталось десять минут, чтобы завершить задание. Вряд ли, глядя в окно, можно...

Его перебил шум. Зак щелкнул выключатель, и комнату заполнила песня Леди Гаги «Just Dance». Учитель физики все-таки сказал им сделать транзисторное радио.

Питерс был кошмаром. Он любил давать почти невыполнимые задания и смотреть, как ученики мучаются, пытаясь их выполнить. Все, кроме Зака. Он был хорош в таком, но даже это не впечатляло Питерса. Шутники на задних партах, подпевающие песне, тоже его не радовали. Его шея в следах сыпи стала красной.

— Выключи это, мальчик.

— Да, сэр, — ответил Зак. Он посмотрел в окно.

Мистер Питерс прошел к парте Зака. Зак стал выше за последний год — стал даже выше некоторых учителей. И некоторые, как Питерс, надувались, когда говорили с ним.

— Хвастовство — не привлекательная привычка, Дарк, — сказал он.

— Я этого не делал, сэр. Я просто...

— Тихо. Я не хочу больше ничего от тебя слышать.

— Да, сэр, — сказал Зак и продолжил размышлять.

А ему было о чем размышлять.

Когда полиция пришла полгода назад на порог дома его дяди и тети и сказала ему, что случилось с его родителями, они сказали, что еда была отравлена. Ужасный несчастный случай. Пострадали все в обеденном зале отеля в ту ночь. Пятьдесят человек. Зак какое-то время им верил. А почему нет? История попала в новости, и он был слишком потрясен и расстроен, чтобы соображать.

Но время шло, и полиция Нигерии отказывалась отдать тела его родителей для похорон, и у Зака возникли подозрения. Если это было просто отравление, почему они тянули? Почему не могли вернуть его маму с папой, чтобы их должным образом похоронили? И что такое могло убить сразу пятьдесят человек? Зак искал в Интернете. Возможно, это мог быть ботулизм, кишечная палочка. Но мама и папа были здоровыми. Такие бактерии вызвали бы плохое самочувствие, но не убили бы. И всех, кто был с ними? Вряд ли.

После уроков он шел домой с кузиной Элли. Она была на год старше, но они были хорошими друзьями. Но путь домой вместе был новым явлением. Зак привык всюду кататься на скейтборде, который родители подарили ему на тринадцатый день рождения. Но сейчас он не мог им пользоваться, потому что предпочитал ходить.

Элли болтала, как всегда. Кузина Зака была высокой и милой девушкой с длинными медовыми волосами и открытым дружелюбным лицом, привлекающим людей. Зак слышал ее, но не вслушивался. Хотя кое-что привлекло его внимание.

Уже две или три недели у Зака было странное чувство. Он не раз думал, что сходил с ума. Никто не мог его преследовать, но он ощущал это почти каждый день, порой дважды в день — когда он шел по улице, покупал что-то в магазине, делал что-то еще, и появлялось

неприятное чувство. Шея горела сзади. Ее покалывало.

Сначала он озирался. Но никого так и не заметил. Или видел много людей, проходящих мимо. Потом он перестал оборачиваться. Он шагал и пытался что-то заметить краем глаза. Это было успешнее. Он порой ощущал, что кто-то шел по другой стороне дороги или стоял у ворот школы. Но, когда он поворачивался, человек пропадал. Казалось, наблюдатель обладал шестым чувством, хотя разум Зака говорил, что это было невозможно...

Он ощущал это и сейчас. Они шли вдоль станции Камден. Машин было много на дороге, а на тротуарах было полно школьников. Но было что-то еще, как темная тень на краю поля зрения, идущая в том же направлении на другой стороне дороги.

Зак смотрел вперед, стал слушать разговор Элли.

— ...и я сказала ей, что я не пойду, если...

— Элли, шшш.

Она посмотрела на него.

— Не груди, — сказала она.

— Прости. Видишь поворот направо впереди?

Элли посмотрела туда. В пятнадцати метрах от них был поворот, который вел к мощеной дороге для лошадей.

— Конный двор Жасмин?

— Когда дойдем туда, беги до конца и прячься.

— Зачем? — спросила Элли. — Что происходит, Зак?

— Это просто игра, — сказал Зак. — Я хочу кое-кого разыграть. Поможешь?

Элли пожала плечами.

— Пожалуй, — сказала она.

Они шли дальше. Они добрались до переулка, Зак и Элли резко повернули, пропали из виду для людей на главной дороге и побежали по мощеной дороге.

Тут стояло только несколько машин возле маленьких коттеджей. В конце улицы была аллея, и они повернули налево и остановились, тяжело дыша. Зак прижался спиной к стене и выглянул за угол.

Он увидел мужчину. Издалека было сложно различить лицо, но он был довольно высоким, под шестьдесят, с загорелым лицом и волосами длиной до плеч. Мужчина стоял в конце переулка достаточно долго, чтобы понять, что людей там не было. Он быстро развернулся и пошел прочь.

Зак ощутил, как Элли постучала его по плечу.

— Что происходит? — прошептала она.

— Не знаю, — сказал Зак, голос был далеким. — Просто не знаю.

* * *

На следующий день была суббота. Зак рано проснулся. Он всегда те делал в эти дни. После смерти родителей было сложно спать. Он оделся и спустился.

К его удивлению, тетя уже встала. Она стояла на маленькой кухне, волосы были собраны сеточкой, в руке была сигарета, чайник кипел. Она оглянулась, увидела Зака и продолжила готовить чай. Никакого «доброе утра». Ничего такого. Он пожал плечами и пошел к лестнице.

Его тетя и дядя — Вивиан и Годфри Льюис — не хотели его тут, и они не скрывали этого. После смерти его родителей в Нигерии они согласились принять его. Из вариантов были только они или переезд в Макклсфилд, где жил его кузен Бен. Но Зак не хотел

переезжать на север, а у Бена была привычка оказываться в безумных ситуациях. И он выбрал Вивиан и Годфри, и они каждый день напоминали Заку, что не были ему рады в своем маленьком домике на Акация-Драйв, 63.

— Зак!

Его тетя была возле первой ступеньки лестницы. Он оглянулся на нее.

— Мы заберем Элли на день. Обед и кино. Ты же будешь тут в порядке?

Зак старался не выглядеть недовольно.

— Да, — ответил он. — Я буду в порядке, тетя Вивиан.

Он продолжил идти по лестнице.

Элли была на пороге своей спальни, еще в пижаме. Она точно слышала свою маму, и, когда Зак прошел мимо, она шепнула ему «прости». Он улыбнулся ей — она не была виновата — и пошел к своей комнате.

По плечу постучали. Элли прошла за ним, и, когда он повернулся, она обняла его.

— Хотела бы я, чтобы ты мог пойти с нами, — сказала она.

Зак улыбнулся. Что-то в Элли всегда улучшало его настроение.

— Я буду в порядке, — сказал он. — Проведи день хорошо, да?

Элли и ее родители уехали полдесятого. Дом был тихим. Зак побыл немного в семейном компьютере, он загрузил плагины, которые скрывали его действия в браузере на случай, если будут проблемы из-за того, что он им пользовался. Но снаружи было солнечно, и он решил прогуляться.

В конце дороги был гараж. Зак остановился там и купил банку колы за последние монеты. Он получил немного денег от родителей, но пока что они ему не принадлежали, а тетя с дядей были не самыми щедрыми с Заком.

Он пошел в парк. Там былолюдно — много детей играли в футбол или катались на качелях. Несколько человек выгуливали собак. Зак сел в стороне на скамью в тени дерева. Он потягивал медленно колу, глядя, как все наслаждались утром субботы.

Когда Зак увидел его, он не знал, как давно мужчина там стоял. Он был почти в пятидесяти метрах, один у забора парка, смотрел на Зака. У него были волосы до плеч и загорелое морщинистое лицо. Сомнений не было — этот мужчина преследовал его и Элли вчера.

Зак чуть сдавил банку колы. Половина его хотела встать и убежать, другая половина хотела сидеть и смотреть на мужчину.

Другая половина победила.

Зак ощутил, как кожу покалывало, мужчина пошел к нему. Хоть было жарко, мужчина был в тяжелом пальто, ладони скрывал в карманах. Он не смотрел на Зака прямо, скользил взглядом, и когда сел рядом на скамье, будто и не заметил Зака. Он вытащил из кармана серебряную зажигалку, зажег тонкую черную сигарету. Запах вишневого табака наполнил воздух.

Зак изображал спокойствие. Он сделал глоток колы и сказал:

— Решили, что пора сказать, зачем вы за мной ходите? — спросил он.

— Хороший день, Зак. Отличный для прогулки.

Зак старался не удивляться из-за того, что мужчина знал его имя.

— Скажите, чего вы хотите, или я уйду.

Только тогда мужчина посмотрел на него. У него были пронизывающие зеленые глаза, казались молодыми на морщинистом лице, окруженном длинными седыми волосами. Он

был немного удивлен.

— Ты можешь уйти, Зак, в любое время.

Пауза.

— Так почему вы...? — спросил Зак.

— Почему я что, Зак?

— Преследовали меня?

Мужчина улыбнулся.

— Потому что заинтересован в тебе, Зак. Мне очень жаль насчет твоих родителей.

— Вы многое знаете обо мне, — сказал Зак.

— О, — ответил мужчина. — Знаю. Больше, чем ты думаешь. Поздравляю с твоим достижением вчера на уроке физики. Только ты смог сделать транзисторное радио. Знания в электронике могут пригодиться в определенных областях.

Он приподнял бровь. От этого Заку было не по себе. Он допил колу, смял банку и встал.

— Я уйду, — сказал он. — Хватит меня преследовать, или я сообщу в полицию, скажу им, что у меня завелся преследователь.

Старик склонил голову, словно говорил: «Как хочешь». Зак пошел прочь.

— Только одно, Зак, — голос мужчины остановил его, но он не обернулся. — Если хочешь узнать, почему твои родители умерли, тебе стоит поговорить со мной.

Зак не оглянулся. Он молчал. Но и не шевелился.

— Я буду завтра тут, — продолжил мужчина. — Полдвенадцатого. Подумай.

Дети в парке весело вопили. Облако на миг закрыло солнце, а потом уплыло. Зак все испытал замедленно, слова старика крутились в голове.

Он повернулся.

Деревянная скамья была пустой. И когда он огляделся в поисках незнакомца, старика не было видно.

2

ДВА УРОКА

Спальня Зака была крохотной, кровать и тумбочка, будильник и фото родителей в рамке. Не было стола, чтобы делать домашнюю работу, и ему нельзя было делать ее на кухне, так что приходилось лежать на полу, чтобы учиться. Обои были старыми, в цветочек, такое понравилось бы восьмидесятилетней леди.

Он плохо спал в ту ночь. Было сложно сказать, что его напугало больше — что старик преследовал его, что он знал имя Зака, или что его слова подтвердили то, что Зак все время знал: смерть его родителей была не такой, как сказали. Больше одного раза в ночи он думал, что сходил с ума. Он читал об этом. Когда что-то плохое случается с людьми, им начинает что-то видеться. Может, старик был его воображением. Выдумкой.

Но Зак знал, что не сходил с ума. Он знал, что он видел и слышал. Он знал, что никто не поверил бы ему, кроме, пожалуй, Элли, и что-то предупреждало его не втягивать ее в это.

Он уснул под утро, проснулся от стука в дверь. На наручных часах было десять утра.

— Да?

Дверь открылась, и появилась Элли.

— Можно войти? — спросила она.

— Да, — сказал Зак и сел.

Она принесла ему тост и чашку чая. Зак знал, что она делала — пыталась загладить вину за то, что родители не взяли его вчера.

— Тебе не нужно было это делать, — сказал он.

— Знаю. Просто подумала, может, мы сможем сегодня...

— Мне нужно кое-куда, — перебил Зак.

Элли покраснела.

— Ладно, — сказала она и встала.

— Я приду к вечеру, — сказал Зак. — Можем что-нибудь сделать.

Взгляд Элли смягчился.

— Вчера было *очень скучно*, — прошептала она с улыбкой. — Думала, ты захотел бы знать, — она покинула комнату.

Зак оделся: джинсы, кроссовки и черная толстовка с капюшоном. Обычно он носил толстовки, потому что ему нравился стиль, но сегодня был рад спрятать лицо. Он не знал, почему.

На парковке перед домом дядя Годфри разглядывал двигатель своего Форд Мондео.

— Не работает? — спросил Зак.

Дядя взглянул на него.

— Не переживай, Закари. Я разберусь, — он сел за руль и включил зажигание. Машина закашлялась и утихла. Его дядя попробовал снова. Результат был тем же.

Зак взглянул на двигатель. Он за пару секунд понял, что было не так — одна из свечей зажигания плохо держалась, не давала двигателю завестись. Скрытый поднятым капотом, он сунул руку внутрь, нашел свечу и закрутил ее. Он успел убрать руку, и его дядя снова попробовал завести машину, она загудела.

— Говорил же, что разберусь, — сказал его дядя, выходя. — Не глазами, Закари. У тебя же есть дела?

Зак улыбнулся.

— Да, — он пошел прочь от дома, вытирая ладонь в масле об джинсы. — Есть.

* * *

Он рано прибыл в парк. Он не знал, почему — это казалось правильным поступком. Тут было больше людей, чем вчера — погода была теплой, и это было утро воскресенья. Он не сел на скамью, а пошел в рощу в тридцати метрах отсюда. Роща не была густой, но один ствол был достаточно широким, чтобы скрыть его и позволить видеть скамью.

Он посмотрел на часы. 11.21. Мужчины не было видно. Воздух был наполнен криками детей на качелях и горках. В деревьях он слышал пение птицы, тут же узнал зяблика, щебечущего на солнце.

11.25. Ничего. Зак не знал, почему нервничал. Мужчина не придет. Он глупо пришел сюда.

Дети продолжали играть.

11.30. Две женщины с колясками сели на скамью и стали сплетничать.

— Ты — идиот, Зак, — буркнул он под нос, радуясь, что не пошел к скамье, потому что там ощущал бы себя еще глупее.

— Я бы так не говорил.

Зак ощутил страх внутри от запаха вишневого табака. Он повернулся, мужчина стоял в пяти метрах за ним, он был в той же одежде, что и вчера.

— Как вы сюда попали? — спросил Зак. — Я вас не слышал.

Мужчина не был удивлен.

— Ты не должен был меня слышать, — сказал он.

Зак уже злился.

— Почему вы не пошли к скамье, как мы договорились?

Незнакомец приподнял бровь.

— А почему ты не пошел? — спросил он. Зак не ответил, и мужчина сказал. — Это можно было считать твоей первой проверкой. Или первым уроком. Никому не доверяй. После всего, что я о тебе слышал, Зак, я был бы немного разочарован, если бы ты доверился мне. Тому, кого раньше не встречал. Тому, чье имя даже не знаешь.

— Я иду домой, — Зак отвернулся. — Мне надоели эти загадки.

Мужчина склонил голову.

— Ты мог бы пойти, — сказал он. — Но это ведь не настоящий дом.

Зак остановился. Слова мужчины вызвали холодок на его спине, ведь он не только знал многое о Заке, эти слова были правдой.

— Почему ты не хочешь узнать мое имя? — сказал мужчина.

— Я бы хотел узнать, во что вы играете.

— Я не играю, Зак, — сказал незнакомец. — Позволь представиться. Ты можешь звать меня Майклом.

Зак посмотрел на него.

— Могу звать? Как это понимать? Это ваше имя или нет?

Майкл приподнял бровь.

— Имена, Зак, как одежда. Их легко менять. И то, что у человека больше одного имени, не означает, что все они не настоящие. Да, Майкл — мое настоящее имя. Одно из них.

— В этом нет смысла.

— Сейчас — возможно. Но, если будешь работать на меня, смысл будет.

Безумный старик с его загадками стал раздражать Зака.

— Работать на вас? — сказал он. — О чем вы? Я не ищу работу. Мне тринадцать.

Майкл впервые улыбнулся.

— Не ищешь? — сказал он. — Хорошо. Очень хорошо, Зак, — он убрал прядь волос со лба, его зеленые глаза мерцали. От этого он на миг показался младше. — Мне понравится с тобой работать. Мистер Питерс это сказал.

— Что? Питерс? При чем тут он?

— При том, Зак. Мистер Питерс — один из наших доверенных людей, очень талантливый разведчик, — его лицо стало утомленным. — Ты же не хочешь спросить меня о его имени?

Зак подумал об учителе физики — мрачное лицо, плохая кожа, ужасная одежда и ноль личности. Мужчина мог быть только скучным и возмущаться.

— Ты удивлен, Зак. Стоит помнить, что люди не всегда такие, какими кажутся. Зови это вторым уроком, если хочешь.

— Мне хватает уроков в школе.

— Конечно, — сказал Майкл. — И ты хорошо учишься. Но те уроки ограничены, да? Потому мы отправили мистера Питерса. Узнать, можно ли учить тебя тому, чего обычно нет в расписании у мальчиков твоего возраста. Я рад, что его отчеты были положительными. Мы можем пройтись? Или ты предпочтешь уйти, не услышав, что еще я должен сказать?

Зяблик снова запел в деревьях.

— Пройдемся, — сказал Зак.

Они пошли прочь от игровой площадки к зеленому лугу.

— Я буду честен с тобой, Зак, — сказал Майкл.

— Это будет приятной переменной.

«Ведь до этого вы говорили загадками», — подумал Зак.

— Я работаю на агентство правительства. Тебе не нужно знать, какое. Для тебя не было бы разницы, если бы я сказал, ведь ты о нем не слышал. Вряд ли кто-то слышал. Даже премьер-министр о нем не знает. Если ты решишь в конце разговора, что не хочет иметь с этим дело, мой совет — молчать о том, что я тебе расскажу. Нас не найти в новостях или Интернете. Если попытаться убедить людей, что мы существуем, они решат, что ты выдумываешь.

— Пока звучит, будто вы выдумываете.

Майкл будто не слышал его — или он игнорировал слова Зака и продолжал:

— Люди не могут наняться на работу к нам. Мы не можем поместить объявление в газете. Мы их ищем. Потому у нас есть люди, как мистер Питерс. Всем школам нужны временные учителя, и это очень полезное прикрытие для нашей разведки. Но люди, которых мы ищем, особого типа. Грубо говоря, они подходят по критериям.

Майкл остановился, Зак — тоже. Они посмотрели друг на друга.

— Тыходишь, Зак, — сказал старик. — Идеально.

Он пошел дальше. Заку пришлось бежать, чтобы догнать его.

— О чем вы? — спросил он. — В чем подхожу?

— Умный, — ответил Майкл. — О, у тебя хорошие оценки, конечно, но я не об этом. Ты хорошо разбираешься в точных науках, у тебя есть интерес к языкам. Ты спортивный, а несколько минут назад доказал, что у тебя хорошая интуиция, — он улыбнулся. — Ты немного напоминаешь мне себя в юности.

Зак покраснел.

— Вы могли бы так описать любого, — сказал он.

— Не любого, Зак. Но ты прав. Этих качеств мало, чтобы выделаться из толпы, так сказать.

— Тогда почему мы ведем этот разговор? — спросил Зак.

Зак ощутил, что Майкл осторожно подбирал слова.

— Прости, Зак, но правильно я говорю, что после смерти твоих родителей мало людей в мире... сучали бы по тебе?

Зак вдруг ощутил пустоту внутри. Он шел в тишине. Он знал в душе, что это было правдой. Кроме Элли и ее родителей, у него не было никого из семьи, не было настоящих друзей. Зак всегда был одиночкой. Он знал, что люди видели это в нем и держались на расстоянии.

Майкл снова говорил:

— Твои дядя и тетя не хотят быть опекунами, да?

— Да, — сказал Зак, — можно и так сказать.

— Из того, что я знаю, — продолжил Майкл, — ситуация не из приятных.

— Вы многое знаете, да?

— Да, — сказал Майкл. — Это так, да?

Они снова шли в тишине.

Заку было невольно интересно. Достаточно интересно, чтобы начать задавать вопросы:

— Что вы имеете в виду, говоря о работе на вас?

— Обязанности разные, — сказал Майкл, и Зак невольно подумал, что он уходил от

ответа.

— Шпионаж? — спросил он. Лучше было все прояснить.

Майкл смотрел вперед, пока шел. Его лицо не изменилось.

— Мы называем это не так, — сказал он. — Но да, сбор информации входит в работу.

Если примешь предложение, тебя обучат множеству навыков.

— Например?

— Навыки, — сказал Майкл. — Есть ситуации, когда юноша, как ты, сильно нам поможет. Это рискованные ситуации. Важно, чтобы ты был готов к этому риску. Справляться в одиночку, под прикрытием, обученный делать это.

Майкл говорил, облако закрыло солнце, как было вчера. Зак подавил дрожь, но не знал, было это из-за тени или слов Майкла. Они дошли до края парка, где железный забор с шипами сверху тянулся до ворот у главной дороги.

— Если решишь принять это предложение, Зак, тебе нужно понять, на что ты соглашаешься. Твоя жизнь изменится. Ты не сможешь больше видеть людей, которых знаешь. Зак Дарк пропадет.

— Я не могу просто пропасть.

— Мы разберемся. Может, Зак, тебе нравится твоя жизнь такой. И будущее такое светлое. Домик на Акация-Драйв, 63, обои в цветочек — все это может сделать тебя счастливым. Если так, забудь обо всем, что я сказал сегодня. Если нет, то обдумай это хорошенько. Если выберешь этот путь, обратного пути не будет.

Зак огляделся. Они ушли далеко, игровая площадка была в паре сотен метров вдали, шум машин звучал вместо шума детей.

— Я не заинтересован, — сказал он. — Я даже не верю вашим словам. Так что хватит ходить за мной, если не хотите, чтобы я пошел в полицию.

Майкл будто не слышал Зака. Старик вытащил впервые руку из кармана и протянул визитку. Она была простой, на одной стороне был номер телефона. Ни имени. Ничего.

— Ты не обязан принимать решение сейчас, — сказал он. — Или даже завтра. Или на следующей неделе. Просто когда будешь готов, — он держал визитку, и Заку пришлось ее взять. Он убрал визитку в карман джинсов, Майкл снова заговорил. Его голос был бодрым, словно он кое-что вспомнил. — Конечно, — сказал он, — у нашей работы есть преимущества, Зак. Мы узнаем многое о людях. Информацию, — он посмотрел на Зака, и его взгляд будто прознал его. — Ты можешь даже узнать, например, причину смерти твоих родителей.

Зак смотрел на него.

Старик глядел на небо, солнце снова вышло.

— Чудесный день, — бодро сказал он. — Думаю, я еще погуляю. Ты меня больше не увидишь, Зак. Если только не позвонишь на тот номер.

Майкл без слов ушел в ту сторону, откуда они пришли. Зак стоял и смотрел ему вслед, пока старик не смешался с толпой у игровой площадки, пропав из виду.

3

ДЕЛО СЕМЬИ

Остаток того дня Зак бродил по Северному Лондону. Его разум кипел, он вспоминал обрывки разговора с мужчиной, который назвался Майклом.

«Я работаю на агентство правительства... Люди подумают, что ты это выдумал... Есть ситуации, когда юноша, как ты, может нам сильно помочь... Ты можешь даже узнать,

почему твои родители умерли...»).

Последние слова звенели в голове громче всего.

Когда он под вечер добрался до Акация-Драйв, он заметил кое-что. С тех пор, как Майкл ушел, его никто не преследовал. Он стоял спиной к двери с номером 63, все было так, как должно быть. Никто не следил. Он прошел в свою комнату, где обдумывал события дня, пока не уснул.

* * *

Погода изменилась на следующий день. Тучи и морось. Элли простыла, и она не вышла с ним, как обычно. Зак решил поехать в школу на скейтборде. Он был гордым владельцем скейтборда «Элемент» с колесами фирмы «Рикта» — последний подарок родителей. Его родители не были богатыми, и Зак удивился, когда они подарили ему такой крутой скейт. Он заботился о скейте, прятал его под кроватью — потому что, когда его видела тетя Вивиан, у нее почти выпадали глаза, она называла скейтборд «грязной штуковиной».

Вне дома Зак повесил портфель на плечо и оттолкнулся ногой. В конце Акация-Драйв он повернул направо, через пару минут покатился вдоль станции Камден, умело огибая пешеходов. Он миновал переулок Жасмин и затормозил. Двое парней преградили путь. Сердце Зака сжалось. Маркус Варли и Джейсон Форд были в его классе, и они постоянно мешали. Зак был одним из немногих, кто не дрожал перед ними, но это не отогнало их, и он научился просто не пересекаться с ними. Они широко улыбались, а это было плохим знаком.

Зак топнул по краю доски, и она взлетела в его руки. Он вскинул голову. Если двое задир думали, что запугали его, их ждало разочарование.

— Что-то не так, парни? — спросил он.

— Отдай нам скейт, Дарк, — сказал Варли.

Зак закатиł глаза. Одно было ясно, никто не попросил бы этих двоих делать что-то опасное. В ситуации, когда нужны были мозги, они были полезны, как шоколадный чайник.

— Не обижайтесь, парни, но я лучше суну голову в унитаз.

Джейсон Форд оскалился.

— Это можно устроить, — сказал он и вытащил что-то из кармана. Нож в четыре дюйма длиной, сияющий и острый. — Отдавай.

— Не будь идиотом, Джейсон, — выдохнул Зак. — Это не игрушка.

— Что такое, Дарк? Страшно? Отдавай скейт.

Зак настороженно опустил скейтборд на землю и отошел. Два парня улыбнулись друг другу, и Джейсон встал на доску. Было видно, что он ни разу не катался на скейте. Он вытянул руки, чтобы сохранить равновесие, взмахивая ножом в воздухе при этом.

— Осторожно, — сказал Зак.

— Молчи, Дарк.

Все произошло по вине Маркуса. Он подумал, что будет забавно подтолкнуть Джейсона. Он не проверил дорогу и не заметил сочлененный автобус, который ехал к ним.

— Маркус, нет! — закричал Зак, но слишком поздно.

Джейсон поехал спиной вперед. Скейт ударился об бордюр, и парень упал на спину.

Автобус был в десяти метрах, громко гудел. Маркус застыл, Джейсон лежал на дороге, смотрел в ужасе на приближающийся автобус.

Заку нужно было действовать. Он спрыгнул с тротуара и поднял Джейсона за воротник, толкнул его с дороги. Автобус снова прогудел, и Зак убежал на тротуар, а потом увидел, как колеса автобуса разбили скейтборд на кусочки.

— НЕТ! — закричал он, слезы выступили на глазах. — Мой скейт!

«Подарок родителей, — кричал он мысленно. — Последний...».

Он развернулся. Маркус выглядел так, словно хотел убежать, Джейсон лежал на земле, побелев. Он выронил нож, и тот лежал на асфальте в метре от него.

Зак поднял нож, и Джейсон залепетал:

— Отдай... это не мой нож, ясно? Это моего брата... если он решит, что я его взял...

Зак посмотрел на обломки скейтборда, подавил слезы. Не было смысла собирать обломки. Он был разбит. Зак прошел к краю дороги и поднял нож над решеткой водостока.

— Что такое, Джейсон? — процедил он, стараясь не пускать эмоции в голос. — Страшно?

Он бросил нож, дождался плеска и выпрямился.

— Увидимся в классе, — буркнул он парням и пошел в школу пешком.

Он добрался под звонок, поспешил по коридорам на урок физики. Он почти ждал встречи с мистером Питерсом, хотел посмотреть на него после слов Майкла, понять, могла ли такая история быть правдой. Зак хорошо читал лица людей. Но, когда он попал в класс, его ждал сюрприз. Питерса не было. У доски стоял завуч, мистер Джобс, которого все звали Джобсворс.

— Хорошо, успокойтесь, — крикнул Джобсворс поверх шума учеников, занимающих места за партами. — Садитесь! — он оглядел учеников. — Кто-то видел Маркуса Варли или Джейсона Форда?

Зак промолчал.

— Где Питерс, сэр? — крикнул кто-то с задних парт, некоторые засмеялись.

— Для вас — мистер Питерс, — сказал Джобсворс. — Жаль говорить, но его вызвали по делам семьи. Мы не знаем, когда он вернется и вернется ли.

Никто не переживал из-за новости. Никто, кроме Зака. Он сел, потрясенный.

Но в этом был смысл. Если Майкл говорил правду о Питерсе, и он просто оценивал Зака в школе, но у него не осталось повода быть тут. Зак поднял руку.

— Что такое, Дарк?

— Что за семейные дела, сэр?

Джобсворс выглядел возмущенно из-за вопроса.

— Вы — часть его семьи, Дарк?

— Нет, сэр.

— Тогда это не ваше дело, ясно? Что у вас было на прошлом уроке?

Класс застонал.

— Транзисторное радио, сэр.

Глаза Джобсворса потрясенно расширились.

— Вы не должны это делать в ближайшие два года, — он выглядел немного раздраженно.

— Мы и не смогли, — сказал голос.

— Кроме Дарка, — добавил кто-то еще. А потом шепотом. — Заучка.

Смех. Зак игнорировал это.

— Тихо! — крикнул Джобсворс. — Откройте учебники на странице пятнадцать.

И урок начался.

* * *

День тянулся медленно. Зак был рад, когда уроки кончились, но пока он шел к Акации-

Драйв, голос Майкла вернулся в его голове. *Это не настоящий дом.*

«Не настоящий, — подумал Зак. — Там я просто живу, если можно назвать это жизнью, — он вспомнил скейт. Это расстроило его, и мысли, как часто бывало, потянулись к его родителям. — Можно было бы узнать причину смерти родителей...».

В доме тети и дяди было тихо. Взрослые еще не вернулись с работы, Элли спала. Зак сел за семейный компьютер и открыл браузер, радуясь, что настроил все так, что его поиск никто не мог отследить. Он ввел в Гугле «тайные отделы правительства». Он нашел только странные сайты с глупыми теориями заговора. Он попытался отыскать мистера Питерса или Майкла. Конечно, всюду были тупики. У них не было страниц в Фейсбуке. И его поиски в Интернете закончились, как всегда, он листал разные репортажи о трагическом отравлении в Нигерии, убившем его родителей.

Но это было не просто отравление. Если странный старик говорил правду, это было что-то иное.

Он сел на кровать в своей комнатке, поднял фотографию родителей. Они были там счастливыми, и в Зাকে поднялся гнев. Они не должны быть мертвы. Было что-то, что ему не рассказали. И он злился на Майкла, кем бы он ни был. Он должен был просто сказать, что с ними случилось...

Зак вытащил визитку из кармана джинсов. Она была теперь помятой. Он смотрел на номер пять минут. Звонок не навредит...

Он принял решение и действовал быстро. Его дяди и тети не было, и он поспешил вниз, нашел трубку беспроводного телефона на столике в гостиной. Его мобильник умер недели назад, и его опекуны не подумали заменить его. Он глубоко вдохнул и набрал номер.

Гудков не было. Щелчок и тишина.

— Эм... алло? — сказал Зак.

Ответа не было.

— Эм... это Зак. Зак Дарк, — он ощущал себя немного глупо.

— Вы приняли решение?

Голос был тихим. Он звучал странно, словно был как-то искажен. Звучало не как Майкл.

Зак закрыл глаза.

— Да, — сказал он. — Принял.

Голос продолжил. В нем не было эмоций:

— Если есть с кем прощаться, сделайте это сейчас. Вы увидите их в последний раз. Так будет лучше для них и для вас. Не говорите, что вы куда-то уезжаете. Мы придем за вами этой ночью.

— В смысле? Когда...?

Но голос пропал.

Шум вне комнаты. Кто-то шел в дом. Зак виновато опустил трубку на столик, и тетя Вивиан вошла.

— С кем ты говорил? — осведомилась она, раздраженно хмурясь.

— Ни с кем.

— Не ври, Закари. Я видела, как ты опустил телефон. С кем ты говорил?

— Уточнял время, — он поднял часы. — Они стали отставать.

Его тетя прищурилась.

— Это дорого, — сказала она. — Я вычту это из твоего содержания.

Зак ощутил вспышку гнева, но сдержался.

— Хорошо, — сказал он. — Простите, — он покинул комнату и поднялся по лестнице.

На втором этаже он понял, что его руки дрожали. Он пару раз вдохнул, чтобы успокоиться.

Дверь Элли, которая была закрыта, была теперь приоткрыта. Он тихо постучал.

— Заходи, — сказала его кузина.

Элли сидела в кровати и читала книгу.

— Привет.

Зак кивнул в ответ.

— Как ты? — спросил он, и его голос чуть дрогнул.

— Так себе, — ответила Элли. Она прищурилась. — А ты?

— Эм... порядок, — сказал он. — Наверное.

— Что такое? Ты будто увидел призрака.

Он слабо улыбнулся ей, а потом сел на край кровати и сжал ее ладонь.

— Элли, я просто хотел сказать спасибо. За все. За заботу обо мне.

Она странно смотрела на него, но молчала.

— Я просто хотел сказать, что я буду в порядке.

— Я знаю, Зак. Ты точно в порядке?

Зак нахмурился. Он не был уверен. Он ощущал себя будто в быстрой реке, и он не мог ничего поделаться, лишь сдаться потоку. Выбраться из воды было невозможно.

— Я могу тебе доверять? — спросил он.

— Ясное дело. Зак, ты пугаешь меня. Что такое?

— Что-то произойдет, — сказал он. — Не спрашивай, что. Я хочу, чтобы ты знала, что я буду в безопасности.

— О чем ты говоришь?

— Не знаю, — сказал Зак. — Пока что. Но мы об этом не говорили, хорошо? Не говори родителям, не говори никому. Это для твоей и их безопасности.

Он увидел слезы в глазах Элли.

— Зак, ты меня пугаешь. Что происходит?

Но он не мог ей сказать. Он опустил ладонь на ее плечо и нежно поцеловал в щеку. А потом вернулся в свою спальню.

Теперь он мог только ждать...

4

ВОР В НОЧИ

В доме было тихо.

Зак ждал, пока не услышал, как дядя и тетя ушли спать. Они заглянули к Элли, но не к нему, выключили свет на этаже и ушли в свою спальню. Он тихо лежал еще десять минут, вылез из кровати и переоделся из пижамы в теплую одежду. Одевшись, он вернулся под одеяло лег на боку, смотрел на сияние будильника на тумбочке.

Он ждал с трепетом от волнения.

Полночь прошла. Дом скрипел и стонал, как всегда. Зак помнил время, когда он был меньше и боялся этих звуков в доме, где вырос, пока папа не объяснил, что это просто балки сжимались от температуры, которая падала.

Час ночи. Он был бодр, будто в полдень. Во рту пересохло от волнения.

Но наступило два часа ночи. Ночь тянулась, и ничего не происходило. Зак стал ощущать себя глупо. Может, стоило лечь спать и забыть обо всем этом...

Через восемь минут он услышал это.

Сначала он решил, что дом снова скрипел, продолжил смотреть на часы. Но, когда он услышал звук во второй раз, он понял, что качество отличалось. И он понял, что звук был все ближе к его спальне.

Зак сел и отбросил одеяло. Дышать вдруг стало тяжело, и сердце колотилось. Когда он увидел, как его дверь открылась, он задрожал, и не мог понять, было это от страха или восторга. Наверное, всего понемногу...

Фигура вошла и тихо закрыла за ним дверь. Свет в комнате был только от сияния будильника, и Зак не смог толком различить нарушителя — он видел только, что мужчина был высоким, в темной одежде и с лыжной маской на голове.

— Выключи часы, — голос мужчины был тихим, чуть громче дыхания.

— Зачем? — спросил Зак.

— Тебе нужно будет видеть в ночи. Часы помешают. Выключи и больше не задавай вопросов.

Зак выключил будильник. В комнате стало темно.

Он снова услышал голос мужчины:

— Возьми пижаму.

Зак хотел спросить, зачем, но не осмелился. Он вытащил пижаму из-под подушки, а потом пошарил в темноте, решив забрать фотографию родителей.

— Оставь, — выдохнул мужчина.

— Нет, — сказал Зак. — Я...

Он не закончил. Мужчина шагнул вперед, схватил его ладонь и заставил его вернуть фотографию на тумбочку.

— Оставь, — прошептал он. — Не шуми.

Глаза Зака привыкли к темноте, но, пока они шли из спальни, он заметил, что дверь ванной была приоткрыта, фонарь давал немного света для их пути. Они спустились. Внизу лестницы Зак застыл.

Даже в темноте он видел, что дом был в хаосе. В коридоре стояли комоды с шапками, шарфами и прочими вещами. Но теперь содержимое валялось на полу, словно кто-то рылся там и что-то искал.

— Идем, — выдохнул мужчина, пошел к входной двери. Зак шел за ним, заглянул в гостиную. Кофейный столик был перевернут, телевизор пропал, все место обыскали.

Дверь была открыта, мужчина махал ему. Зак, все еще сжимая пижаму, вышел за ним в воздух раннего утра. Нарушитель закрыл дверь так тихо, и Зак не слышал щелчка. Только тогда он снял лыжную маску. Ему было под тридцать. У него было квадратное лицо с густыми светлыми волосами. Его нос был плоским, а лоб — в морщинах, потому что он часто хмурился. Он кивнул Заку без улыбки, быстро повернулся и прошел по комнате.

Зак пошел следом. Они не шли далеко. Мужчина остановился у машины в двадцати метрах от дома — белый фургон с тонированными стеклами сзади, и табличка на боку была с телефонным номером и словами «Ремонт сантехники — круглосуточно».

— Я думал, люди, как вы, предпочитают Астон Мартинс, — сказал Зак. Он пытался звучать уверенно, но его голос подрагивал.

— Люди, как я, — ответил мужчина, — ездят на том, что делает их незаметными. Астон Мартинс этого не делает, — он открыл задние дверцы, и Зак увидел телевизор и DVD-плеер другие вещи, которые он не смог различить.

— Вы все там сделали?

— Полежай внутрь.

— Я не слышал, как вы проникли.

— Я тихий. Полежай.

Зак сомневался миг. Он оглянулся на дом, который покинул. Фонарь мерцал, улицу озаряло желтое сияние. Зак не любил тот дом, но теперь пора было уйти, и часть него хотела убежать внутрь к знакомым цветочным обоям. К обычной жизни. Сесть в грузовик было шагом в неизвестность...

— Зачем я взял пижаму? — вдруг спросил он, нервничая.

Мужчина не объяснил. Он прижал ладонь к спине Зака и мягко, но уверенно подтолкнул его к грузовику. Дверцы закрылись за ним, и он снова оказался в темноте. Двигатель через миг заурчал, и машина поехала. Зак подавил дрожь...

Он не знал, как долго они ехали. Было сложно оценить время в темноте. Он сидел в углу, обвив колени, пытаясь понять, что случилось. Когда Элли и ее семья проснутся, они решат, что их обокрали. Он мог представить реакцию — тетя Вивиан завизжит, дядя Годфри закричит. Ему было жаль Элли. И он ощущал вину. Он не знал, как скоро они поймут, что он пропал, и он не знал, что они подумают. Что он все украл?

Он прищурился во тьме. Нет. Они смогут сначала так подумать. Но когда обнаружат, что его пижамы нет, они передумают. Потому что, если бы он хотел обворовать дом и убежать, он не делал бы это в пижаме...

Грузовик все поворачивал, но вдруг ускорился, и Зак представил, что они выехали на шоссе. Они ехали, наверное, еще полчаса, и он ощутил, как грузовик съехал с шоссе и замедлился. Больше поворотов, и они остановились. Двигатель утих, но снаружи машины был другой звук, громкий и механический. Он стал громче, когда дверцы открылись, и Зак выглянул наружу и увидел источник звука.

Вертолет. Его мутило.

— Выходи, — сказал блондин. — Быстро.

Зак послушался, и его растрепанные волосы тут же подхватил ветер от вертолета. Было все еще темно, и они были посреди большого поля, домов неподалеку не было видно. Рядом с его похитителем был еще один мужчина — намного ниже и в черной шапке.

— Где мы? — закричал Зак поверх шума вертолета.

— Просто залезай в вертолет, — крикнул мужчина. — Сейчас.

— Вы со мной? — спросил он.

Мужчина кивнул и указал на вертолет. Боковая дверца была открыта, но внутри был только пилот. Зак шагнул ближе, пригнул голову и закрыл уши руками. Мужчина пошел за ним, и они оба забрались внутрь, он закрыл дверцу. Низкий мужчина обошел вертолет спереди, поднял большие пальцы для пилота и побежал к грузовику.

В вертолете Зак сел на пустое сидение. Пилот посмотрел на него и жестом попросил пристегнуться, Зак так и сделал. Как только он пристегнулся, вертолет поднялся в воздух.

— Куда мы? — Зак перекрикивал шум. Он еще не летал в вертолете, и он ощущал себя уязвимо, глядя, как земля пропадает под ними.

Но пилот и хмурый блондин не ответили. Они смотрели вперед, озаренные светом панели приборов. Если Заку было не по себе до этого, он ощущал это вдвойне теперь. Не было слишком поздно что-то делать. Пилот направил вертолет направо. Они выпрямились и продолжили лететь по ночному воздуху.

* * *

Зак был растерян. В окно вертолета он видел огни городов, над которыми они летели, но он не знал, что за города это были, или в какую сторону они летели. Только на рассвете, наступившем через пару часов полета, Зак смог понять. Лучи появились справа от вертолета. Он знал, что солнце поднималось на востоке, так что они летели на север.

На земле он различил горы и озера. Он сверился мысленно с картой страны. Они пролетали Озерный край? Или они летели дальше на север, к Шотландии? Он понял, что это была Шотландия, когда увидел впереди извилистую береговую линию. Вертолет полетел над морем — оно было серым и грозным в тусклом свете рассвета, и Зак поежился, особенно, когда ощутил, что вертолет стал терять высоту, и он различил пену волн.

А потом появилась суша: отвесная скала с полем вереска сверху. Вертолет летел низко — достаточно низко, чтобы от поднимаемого им ветра пригибались деревья — а потом сбавил скорость и плавно опустился на землю. Гул двигателей становился тише, и хоть лопасти продолжали крутиться, Зак видел, что они замедлялись.

Блондин открыл дверцу и выпрыгнул. Он повернулся и протянул руку Заку. Зак проигнорировал его ладонь, выбрался сам. Они побежали от вертолётa, и он перестал озираться.

Зак еще не видел такого неинтересного места. Свет был все еще серым. Это не помогало безликому простору вокруг него. Деревьев не было, только поле, сколько он видел, местами скалы прерывали линию. И вдаль, в миле от них, стоял одиноко среди серости дом.

Блондин указал туда, когда начался мелкий дождь.

— Мы идем туда, — он посмотрел на небо. — Побежим, — сказал он.

Не дожидаясь ответа Зака, он побежал в сторону дома.

Дождь постепенно усиливался. Вертолет, который был на земле не дольше тридцати секунд, поднялся, оставив Зака на скучной поляне промокать. Блондин уже был в сотне метров от него и не собирался ждать. Зак поднял капюшон и побежал за ним.

Зак догнал его через пару минут.

— Хорошо, — сказал блондин, когда Зак поравнялся с ним. — Помедленнее, это не гонка. Тебе нужно научиться сберегать энергию при беге. Любой может пробежать пару сотен метров, но для успешного побега и спасения нужно уметь бегать на большие расстояния.

Зак оглянулся.

— От кого я убегаю? — спросил он.

— Ни от кого, — сказал мужчина. — Пока что.

Они бежали в тишине.

Они за десять минут добрались до дома, и Зак успел промокнуть. Он согнулся, чтобы отдышаться. Блондин тоже был мокрым, но не устал. Он поднялся по каменным ступеням, ведущим к деревянной двери. Рядом с дверью, которая казалась неуместной в этом большом старом доме, была панель. Мужчина ввел номер, и Зак успел увидеть, как красный свет из прибора просканировал глаз мужчины.

Пауза. И медленное шипение открывающейся двери. Фигура появилась на пороге. Он был высоким, с морщинами и длинными седыми волосами до плеч.

— Майкл... — прошептал Зак.

— Привет, Зак. Привет, Раф, — сказал мужчина. — Рад видеть вас тут, целых. Все прошло хорошо? Думаю, ты хочешь переодеться в сухое и выпить что-то горячее, — он

повернулся и пропал в доме.

Раф посмотрел на Зака.

— После тебя, — вежливо сказал он.

Зак поднялся по каменным ступеням.

— Вы так добры, — ответил он и прошел в дом.

А потом развернулся. Тяжелая дверь зашипела, закрываясь. Он невольно ощущал себя так, словно его заперли.

5

АНГЕЛЫ-ХРАНИТЕЛИ

Зак оказался в большом коридоре с высоким потолком, шахматным полом и каменным камином с ревушим огнем. Он и Раф пошли туда, и вскоре от мокрой одежды пошел пар в тепле.

— Где мы? — спросил Зак.

Майкл огляделся с теплом на лице.

— Дом Святого Петра, — сказал он. — А остров...

— Мы на острове?

— Конечно, — ответил Майкл. Он прошел к столу в другой части комнаты и поднял две большие белые кружки — одна для Зака, другая для Рафа. Зак сделал глоток. Просто кипяченая вода. Он скривился, и Майкл заметил это. — Выпей, — сказал старик. — Вода — это важно. Остров без имени на карте. Никто тут не живет, но местные на материке зовут его Скала Святого Петра. Имен бывает много, я же тебе говорил? — он убрал прядь волос с лба.

— Вы говорили о сухой одежде, — напомнил Зак. Хоть огонь был теплым, он дрожал.

Майкл посмотрел на Рафа.

— Отведи его в комнату, — сказал он.

Раф кивнул. В дальнем конце коридора была деревянная лестница у стены. Зак поднялся за Рафом, прошел по длинному коридору с дубовыми панелями стен и плотным ковром. В коридоре были тяжелые деревянные двери через каждые десять метров, и каждая дверь была с современной белой ручкой. Раф открыл дверь в конце. Он отошел, пропуская Зака.

Комната была маленькой, но куда больше, чем та, что была у него в доме дяди и тети. В дальнем углу была кровать с белыми простынями, рядом — штанга для одежды, где висели десять пар джинсов Зака и темных толстовок, несколько пар новых кроссовок стояли внизу. На белых стенах висел большой плоский экран телевизора — пятьдесят дюймов, а то и больше — и ниже был стеклянный стол с PlayStation.

— Ее улучшили, — сказал Раф, увидев, как Зак смотрел на консоль. — Особые стратегии и упражнения на рефлексy.

— Тут нет «*Modern Warfare*»? — спросил Зак.

— Тебе не нужны такие игры, — Раф прошел к экрану и прижал к нему палец. Он тут же загорелся, показал простой браузер. — У тебя есть доступ к интернету, но брандмауэр не даст отправлять письма или общаться с миром снаружи. Так что не трать время, пытаясь взломать его. Ты не сможешь.

— Я пленник? — спросил Зак.

— Некоторые стены, — сказал Раф, — не для того, чтобы люди не могли выбраться, а чтобы другие не могли проникнуть, — Зака это не успокоило.

Напротив плоского экрана была другая дверь, ведущая в яркую современную ванную.

Свет загорелся, как только Зак вошел.

— Прими душ, — сказал Раф. — Надень сухую одежду. Я заберу тебя через полчаса, — он развернулся и ушел.

Было приятно снять мокрую одежду и ощутить горячую воду, текущую по спине, но это не остановило тревогу Зака. Где он был? Что это было за место? Он ощущал себя в миллионе миль отовсюду, под контролем странных людей. Он невольно думал, что серьезно ошибся...

Зак пытался не думать о том, откуда они знали размер одежды, но чистые джинсы, толстовка и кроссовки идеально сидели. Когда он оделся, он коснулся плоского экрана, как делал Раф. Он загорелся, и Зак проверил время на экране. 07.58. Его мир изменился за пять часов.

Он подумал об Элли. Она уже не спала — да и все они, и они увидели, что случилось. Они знали, что он пропал. Зак ощутил укол вины. Но потом он подумал, почему был тут. Ради родителей. Он нахмурился.

Зак решил, что у него было еще десять минут до возвращения Рафа, и он хотел узнать. Что было в комнатах в коридоре. Он не знал, закроется ли его дверь, если он выйдет, так что взял кроссовок и подпер им дверь, вышел в коридор.

Ближайшие две двери были напротив друг друга, в десяти метрах от комнаты Зака. Он попробовал правую, сжал белую ручку и попытался повернуть. Ничего не двигалось, дверь была заперта, но Зака удивило, что не было замочной скважины или панели для кода. Открыть дверь можно было только изнутри. Так было и с дверью напротив. Зак прижался ухом к дереву, слушал, надеясь понять, что творилось внутри.

Ничего.

Потом... шаги.

Со стороны лестницы в конце коридора. Зак виновато посмотрел туда и поспешил в свою комнату. Он не знал, закрыл ли дверь вовремя, и он ощутил, как кожа покраснела. Когда Раф постучал и появился, он не подал виду, что знал, что Зак выходил в коридор.

Как Зак, Раф переоделся, но остался в черном — черные джинсы, черная футболка-поло, черные сапоги.

— Готов? — спросил он.

— Ага, — сказал Зак. — Наверное, — но он не знал, к чему был готов.

* * *

Комната, в которую его привел Раф, была на первом этаже. Она была большой, дубовый стол в центре, окна от пола до потолка, и Зак видел море, серое и грозное вдаль, и он знал, что не мог сам его пересечь. Воздух был густым от запаха вишневого табака. Майкл был тут, курил тонкую сигарету, но он был не один. Женщина стояла перед окном. Ей было за двадцать, светлые волосы доставали до плеч. У нее были большие светло-голубые глаза. Как Раф, она была в черном, и она открыто улыбнулась Заку, когда он вошел.

— Рада видеть, что Рафаэль тебя забрал целым, Зак, — сказала она. — Хотела сама это сделать — мы, девчонки, лучше пробираемся незаметно в ночи, — она подмигнула ему. — Раф говорит, дело в том, что мы хитрее, но, как по мне, мы просто осторожнее, да?

Майкл перебил ее:

— Зак, познакомься с Габриэлой. Габриэлла, Зак.

Женщина прошла вперед, изящная и тихая, как кошка. Она прошла мимо Майкла, погладив его руку с теплом, и Зак заметил, что ее ногти были выкрашены в розовый.

— Майкл такой вежливый. Как дедушка, да? Может, он и есть чей-то дедушка. Мы вряд

ли узнаем, — она встала перед Заком, протянула правую руку. — Зови меня Габс, — сказала она. — Так все делают.

Зак осторожно пожал ее руку.

— Рад знакомству, Габс, — сказал он.

Габс закатила глаза.

— Он очаровательный, — сказала она. — Знаешь, Зак, если бы Раф был с твоим лицом, он мог бы кого угодно обмануть, — она подмигнула Рафу. — Конечно, мы не стали бы его менять.

Раф нахмурился сильнее, но промолчал.

— Хватит, Габриэлла, — сказал Майкл. — Нет времени на игры. Заку нужно кое-что знать, — старик прошел к столу и выдвинул ящик. Он вытащил страницу и опустил ее на стол. — Посмотри, Зак, — сказал он. — Скажи, что ты думаешь.

Зак взял страницу. Это была распечатка статьи в газете. Заголовок жирным черным шрифтом пугал, остальное — еще больше:

МАЛЬЧИК ПОХИЩЕН ПРИ КРАЖЕ, ВОЗМОЖНО МЕРТВ

Подростка так и не нашли после кражи в ночь понедельника в доме его тети и дяди. По источникам полиции, он может быть мертв. Скорее всего, Закари Дарк (13 лет), который оставался с родственниками после трагичной смерти его родителей полгода назад, побеспокоил воров, когда они вошли в дом. Полиция верит, что он мог узнать нарушителя, и его похитили, чтобы он не раскрыл личность преступника.

Зак поежился. Он словно смотрел на свой надгробный камень.

Он оглядел других в комнате. Смуглое лицо Майкла было лишено эмоций. Как и лицо Рафа — он стоял неподалеку, скрестив руки. Только Габс выражала тревогу, в ее больших голубых глазах сияло сочувствие, рот был приоткрыт.

— Мы отправим это в местную газету через неделю, — сказал Майкл. — Ты не против?

— Не против ли я считаться мертвым? — спросил Зак. — Нет. У меня будут похороны?

— Твое тело не смогут найти какое-то время. Кстати, мне понадобится волос с твоей головы. Не надо так переживать, Зак, все просто. Мы будем искать труп схожего размера и формы с тобой. И в неузнаваемом состоянии, конечно. Мы сможем убедиться, что при опознании твоей ДНК заменят ДНК погибшего, и для этого мне нужен волос с твоей головы. Так что да, похороны будут. Но я не советовал бы лезть в это. Никогда не знаешь, что услышишь на таком мероприятии. И не только твоей семье и друзьям нужно попрощаться с Заком Дарком. Тебе тоже.

Он вытащил что-то еще из выдвижного ящика: простой коричневый конверт, который он передал Заку.

Зак высыпал содержимое на стол. Там было пять документов: красный паспорт, уголки страниц были чуть загнуты; старое свидетельство о рождении, старый читательский билет, распечатка нескольких электронных писем, которым было пару лет, и договор с мобильным оператором. Паспорт и читательский билет были с фотографиями. Зак не знал, когда фотографии сделали, но узнал себя там. Он был там младше, но это был он.

Он посмотрел на имя на документах. Зака Дарка нигде не было видно. Будто его стерли с лица планеты, и кто-то другой занял его место.

— Встречай Гарри Голда, — сказал Майкл. — Нового тебя.

Зак смотрел на документы. Ему было не по себе, и он лишь отчасти слушал Майкла:

— Когда я говорю «новый ты», я имею в виду одного из них. Часть твоего обучения, Зак,

будет принимать новые личности, быстро и качественно. Гарри Голд не вел интересную жизнь, но даже в скучных жизнях много фактов. Тебе нужно знать все о нем — не крупные факты, как где он живет или где учился, а мелочи. Любимая еда, что любит смотреть по телевизору. Мы поместили эти крупницы информации в публичный доступ, чтобы Гарри казался настоящим. Если кто-то заподозрит, что ты не тот, кем себя зовешь, они начнут задавать вопросы о таких мелочах. И в такой проверке нужны только правильные ответы. Понимаешь?

Зак кивнул.

— Только четыре человека в мире будут знать твою настоящую личность, Зак, и трое из них в этой комнате.

— Кто четвертый? — спросил Зак.

Майкл продолжил, словно он не говорил:

— Другим людям будет необходимо знать о твоём существовании, но не личности. Они будут знать тебя по кодовому имени Агент 21.

— Почему 21? — спросил Зак. — Что случилось с двадцатью другими?

Майкл слабо улыбнулся и продолжил, словно Зак ничего не говорил:

— За следующие несколько недель ты пройдешь тщательное обучение. Раф и Габс будут твоими наставниками. Кроме них и меня, ты сможешь видеться только со стариком по имени Стэн. Он живет в хижине на пляже, и его работа — убедиться, что никто не прибудет на остров без нашего ведома, и прием доставок припасов — мы не хотим, чтобы ты голодал. Если увидишь кого-то еще, пора переживать. Это понятно?

Зак моргнул. Все происходило слишком быстро. Он не знал этих людей. Он не знал, могли ли доверять им. Он начинал думать, что совершил ужасную ошибку.

— Я хочу домой, — сказал он.

Трое переглянулись.

— Люди на твоём месте всегда так говорят в начале, — тихо сказал Майкл. — Это невозможно, но ты и сам это знаешь, да?

Зак не ответил, и Майкл продолжил, словно ничего не произошло.

— Хорошо. Обрати внимание на Рафа и Габс, Зак. Все, чему они тебя обучат, может спасти твою жизнь, — он пристально посмотрел на Зака. — Надеюсь, ты быстро учишься, как мне и говорили.

Зак посмотрел на них по очереди. Все трое серьезно глядели на него.

«И я, — подумал Зак. — И я надеюсь», — но он это не сказал. Он убрал документы в конверт.

— Вы ничего не забыли? — спросил он.

Майкл приподнял бровь.

— Когда мы встретились в парке, вы сказали, что расскажете о моих родителях.

В комнате стало тихо. Он видел, что Раф и Габс переглянулись. Майкл повернулся и прошел к окну, посмотрел на море.

— Со временем, Зак, — сказал он, — ты поймешь, что слишком много информации может быть опасно.

Зак загорался внутри.

— Нет, — сказал он. — Вы мне сказали...

Майкл повернулся и поднял ладонь.

— Прощу, Зак, дай мне закончить. Слишком много информации может быть опасно.

Как и мало информации. Тебе важно знать то, что нужно знать.

— Мне нужно знать о моих родителях.

— И ты узнаешь, — спокойно сказал Майкл, — когда придет время.

— Нет! — закричал Зак. — Мы договорились. Вы обещали рассказать. Говорите, или я уйду. Я не хочу слышать отговорки.

— Уйдешь? — сказал Майкл. — Как же ты это сделаешь, Зак? Я знаю, что ты умный, не удивлюсь, если ты уже умеешь управлять вертолетом. А в этой воде не поплаваешь.

Все внутри Зака сжалось.

— И даже если ты сможешь сбежать, — продолжил Майкл, — что ты скажешь людям? Они не поверят твоим словам о нас, и если ты не придумаешь ничего убедительного, боюсь, они решат, что ты был связан с кражей в доме твоих дяди и тети.

Зак потрясенно смотрел на него, Майкл избегал его взгляда.

— Конечно, вряд ли твои родственники захотят тогда оставлять тебя у себя. Ты можешь, конечно, попасть в детский дом или в чью-то еще семью, но вряд ли это лучше, чем Акация-Драйв, 63, да?

Зак все глядел. Он не мог поверить в то, что слышал. Майкл поймал его, и он не мог выбраться...

Майкл все еще говорил спокойно, словно обсуждал погоду:

— Я сказал Рафаэлю и Габриэлле определить твои слабости и укрепит твои сильные стороны. У нас есть все, что нужно для этого. Отмечу, что у тебя будет доступ только к тем комнатам, которые тебе нужны.

— Почему?

— Что ж, — сказал Майкл, — будет честно сказать, что в этом доме есть тайны. В любую комнату, которая для тебя под запретом, ты не сможешь войти, как те две двери, которые ты пробовал только что у своей комнаты.

Зак взглянул на него, и Майкл улыбнулся.

— На ручках дверей технология опознавания отпечатков пальцев, — сказал он. — Только те, чьи отпечатки одобрены, могут пройти в комнаты. И технология проверяет температуру и пульс тех, кто трогает ручки дверей. Как думаешь, зачем они это делают?

Зак покачал головой.

— Зак, — объяснил Майкл, — можно забрать ладонь с тела человека с доступом к комнате и использовать ее, чтобы получить доступ. Но опознание пульса проверяет, что ладонь, кхм, еще соединена с ее владельцем, — старик дал ему обдумать это и продолжил. — Зак, тебе может показаться, что мы с тобой несправедливо обходимся. Это далеко от правды. Наша цель — защитить тебя, пока ты не научишься защищать себя. Многие люди не играют по тем же правилам, что обычные люди. Ты уже их враг. Если они смогут добраться до тебя сейчас, они убили бы тебя. Нет безопасного места, — он огляделся. — Даже тут. Тебе стоит это помнить и трудиться во время тренировок. Это ради твоего блага.

В комнате стало тихо, взрослые смотрели на Зака. Майкл обратился к Габс:

— Габриэлла, ты могла бы проводить Зака в его комнату, — сказал он. — Нашему другу нужно многое обдумать, и ему стоит поспать.

* * *

— Отдохни, милый, — сказала Габс, доведя его до комнаты. — Тебе это понадобится. И не переживай так, Зак. Майкл бывает порой резким, но он хороший. И мы о тебе

позаботимся, — она сжала его плечо и ушла.

Зак сел на край кровати, пытаясь осознать все, что произошло. Он устал физически и психологически. И он ощущал себя в клетке. Майкл не заставлял его прийти сюда, но он сделал так, что уйти было невозможно.

И Раф с Габс. Рафаэль и Габриэлла...

Зак нахмурился. Он кое-что вспомнил, встал и коснулся экрана на стене. Браузер тут же открылся. Еще прикосновение, и открылась виртуальная клавиатура в нижней части экрана. Зак стал печатать. Он начал с Рафаэля и вскоре получил нужную информацию.

РАФАИЛ — АНГЕЛ ИСЦЕЛЕНИЯ

Он запомнил это и стал искать не Габриэлла, а...

ГАВРИИЛ — АНГЕЛЬСКИЙ ПОСЛАННИК, НОСИТЕЛЬ ПРАВДЫ

Раф и Габс были не их именами. Это не удивило его. Как и то, что он продолжил поиск и нашел...

МИХАИЛ — ВЕЛИКИЙ АРХАНГЕЛ

Зак оскалился. Раф и Габс были его ангелами-хранителями, а Майкл — их лидером. Так они думали.

Для Зака они казались его надзирателями.

6

КАЛАКА

В шести тысячах миль, в Центральной Америке

Было еще раннее утро, но солнце уже светило жарко. Все машины в Мехико были с закрытыми окнами, кондиционеры в них работали на полную — включая большой черный Рендж Ровер, который медленно выезжал из города. Многие машины гудели раздраженно, а Рендж Ровер двигался медленно и осторожно. Водитель терпеливо ждал на красных огнях светофоров, и если другая машина появлялась на пути — а это случалось часто — он пропускал ее. Он не привлекал внимания. Это было бы глупо.

Чем дальше Рендж Ровер был от центра Мехико, тем меньше вокруг было машин. Водитель мог гнать быстрее, но он все еще держался одной скорости, пока направлялся на юг к Куэрनावаке. После сорока пяти минут он повернул направо, на извилистую узкую дорогу. Машина миновала крохотные деревни, где обитатели с интересом смотрели на нее. Большие машины часто встречались в городах, но тут они были редкостью. Тут жители могли кататься только на пыльных машинах, которым было больше двадцати лет.

— Стоп.

Приказал мужчина, сидящий на заднем сидении. Хорошо, что окна Рендж Ровера были тонированными, потому что в другом случае он привлекал бы много внимания. Он все-таки был приметным. Он был ужасно худым, потерял когда-то правый глаз. Он не говорил, как это произошло, но многие люди, которые встречали его, верили, что это было из-за жестокого происшествия.

Жестокость влекла жестокость, а это был жестокий человек.

Кожа перед пропавшим глазом заросла, и остался лишь едва заметный шрам, который нельзя было увидеть, если не знал о нем. Для многих мужчина на заднем сидении выглядел так, словно родился с одним глазом. Его волосы были сбриты, чтобы скрыть факт, что он лысел, но на лице была короткая щетина. И хоть в машине работал кондиционер, он сильно потел. Так было всегда.

Его звали Адан Рамирез. За спиной все звали его Калака — «скелет». В лицо они звали

его «сеньор».

Рендж Ровер остановился, и водитель оглянулся на Калаку.

— Тут, сеньор?

Калака выглянул в тонированное окно. Дорога уже не извивалась, а была прямой. Она тянулась еще две мили в стороны, и машины не приближались. Он кивнул водителю.

— Мне сделать это, сеньор? — спросил водитель.

Калака покачал головой.

— Нет, — ответил он. — Ты подождешь.

Он открыл дверь и вышел на жару, тут же стал потеть еще сильнее. Калака прошел к багажнику и открыл его. Он скривил губы, увидев, что было внутри.

Там был мужчина с кляпом во рту, связанными ногами и руками. Он зажмурился от яркого света, а потом медленно открыл глаза. Когда он увидел, кто на него смотрел, он заскулил. Он знал о репутации Калаки, знал, что нужно было бояться.

Калака игнорировал звуки. Он схватил мужчину за волосы и вытащил из Рендж Ровера. Он упал со стуком на пыльную дорогу. Калака пнул его.

— В сторону, — приказал он. — Сейчас.

Мужчина не мог встать, так что пополз к краю дороги, как червь. Калака вытащил кляп.

— Что можешь сказать в свое оправдание? — прошептал он.

— П-п-пожалуйста, — лепетал мужчина. — Я все сделаю. Прошу.

Но Калака покачал головой.

— Уже поздно, — сказал он. — Ты украл у моего нанимателя. Ты же знаешь, что это значит?

Испуганный мужчина замотал головой.

— Это был не я. Вы ошиблись, — он застонал, когда Калака вытащил пистолет из кармана.

— Ты расскажешь мне правду, — сказал он.

— Клянусь, сеньор, нечего говорить.

— Я считаю до трех. Говори правду, и я смогу тебя пощадить. Один...

Мужчина дрожал на земле.

— Прошу, сеньор ...

— Два...

— Вам нужен не я.

Ужасная пауза.

— Три.

Пистолет щелкнул.

— Сеньор! — завизжал мужчина. — Простите! Прошу! Умоляю! Пощадите...

Одноглазый мужчина кивнул, спокойная улыбка изогнула тонкие губы. Когда он снова заговорил, он звучал почти радостно:

— Это, — сообщил он, — от Цезаря Мартинеза Толедо. Вот, что случается, когда его продаешь. Твою семью ожидает то же обращение.

И Калака выстрелил.

7

ВЗАПЕРТИ

Ночью Зак резко проснулся. Он пару секунд был в смятении, не понимал, где находился, стал искать светящийся будильник, который был в его комнате на Акация-Драйв. А потом

увидел Рафа на пороге, его хмурое лицо с плоским носом озаряла луна, светящая в окно. Все внутри Зака сжалось.

— Вставай, — сказал Раф.

Зак сел в кровати. Это была его первая ночь на острове, но казалось, что он уснул всего две минуты назад.

— Который час? — спросил он. — Что происходит?

— Полночь. Одевайся. Мы уходим.

— Я уеду? — Зак ощутил надежду.

— Конечно, нет.

Габс ждала их в главном коридоре дома. Она улыбнулась ему, когда он появился за Рафом.

— Ты выглядишь уставшим, милый, — сказала она, проведя рукой по своим белым волосам.

— Вот это новость, — ответил Зак. — Сейчас ведь полночь, — он огляделся. — Где Майкл?

— Майкл улетел, — сказал Габс. — Ты его какое-то время не увидишь.

— Так остались только я и мои ангелы-хранители?

Габс и Раф переглянулись.

— Ты быстро понял, — сказала Габс. Она что-то подняла. — Надень это, — сказала она.

— Что это?

— Повязка на глаза, милый.

Зак отпрянул.

— Нет, — сказал он и нервно посмотрел на двух взрослых.

Габс снова улыбнулась ему.

— Что мы делаем, по-твоему, Зак? Похищаем тебя?

— Вы уже это сделали.

Раф прошел к Габс, взял повязку и приблизился к Заку.

— Зак, мы тебя не похищали. Ты сам решил прибыть сюда, и чем раньше ты начнешь это принимать, тем лучше. И если ты думаешь, что мы завязываем тебе глаза, потому что хотим навредить тебе, подумай еще. Это не фильм. Если кто-то захочет тебя убить — а такой шанс есть — он просто сделает это. И не будет ничего в стиле Джеймса Бонда, — он протянул повязку. — Завязывай.

Габс теперь стояла рядом с ним.

— Тебе пора начать доверять нам, — сказала она. — Самое время.

Зак глядел на них по очереди. Оба были в черном, лица были серьезными. Зак глядел на пол мгновение, а потом медленно завязал повязку.

Он тут же услышал, как входная дверь открылась. Раф взял его за руку.

— Идем, — сказал он, голос был твёрдым, а хватка — крепкой.

Они вышли из дома, Зак шагал осторожно. Они шли, и сначала было сложно — земля ощущалась неровной, и пару раз Зак споткнулся, хотя Раф всегда был рядом и поддерживал его. Вскоре он привык, и они зашагали быстрее, хотя холодный ветер жалил кожу. После примерно часа они остановились.

— Ты можешь снять повязку, — сказал Раф.

Зак так и сделал. Он моргнул и огляделся. Они были посреди поляны, и хоть почти

полная луна была достаточно яркой, чтобы отбрасывать тени, он не мог различить ничего дальше тридцати метров. Он поежился.

— Ты знаешь, где ты? — спросил Раф.

— Посреди острова, — сказал Зак.

— Как ты отыщешь путь домой?

— Видимо, по нюху.

Раф не был впечатлен.

— Ты можешь лучше. Представь, что тебе нужно добраться до места встречи, и ты знаешь, что фургон в двух милях от тебя на северо-западе. Как ты туда доберешься?

Зак задумался.

— Может, у меня есть навигатор в телефоне.

— Ладно, — ответил Раф. — Навигатор — это хорошо, но на него нельзя полагаться. А если телефон разрядился? А если ты упал в воду, и телефон промок. Допустим, у тебя нет навигатора.

Зак кусал губу. Он задумался.

— Карта и компас?

— Ты в месте, где много подземной руды. Это мешает компасу работать точно.

— Это бывает?

— Конечно.

— Тогда я не знаю. Погоди...

Он поднял голову.

Звезды были яркими. В этом месте воздух не был загрязнен, и они сияли, как огоньки.

— Молодец, Зак, — тихо сказал Раф. — Люди ориентировались по звездам, когда карт еще не было, не то что навигаторов. Современные технологии могут нам помогать, но нельзя забывать старые методы. Придет время, когда они понадобятся.

Он обвил рукой плечи Зака и указал.

— Видишь то созвездие? — спросил он. — Выглядит как ковш с длинной изогнутой ручкой.

— Вижу, — сказал Зак.

— Это Малая Медведица. Некоторые зовут его Маленьким ковшом. Третья звезда в ручке — самая яркая — Полярная звезда. Иди на нее, и ты всегда будешь двигаться на север. Оттуда можно ориентироваться. Хотя порой Малую Медведицу не видно.

— Тогда как найти Полярную звезду? — спросил Зак.

Раф провел пальцем по еще одному созвездию-ковшу. Но в этот раз третья звезда в ручке была ниже.

— Это Большая Медведица, — сказал он. Он провел рукой по небу и указал на созвездие в форме «W». — Это Кассиопея. Полярная звезда между этими созвездиями. Понял?

Зак кивнул.

— Хорошо. Эти звезды должны быть твоими друзьями. Никогда не знаешь, когда придется просить у них помощи. Эта техника работает в северном полушарии. Знаешь, что это значит?

— Север от экватора, — сказал Зак.

— Верно. В южном полушарии нужно искать созвездие под названием Южный Крест, тогда найдешь юг. Я покажу тебе это в следующий раз, — он сделал паузу. — И Габс права, — сказал он через миг. — Тебе пора начать доверять нам.

— Майкл сказал, что мне нельзя никому доверять.

— Мы — исключение из правила. Знаю, ты злишься на Майкла, но ты не можешь давать этому мешать тебе. Мы обучим тебя и поможем тебе. Мы не можем сделать это, если ты борешься с нами.

И Зак знал, что Раф был прав. Он посмотрел на своего ангела-хранителя.

— Один вопрос, — сказал он.

— Какой? — спросил Раф.

— Мы можем не вставать вот так в полночь?

Хмурое лицо Рафа чуть смягчилось.

— Договорились, — согласился он, протянул руку, и Зак ее пожал. — Теперь, — продолжил Раф, вдруг зазвучав деловито, — закрой глаза и повернись три раза. Держи глаза закрытыми, — голос Рафа стал далеким. — Дом в трех километрах на юго-восток. Увидимся там.

Когда Зак открыл глаза, его наставник пропал.

— Раф! — позвал он. — Раф!

Ответа не было. Зак ощутил вспышку паники. Он остался один.

Пейзаж был скучным. Ветер трепал его волосы, и издали доносился шум волн, набегающих на берег. Он поежился. Впервые с прибытия на остров он ощутил отчаянное желание вернуться в стены дома Святого Петра.

«Спокойно, — сказал он себе. — Помни, чему Раф тебя учил...».

Он поднял взгляд. Он не сразу смог снова отыскать Полярную звезду. Раф сказал, на юго-востоке. Он повернулся к Полярной звезде, потом развернулся на 180 градусов. Там был юг. Он вытянул руки, правая указывала на юг, а левая — на восток. Юго-восток был по центру. Зак побежал в ту сторону. Каждые несколько минут он останавливался и сверялся с Полярной звездой, порой обнаруживал, что ушел с пути, поправлял направление и бежал дальше.

Зак бежал около пяти минут и услышал — или ему показалось — шорох неподалеку. Он понял, что затаил дыхание, и он остановился и огляделся, пытался увидеть во тьме.

— Раф? Раф? Это ты?

Ответа не было. Только тишина.

— Тебе показалось, — буркнул он под нос, хотя ощущал холодок, не связанный с холодом ночи, бегущий по спине. Он быстро сверился и побежал дальше на юго-восток. Но уж быстрее...

После двадцати минут стало видно дом. Желтое сияние внутри выглядело почти дружелюбно.

Раф ждал его на пороге. Габс не было видно. Раф смотрел на часы.

— Двадцать две минуты, — сказал он. Все следы дружелюбия пропали, и он стал холодным. — Нужно поработать над твоей спортивной формой.

— Ты сразу же отправился сюда? — спросил Зак.

— Конечно, — сказал Раф. — А что?

— Ничего.

Раф пожал плечами.

— Иди спать, — сказал он. — Утром начинаем рано.

* * *

Когда Раф сказал, что им стоило поработать над формой, он не шутил. Они с Габс

разбудили Зака в шесть утра. Они дали ему питательную еду — бананы и овсянку — которую они съели на сияющей кухне в дальней части дома, а потом выдали ему вещи для пробежки и сказали переодеться.

Утро было ясным и холодным, и первые пара километров были почти забавными, он пытался поспевать за Рафом и Габс. Но они продолжали быстро бежать, а его мышцы вскоре стали гореть.

— Не отставай! — кричал Раф, Зак плелся позади. Он стиснул зубы, попытался забыть о боли и ускорился. — Десять миль, — сказал ему Раф дома. Он и Габс толком не вспотели. — Мы будем делать это каждый день, и с каждой неделей путь будет удлиняться на три мили. Переоденься, тебя еще ждут уроки.

Началось все с испанского. Потом китайского. Потом арабского. Раф и Габс знали эти языки отлично. Зак мучился с арабским алфавитом, и Габс улыбнулась ему.

— Через пару недель будешь говорить, как местный, милый, — сказала она.

Зак не был в этом уверен.

* * *

Дни шли. Становились неделями. Распорядок не менялся. Вскоре Зак почти забыл, почему был тут, или какую жизнь он оставил. Тренировка занимала каждую секунду его времени. Когда он не бегал, он поднимал гантели или изучал языки, если он не делал это, он изучал искусство навигации.

Каждую ночь перед сном Раф давал ему страницу с фактами о Гарри Голде, альтер эго Зака. И каждую ночь он изучал их. Жизнь Гарри Голда не так и отличалась от жизни Зака. Он тоже потерял родителей от болезни — мать от редкой формы рака, а отца — от проблем с легкими, которые мучали его всю жизнь. Он тоже попал в семью родственников. Когда Зак отметил это Габс, она просто улыбнулась.

— Конечно, милый, — сказала она. — Лучшее прикрытие — то, с которым не нужно слишком сильно стараться.

Он подумывал спросить о родителях снова, но что-то говорило ему, что Габс не даст ответов больше, чем Майкл.

Нужно было многому учиться. После недели Зак знал наизусть личные детали Гарри, после двух он знал, где Гарри бывал на каникулах последние десять лет, а после трех мог называть выдуманных родственников до дальних кузенов, живущих в Истборне или двоюродного дедушки, который переехал в Мексику пятнадцать лет назад и не вернулся в Англию. Раз в неделю Габс и Раф устраивали ему проверку быстрыми вопросами, и прошлое Гарри стало для него почти как родное.

Когда Зак не тренировал разум или тело, он спал, как убитый. Прошло четыре недели, когда он проснулся от стука в дверь в шесть утра.

— Забудь о пробежке, — сказал Раф за дверью. — Мы займемся сегодня другим, — Зак надел джинсы и толстовку, вышел наружу. — Идем со мной, — сказал ему Раф.

— Куда?

— Увидишь.

Он повел Зака в подвал. Зак еще не был там. Внизу лестницы была металлическая дверь с белой ручкой.

— Мы дали тебе доступ к этой комнате, — сказал ему Раф. — Ты можешь тренироваться тут, когда хочешь.

— С чем тренироваться?

— С огнестрельным оружием, — сказал Раф, и дверь открылась. За дверью был тир. Он выглядел немного как кегельбан, но в конце каждой дорожки были не кегли, а мишени, похожие на человеческие тела с кругами на груди. Слева был стеклянный стол, и на нем лежало разное оружие. Габс стояла рядом в своей привычной черной одежде. — Ладно, Зак, — сказал Раф. — Тут все начинает становиться интереснее.

Габс перебила:

— Не стоит так ему говорить, Раф, — ее лицо было очень серьезным. Она провела рукой по белым волосам. — Тебе нужно выслушать меня внимательно, Зак. Как только ты обучишься, ты попадешь в опасную ситуацию. Майкл хочет сделать тебя агентом, потому что у тебя будет доступ туда, где не могут быть взрослые, не вызывая подозрений. Ничто не удивит людей больше детей с пистолетами, так что ты редко будешь пользоваться огнестрельным оружием. Ты будешь окружён оружием, так что тебе нужно знать, как узнать тип, и что делать.

Зак кивнул.

— Это не игрушки, Зак. Каждое оружие может тебя мгновенно убить, если не использовать его правильно, — она взглянула на Рафа. — Интересно тебе, да? — спросила она.

Раф хмыкнул и подошел к столу. Он взял оружие с левого края.

— Это пистолет, — сказал он. — Ручное огнестрельное оружие, ведь его держат одной рукой. Другая ладонь поддерживает стреляющую руку. Смысл оружия в том, что этот тип легкий и простой. Есть разные виды, но ты чаще будешь сталкиваться с револьверами и полуавтоматика. У револьверов есть крутящийся барабан, где обычно от пяти до восьми снарядов. Полуавтоматика использует энергию от выстрела снарядом, чтобы зарядить следующий. Нужно только взвести курок раз, и пистолет все остальное сделает сам. Ты понимаешь это?

— Думаю, да.

— Это «Browning Hi-Power». Один из самых распространенных полуавтоматических пистолетов в мире. Сбоку есть предохранитель, но у некоторых пистолетов предохранитель находится в рукоятке, что означает, что пистолет будет стрелять только тогда, когда пользователь держит его. Если оружие заряжено, и предохранитель включен, пистолет готов к использованию. Этот пистолет стреляет девятимиллиметровыми пулями, в магазине их тринадцать. Понятно?

— Девять миллиметров, тринадцать пуль, — повторил Зак. Голова болела от новой информации.

Раф опустил пистолет на стол и взял следующее оружие — это было длиннее.

— Это — автомат, — продолжил он. — АК-47, автомат Калашникова. Это название в честь человека, придумавшего его. Это самое популярное оружие в мире. Другими распространенными типами автоматов являются M16, «Colt Commando» и С4. АК стреляет 7.62-миллиметровыми патронами — люди называют их калибром. Предохранитель тут обычно имеет три положения: выключено, полуавтоматический и полностью автоматический. Когда он выключен, оружие безопасно; полуавтоматический: при каждом нажатии на спусковой крючок выпускается один патрон; полностью автоматический: и оружие будет продолжать стрелять, пока ты не уберешь палец со спускового крючка или пока не закончатся патроны.

Раф перешел к третьему оружию.

— Это «Heckler and Koch MP5». Это пулемет. Пулеметы автоматические, пулеметы стреляют патронами малого калибра, как пистолеты. MP5 обычно выпускает от семи до девяти сотен снарядов в минуту. Если видишь кого-то с таким, пригибайся.

Зак кивнул.

— Мы начнем с ручного оружия, — сказал Раф. — Надень это, — он вручил Заку наушники, а потом он с Габс тоже их надела. Зак смотрел, как Габс взяла «Browning Hi-Power» и вставила магазин в рукоять с приятным щелчком. Она подошла к одной дорожке, сняла предохранитель и подняла пистолет.

Она выстрелила три раза. Одна пуля попала в лоб, две другие сделали дыры в центре груди. Габс включила предохранитель и вручила пистолет Заку.

Он осторожно сжал пистолет.

— Не бойся его, милый, — сказала Габс. — Тебе нужно уважать оружие, но ты главный. Теперьними предохранитель и подними руку.

Зак сделал, как ему сказали.

— Встань уверенно, — сказала Габс. — Когда выстрелишь, будет отдача. Тебе нужно быть готовым к этому. Не спеши.

Зак нацелился на грудь мишени — он не мог почему-то заставить себя стрелять в голову. Он вдохнул и выстрелил.

Отдача была хуже, чем он ожидал, рука взлетела вверх и влево. Он посмотрел с надеждой на мишень, но на ней не было следов.

Раф и Габс переглянулись.

— Мы будем тренироваться каждый день, — сказал Раф. — И вскоре ты...

Но Зак его не слушал. Он прицелился снова, в этот раз знал, что его ждало. Он взял себя в руки и снова выстрелил.

В этот раз он не промазал. Дырочка появилась над сердцем. Зак включил предохранитель, опустил пистолет и снял наушники. Он повернулся к своим ангелам-хранителям.

— Каждый день? — спросил он, Раф и Габс потрясенно переглянулись.

Он прошел к столу и вернул пистолет на место.

8

АГЕНТ 17

Недели тянулись, тренировки Зака становились серьезнее. Он бегал дальше, грузы были тяжелее. Разум был переполнен новыми фактами и техниками, его испанский, арабский и китайский стали почти родными, и он научился жить с постоянными синяками на плечах от тренировок с винтовкой. Раф учил его водить старый Лэнд Ровер, который подпрыгивал на неровной местности вокруг скалы Святого Петра.

— Постарайся не разбить машину, — сказал он без улыбки. — Тут нет служб, которые ее починят, — обучение продвигалось медленно, но Раф был терпеливым, и через пару недель Зак водил так, словно делал это всю жизнь.

В один из дней он забежал с Габс к восточному краю острова. Она остановилась там.

— Погоди, Зак, — сказала она. — Мы займемся сегодня кое-чем другим.

Зак кивнул. Ему нравилась Габс. Она была честной. Когда твой мир менялся, нужен был кто-то такой.

Они были на вершине скалы, и тут дул ветер. Габс указала на море. Вдали был танкер, серый на горизонте.

— Видишь тот корабль? — спросила она.

— Да.

— Почему?

Зак растерянно посмотрел на нее.

— В смысле? Потому что у меня есть глаза, и он там. О чем ты, Габс?

— Ладно, — она улыбнулась. — Когда ты бегаешь по острову, ты видишь зверей, кроме птиц?

Зак задумался.

— Нет, — сказал он.

— Почему? У тебя есть глаза, и они точно там есть.

— На что ты намекаешь?

— Скрытность, милый. Будут времена, когда нужно спрятаться. Скрыть себя, или из-за того, что на тебя кто-то охотится, или из-за того, что тебе нужно проследить за кем-то. Ты не можешь делать это эффективно, если не поймешь, почему что-то видимое. Идем, я объясню.

Они пошли от края утеса.

— Во-первых, форма, — объяснила Габс. — Ты знал, что это был корабль, потому что знаешь, как выглядят корабли. Я знаю, как выглядит человек, так что легко узнала бы, глядя на тебя, форму человека. Если ты сядешь на корточки или спрячешь часть тела, мой взгляд вряд ли выделит тебя быстро. После формы — тень. Если прячешься, нужно знать, куда падает тень, иначе она тебя выдаст. А еще силуэт. Если ты стоишь на простом фоне, как небо или поле, тебя куда проще увидеть, чем когда фон неровный. Понятно?

Зак улыбнулся ей.

— Я хочу понять, — сказал он, — зачем ты пытаешься меня найти.

— Внимательнее, милый. Это важно.

— Прости. Форма, тень, силуэт. Понял.

— Потом поверхность. Если поверхность предмета отличается от окружения, он выделяется. Хуже всего с блестящими предметами, если они поймают свет, их будет видно на мили. И важно размещение.

— О чем ты?

Габс указала наверх.

— Видишь камни в том поле?

Зак посмотрел. Они были всюду.

— Вижу.

— Они расставлены как попало. Природа такая. В ней нет порядка. Помни это, если ты пытаешься слиться с фоном. Последнее: движение. Ты можешь замаскироваться так, что я не увижу тебя, если буду пристально смотреть. Но стоит тебе пошевелиться... и пока.

От слов Габс ему стало не по себе.

— Хотел бы я знать это, когда Майкл преследовал меня в Лондоне, — сказал он.

— Вряд ли это помогло бы, — ответила Габс. — Майкл может найти кого угодно, даже если он скрыт.

— Он так хорош? — спросил Зак.

— Он лучший, — сказала Габс, и в ее голосе не было сомнений.

Они шли какое-то время в тишине.

— Габс? — сказал Зак. Что-то беспокоило его, и он не знал, как это выразить.

— Да?

— Ты знаешь, для каких операций меня тренируют? Никто не сказал мне, что ожидать.

— Потому что мы еще не знаем. Я и Раф, по крайней мере.

— А Майкл? Он знает?

— Возможно. Но он нам не сказал бы.

Они прошли еще немного.

— Мне страшно, — признался Зак.

— Хорошо, — сказала Габс. Она не говорила это ехидно, ее голос был нежным.

— В смысле: хорошо?

— Страх — важная эмоция, Зак. Ты не можешь его остановить, но если признаешь, что ты боишься, это первый шаг к контролю. И если ты не сможешь совладать со страхом, он помешает тебе принять правильные решения. Немного страха — это хорошо. С ним ты настороже. Поверь, в нашей работе ты не захочешь расслабляться.

— Хотел бы я знать, что это за работа.

— Узнаешь, Зак. Когда будешь готов. Тебе еще многому нужно научиться.

Зак нахмурился.

— Ты знаешь, что пугает меня больше всего?

— Что, милый?

— Майкл зовет меня Агент 21, но он не сказал, что случилось с Агентами от 1 до 20. Я невольно думаю, что они могут быть... мертвы.

Габс серьезно посмотрела на него.

— Тебе стало бы лучше, если бы ты встретился с кем-то из них? — спросила она.

Зак кивнул.

— Хорошо, — она вытянула руку. — Агент 17, приятно познакомиться.

Зак моргнул.

— Так ты...

— Конечно. И Раф передо мной, Агент 16. Но, если честно, мы предпочитаем Габс и Раф. Это более личное, да? Милый, не нужно так удивляться. А ты думал, что с нами делают, когда мы уже не полезны в поле? — она подмигнула. — Подыскивают тихую работу в саду? Идем, холодает. Побежали обратно. Днем — азбука Морзе, — и она побежала, не дожидаясь ответа.

* * *

Остаток дня шел дождь. Зак был рад, что они были внутри, даже если лист бумаги, который ему дали Габс и Раф, выглядел сложно.

— Азбуке Морзе больше сотни лет, — объяснял Раф. — Но ты удивишься тому, какая она полезная. Наверное, ты знаешь, как послать сигнал СОС?

— Точка-точка-точка, тире-тире-тире, точка-точка-точка?

— Да. Но как только ты научишься, сможешь передать так любое послание. Многие пилоты и диспетчеры знают код, как и связисты спецназа. Азбука Морзе использует ритм, чтобы передавать послания — последовательности длинных и коротких элементов для представления разных букв, используя звук или свет. На листе бумаги — азбука Морзе.

Зак разглядывал страницу.

— Каждое тире в три раза длиннее точки, — объяснял Раф. — С практикой ты сможешь быстро отправлять сообщения, зашифрованные азбукой Морзе.

— Дай угадаю, — сказал Зак. — Тренироваться я начну сейчас.

Габс улыбнуласть Рафу.

— Он уже понял, да?

Азбука Морзе

Международные символы

А.-

Б — ...

Ц —.-.

Д —..

Е.

Ф..-.

Г —.

Х...

И..

Й.-

К —.-

Л.-.-

М —

Н —.

О —

П.-.

Щ —.-

Р.-.

С...

Т -

У..-

Ж... —

В.-

Ь —.-

Ы —.-

З —..

0 —

1.-

2..-

3...-

4....-

5.....

6 — ...

7 — ...

8 —..

9 —.

Точка.-.-

Запятая —.-

Вопросительный знак.-..

Остаток дня они изучали азбуку Морзе и тренировались. После двух часов Зак запомнил азбуку, через еще два — смог отправлять и расшифровывать простые сообщения. Он много раз видел, как Габс и Раф переглядывались, их впечатляла скорость, с которой он учился. К концу урока его мозг устал. Он отпросился и отправился в кровать.

Зак лежал в своей комнате какое-то время, размышляя. Первую пару недель тут он злился. Злился на Майкла, а потому и на Габс с Рафом. Все изменилось. Знание, что егс ангелы-хранители понимали, что он испытывал, успокаивало его. Они не давали ему расслабиться, но он не был против. Уроки на этом острове были интереснее, чем в старшей школе Камден, и тут не было идиотов, типа Маркуса Варли и Джейсона Форда. Если бы не тоска по Элли, и страх от мыслей о том, что его ждало в будущем, он был бы в полном порядке...

Стук в дверь отвлек его от мыслей. Он думал, что это был стук в дверь, а потом понял, что стук был не простым.

Зак улыбнулся.

— Спокойной ночи, Агент 17, - крикнул он и выключил свет. Он не знал, что его ждало в будущем, но в одном был уверен: завтра будет занятой день, как сегодня, и ему нужно было хорошенько поспать.

9

ВТОРЖЕНИЕ

Забавно, но, пока Зак был занят, время летело быстро. Рождество прошло без особого празднования, а потом и его день рождения — день был наполнен тренировками, как и все до него.

Но некоторые дни были значимее других. Он был на острове шесть месяцев, и одним утром проснулся полшестого, на час раньше обычного. Он ощущал себя странно, выбрался из кровати и прошел в ванную. Свет — резкий и белый — загорелся, когда он вошел. Зак посмотрел на себя в зеркало. Отражение казалось другим, будто стало старше. Мышцы рук были сильнее, лицо осунулось. Волосы все еще были непослушными, но кожа стала обветренной из-за проведенного снаружи времени, взгляд стал напряженным. Зак понял, что стал похож на папу, и он впервые заметил это.

Его папа. Он ощутил пустоту от этой мысли, понял, почему странно себя ощущал. Он прошел в спальню и коснулся экрана компьютера на стене. Он тут же загорелся, и в верхнем правом углу Зак увидел дату.

22 апреля.

Год со дня смерти его родителей.

Месяцы тренировок были такими напряженными, что Зак едва думал о них. Они всегда были в его разуме, но он не мог хорошенько обдумать все. Теперь он сидел на краю кровати и смотрел вдаль, ощущая пустоту.

Дверь открылась. Зак оглянулся, на пороге стояла Габс. Она была в своей черной одежде, и ее голубые глаза были огромными.

— Я думала, ты встанешь сегодня рано, милый.

Зак отвел взгляд, смутился от ощущения слез в глазах.

— Мы с Рафом говорили, — продолжила она. — Мы подумали, что тебе стоит взять сегодня выходной.

Зак посмотрел в окно. Свет рано утром был тусклым, и он видел, что день будет холодным и неприятным. И он знал, что не стоило сидеть в комнате. Он встал.

— Нет, — сказал он. — Я не хочу выходной. Поработаем.

Все утро они учили его оказывать первую помощь, делать массаж сердца, а потом перешли к изучению языков и стрельбе в тире в подвале. К вечеру он устал, быстро поужинал и рано лег спать. Он решил, что, чем раньше этот день закончится, тем лучше.

* * *

Его разбудил шум. Так он думал. Глаза Зака открылись, и хоть он оставался на спине, он был насторожен. Он затаил дыхание, вычел свое дыхание из ощущений. Луна сияла в окно, бросая в комнате длинные тени.

Зак прислушался. Ничего не было. Только густая тишина.

Тишина не длилась долго.

Они прибыли быстро. Окно разбилось, и фигура ворвалась в комнату, а за ней — две другие. Зак на миг застыл от ужаса, а потом стал двигаться. Он перекатился по кровати и устремился к двери — единственному доступному выходу. Они были слишком быстрыми. Трое мужчин в черном были с лыжными масками на головах. Первый схватил его и завел руку за спину.

Зак ощутил панику.

— Раф! — закричал он. — Габс! На помощь! — вдруг он услышал рев двигателей, яркий свет прожектора проник в разбитое окно. Напавший вытащил пистолет — черный Глок-17 — и прижал к голове Зака.

Зак едва дышал.

— Еще слово, — сказал мужчина, лыжная маска приглушала голос, — и тебе конец.

Этого хватило Заку. Его ноги ослабели, он едва стоял.

Другой мужчина в маске подошел к ним. Он нес какие-то ремешки, надел их через голову Зака и закрепил на спине. Парень с Глоком толкнул его к окну, вытянул руку и вытащил длинную веревку с карабином на конце. Он соединил веревку с ремешками и приставил пистолет к голове Зака еще раз.

— Прыгай, — сказал он.

Заку было страшно. Он выглянул в окно. Шум оглушал, свет ослеплял, и он видел, что вертолет висел в двадцати метрах над его окном.

— Я не буду повторять, — мужчина толкнул Зака к разбитому окну. Он был грубым.

У Зака не было выбора. Он забрался на подоконник, глубоко вдохнул и шагнул. Желудок взлетел, он падал три-четыре метра, а потом рывок, лишивший его воздуха, закружил его. Зак невольно схватил веревку над собой, но уже чувствовал, что его поднимали. Через двадцать секунд кто-то в вертолете — тоже в маске — втащил его внутрь.

— Что происходит? — завопил Зак. — Кто вы?

Ответа не было. Черная фигура расстегнула ремешки на нем и толкнула его в другую часть вертолета.

— Руки за голову, на колени, — крикнул мужчина. Зак послушался.

Он повернул голову, чтобы увидеть окно. Луч света вертолета кружил, озаряя землю, словно в тюрьме, когда искали сбежавшего.

— Раф! — закричал Зак. — Габс! Помогите! — через пару секунд свет озарил две фигуры на земле. Раф и Габс стояли на коленях, направляя оружие на вертолет. Но они не могли выстрелить — он рухнет, и Зак погибнет...

Он посмотрел на другую часть вертолета. Трое мужчин в масках, похитившие его, уже были подняты. Вертолет резко накренился и отвернулся от дома.

Ноги Зака ослабели от страха. Он насчитал шестерых в вертолете, а еще был пилот, и только он был без лыжной маски, но в очках ночного зрения, которые тоже хорошо скрывали его лицо. Трое направляли оружие на Зака.

— Куда вы меня забираете? — прошептал Зак.

Никто не говорил.

Зак пытался думать сквозь страх. Какими были варианты? Как сбежать? Он помнил, что Раф что-то говорил ему. «Если кто-то захочет тебя убить — а такой шанс есть — он просто сделает это. И не будет ничего в стиле Джеймса Бонда». Он не был мертв, это уже радовало. Значит, эти люди хотели его живым. Пистолеты были угрозой, и все же, если он поступит глупо...

Дверца вертолета еще была открыта. Зак видел в нее лунный свет на море. Они покинули остров, но он не мог увидеть, в какую сторону они летели. Он поднял руки.

— Вы не будете стрелять, — крикнул он поверх шума вертолета, стараясь звучать уверенно. — Можете сказать, куда мы летим.

Колебаний не было. И предупреждения. Один из мужчин с оружием шагнул к нему, и Зак подумал, что его застрелят. Но он поднял пистолет и с треском опустил на плечо Зака.

Голова Зака закружилась. Когда он упал на пол, он уже был без сознания.

* * *

Очнувшись, Зак сразу заметил боль — спина болела там, где мужчина ударил его, голова раскалывалась.

Потом он заметил, что не мог двигаться.

А еще было холодно.

Зак открыл глаза. Он был привязан к стулу толстой веревкой, на нем были только трусы и футболка. Он попытался подвинуть стул, но тот был прикручен к полу. Комната была большой — примерно двадцать на двадцать метров. Пол и стены были из бетона, и тут был только большой прожектор на штативе, длинный провод тянулся к розетке в стене. Он стоял в пяти метрах от Зака, и дальше была одинокая дверь. Закрытая.

Он задрожал.

Во рту пересохло. Он нервно просидел пятнадцать минут и крикнул:

— Ау? — слово оцарапало горло, и его хриплый голос отражался от бетонных стен.

Тишина снова окружила его.

Время шло. Он не знал, сколько. Он слышал в голове голос Габс: «Можно признать, что тебе страшно, это первый шаг к контролю». Да, он был в ужасе. Он пытался понять, почему был тут, кто забрал его. Майкл говорил, что многие хотели схватить его, и что они играли не по правилам обычных людей. Но что он мог сказать этим людям? Габс и Раф полгода учили его, но он не знал ничего важного...

Дверь открылась. Зак вздрогнул. Вошли двое мужчин — высокий и низкий, но оба в черных ботинках, черных джинсах, черных свитерах и черных лыжных масках. Высокий закрыл дверь, а Зак в это время сказал:

— Кто вы? Где я?

Они игнорировали его. Низкий прошел к прожектору и включил его. Вспыхнул свет, и Заку пришлось зажмуриться. Свет был близко, даже немного согревал Зака. Он попытался приоткрыть глаза, но свет был направлен на него. Было больно смотреть, и он зажмурился.

Он услышал за собой голос. Низкий, приглушенный и серьезный.

— Твое имя?

Зак не знал, что заставило его сказать «Гарри Голд» вместо «Зак Дарк». Наверное, инстинкт после шести месяцев тренировок. Когда он говорил, его голос дрожал, и он переживал, что это выдаст его ложь. Но вопросы продолжились:

— Где ты живешь?

— Почему вы это спрашиваете? — он задрожал, несмотря на тепло прожектора.

— Где ты живешь?

— Антробус-Драйв, 125, Масвелл-Хилл, Лондон.

— Что ты делал на Скале Святого Петра?

— Посещал родню.

— На пустынном острове?

Зак сжал губы.

Молчание. Он слышал шаги вокруг себя, один из мужчин выключил свет. Зак открыл глаза, но он был все еще ослеплен. Когда зрение стало нормальным, мужчины уже ушли, закрыв за собой дверь. Зак остался наедине со страхом.

Они вернулись через час, включили свет. Зак снова зажмурился.

— Никто не может подтвердить, что Гарри Голд жил на Антробус-Драйв, 124, - сказал мужчина.

Зак тут же заметил уловку.

— Сто двадцать пять, — сказал он. Он легко мог вспомнить заученную информацию.

Но мужчина не переживал, что его ловушку раскрыли.

— На сто двадцать пять тоже нет никого Гарри Голда.

— Конечно, есть, — сказал Зак. — Это мой дом. В чем дело?

Но ответа снова не было. Мужчины выключили свет и покинули комнату во второй раз.

В этот раз Зак дольше был один. Пять или шесть часов. Дрожь усилилась, он мерз, страх стал сильнее. Он устал, и его голова стала опускаться на грудь. В тот миг дверь открылась, и мужчина вошел с ведром воды, вылил ее на голову Зака. Она была ледяной, и он резко вдохнул. Когда он смог отдышаться, мужчина ушел, но Зак уже не засыпал.

Он уже не понимал, что происходило. Мужчины приходили и уходили. Они задавали вопросы по кругу.

— Где ты был последние шесть месяцев?

— Дома...

— Кто такой Агент 21?

— Я не знаю, о чем вы...

Они спросили снова, сделали вид, что он дал разные ответы — хотя этого не было. Он понимал, что они делали — пытались запутать его, чтобы он стал перечить себе. Но время шло, и он уже все хуже помнил, что говорил, а что — нет. Они приходили через разные промежутки. Порой допросы проходили с разницей в десять минут, порой — в час. И когда усталость грозила переполнить его, один из них приходил с ведром воды, чтобы разбудить его. Вскоре он отчаянно желал спать, но ему не давали отдохнуть. Это было жестокой пыткой.

Он был голоден, хотел пить, но никто не упоминал еду или воду. Зак пытался отвлечься, сосредоточившись на ситуации. Сколько он тут пробыл? Двенадцать часов? Сутки? Дольше? Может, стоило сказать правду. Он не сделал ничего плохого. Он ничего не знал. Может, если он признается, кем он был, они отпустят его...

Вряд ли.

Его тело жаждало сна. Он мог сделать все ради сна. Когда двое мужчин вошли и включили свет, он услышал, как стал умолять их:

— Прошу... просто дайте мне поспать. Я смогу лучше отвечать на ваши вопросы...

Низкий мужчина зашел за стул Зака, склонился, и его губы оказались у уха Зака.

— Ты сможешь поспать, Гарри, — сказал он, — как только скажешь мне правду.

— Я говорил правду... — но у Зака не было сил врать.

— Мы знаем, что это не так, Зак, — они впервые использовали его настоящее имя, и он слабо попытался выглядеть растерянно. — Ты не сможешь уснуть, пока не...

И Зак понял, что все было кончено. Он мог пытаться сопротивляться, но ужасно хотел спать. Рано или поздно он сдастся. Он не мог победить в этом бою.

Он закрыл глаза.

— Откуда вы знаете мое имя?

Он слышал, как дрожал его голос. Он вспомнил, как похититель приставил Глок к его голове. Эти мужчины не шутили. Он не знал, чего они хотели, но они выдавили из него правду. Заку казалось, что он умрет.

Он глубоко вдохнул, холод скользнул по его коже.

Молчание.

Низкий мужчина встал между Заком и прожектором, высокий присоединился к нему. Они закрыли собой свет, стали силуэтами. Зак моргнул, страх притупил ощущения.

Кроме удивления...

Низкий мужчина первым снял лыжную маску, и стало видно хмурое лицо с мелкими глазками, которое смотрело на Зака, как врач на пациента.

Зак узнал это лицо.

Он моргнул и тряхнул головой.

— Мистер Питерс?

— Мы далеко от школы, Зак, — сказал Питерс, повернулся к высокому мужчине. Тот снял лыжную маску, и стало видно смуглое лицо и длинные седые волосы.

— Майкл?

Майкл посмотрел на часы, потом на мистера Питерса.

— Двадцать семь часов. Что думаешь?

Лицо мистера Питерса оставалось строгим.

— Ему нужно поспать, — сказал он и стал развязывать веревку на Заке.

Это было как сон. Кошмар. Мозг Зака устал, был растерян. Сотня вопросов гудела в голове, гнев кипел в венах. Это был обман — долгий и утомительный обман. Но он слишком устал, чтобы жаловаться или вообще говорить.

Мужчины помогли ему встать, и он прошел к двери. Но он помнил только это. Остальное погрузилось во тьму.

10

ТРОЯНСКИЙ КОНЬ

Его разбудил свет солнца. Яркий свет проникал в окно. Он был в своей комнате в доме на острове, укрытый белой простыней. Окно выглядело как новое, и следов вторжения не было. Но что-то изменилось. Справа от его кровати стоял металлический штатив с пластиковым пакетом, висящим сверху. Он был полон прозрачной жидкости. Трубка тянулась от пакета к игле, вонзенной в ладонь Зака.

— Это солевой раствор. Тебе нужно было восстановить уровень воды.

Зак посмотрел в сторону голоса. Майкл сидел в кресле слева от его кровати.

— Как ты?

— А как вы думаете? — он лег и посмотрел на потолок. Все вернулось: комната, нехватка сна, допросы. И ради чего? Игры Майкла? Зак не впервые ощутил злость на старика. — Вы зашли слишком далеко, буркнул он.

— Слишком далеко? — Майкл удивился. — Это уж вряд ли. Допросы — это не прогулка в парк.

Зак задумался.

— Я провалился, да? — сказал он. — Это была проверка, и я ее провалил.

— Некоторые проверки, — сказал Майкл, — невозможно пройти. Не стоит так строго себя судить. Допросы — это сложно, и мы постарались сделать так, чтобы ты не знал, что это было упражнение. Думаю, ты неплохо справился. Рафаэль и Габриэлла хорошо поработали с тобой.

Зак нахмурился. Несмотря на гнев, он был разочарован, не смог это скрыть.

— Да, но я раскололся в конце.

— Все раскалываются, — сказал Майкл, — в конце. Поверь, если бы ты был на настоящем допросе, ты никак не смог бы избежать неминуемого. Мы выбрали пытку нехваткой сна. Это эффективно, но чаще всего похитители не будут такими терпеливыми. Поверь, ты заговоришь. Они это знают, и ты это знаешь. Вопрос в том, сколько ты продержишься.

— Если я заговорю, в чем смысл сопротивляться?

— Причин много. Может, со временем ты найдешь способ сбежать, может, если мы узнаем, что ты в беде, мы сможем отправить команду спасения. Может, будет важно для операции, чтобы ты потянул несколько часов, пока похитители... — он помедлил.

— Пока они не убьют меня?

— Конечно, мы надеемся, что до этого не дойдет. Но я могу дать тебе два совета. Первый: не зли похитителя. Будь податливым, не бросай вызов. Не стоит давить.

— А второй?

— Не забывай первый раз. Ты хорошо держался. Ты протянул двадцать семь часов. Это хорошо. Ты знаешь, что можешь сделать это. Помни это.

Майкл встал и обошел кровать.

— С твоего позволения, — сказал он, — я уберу капельницу, — Зак кивнул, и старик вытащил иглу из его ладони.

— Ай!

Майкл игнорировал его.

— Спускайся, когда будешь готов. Рафаэль и Габриэлла тебя ждут. Нужно кое-что обсудить.

Он пошел к двери.

— Пойдите, — сказал Зак.

Майкл остановился.

— Я думал, что никто не должен был знать об этом. Кем были люди, забравшие меня?

— Это был отряд из штаба особых сил в Херефорде, — ответил Майкл. — Но они не знают, кто ты. Они верили, что это была настоящая операция.

— Они привыкли похищать детей?

Майкл приподнял бровь.

— Они привыкли следовать приказам. И они делали вещи хуже, чем кража тебя из спальни, уверяю.

— А Габс и Раф? Я видел их из вертолета. Они знали?

— Конечно.

Зак ощутил волну недовольства.

— А комната? Где она была?

Майкл впервые улыбнулся.

— Тут, конечно, — сказал он. — Я говорил, что в этом доме есть тайны. Ты долго тут будешь? Нужно многое обсудить.

Зак не спешил. Он не мог, даже если бы хотел. Его мышцы затекли, тело было слабым. Он медленно оделся, словно инвалид, и когда он спускался по лестнице, он сжимал перила.

Майкл не сказал, что будет в кабинете, где все они встретились в день его прибытия, но Зак решил, что он будет там. Полгода комната была недоступной — он пару раз трогал ручку двери. Но сегодня дверь отреагировала на его прикосновение. Он вошел, увидел Майкла за столом, Габс и Раф были по бокам от него, обрамленные большими окнами, все смотрели на дверь. Раф оставался на месте, лицо было без эмоций, но Габс поспешила к нему с тревогой в больших глазах. Она обняла его и поцеловала в щеку.

— Это всегда худшее, милый, — прошептала она. — Прости, мы не могли тебя предупредить.

Зак вырвался из ее объятий.

— Не важно, — сказал он и ощутил укол вины от расстроенного лица Габс. — Вы сделали, что должны были, — он огляделся. — Мистера Питерса не будет?

— К сожалению, у него дела в другом месте, — сказал Майкл.

— Видимо, он — четвертый, кто знает, кто я.

— Естественно. Присаживайся, Зак, — Майкл указал на кожаное кресло возле камина, и Зак сразу же сел. — Мне нравится твой прогресс, — сказал он.

— Вас тут не было.

— Рафаэль и Габриэлла сообщали мне. Ты в хорошей форме. Думаю, пора тебя активировать.

Зак нервно сглотнул.

— Что это значит? — спросил он.

— Это значит, что мы отправим тебя на поле.

— Еще проверка?

Пауза.

— Нет, Зак. Не проверка. Это будет по-настоящему.

Габс хотела что-то сказать, но Майкл поднял руку, чтобы остановить ее. Он выдвинул ящик из стола, вытащил тонкий прямоугольный предмет в двадцать пять сантиметров длиной, коснулся его. Свет в комнате потускнел, и белая панель спустилась с потолка у стены напротив Зака.

— Удобно сидишь? — спросил Майкл. Еще прикосновение, и картинка появилась на панели.

Там был мужчина. Ему было под пятьдесят, хотя было невозможно сказать точно, потому что его кожа была без морщин, кожа была натянута у глаз и по краям лица, что намекало на пластическую операцию для омоложения. Его кожа была темной от природы, глаза были карими, а черные волосы были зачесаны назад. Он не улыбался и не хмурился,

лицо было лишено эмоций.

— Это, — сказал Майкл, — Цезарь Мартинез Толедо. У мексиканцев две фамилии — от отца и матери. Цезарь известен как сеньор Мартинез, и он — самый крупный и властный наркобарон в Мексике. Около восьмидесяти процентов кокаина на улицах Британии из его картеля. Он, говорят, поставляет листья коки из Колумбии, перерабатывает их в кокаин в лабораториях, скрытых в мексиканских джунглях. Он импульсивен и харизматичен. И он, наверное, самый жестокий человек в Центральной Америке, и если ты хоть немного понимаешь политику местности, ты знаешь, что это что-то означает.

Майкл коснулся прибора. Фотография сменилась черно-белой зернистой фотографией, и Зак не сразу понял, что там было. Пыльная улица со старыми хижинами по бокам. На земле лежал кривой труп.

— Эта фотография была сделана около полугода назад. Тело принадлежит сообщнику Мартинеза, который решил присвоить его деньги. Его нашли застреленным у дороги.

Появилась третья фотография.

Там было дерево с низко висящими ветками. С веток за шеи висели пять тел, они отчасти сгнили, двое из них были детьми.

— У Мартинеза есть склонность к повешению, — тихо сказал Майкл. — Парень с пулей в голове? Это тела его жены, двух детей, сестры и брата. Их повесили в их деревне как предупреждение для тех, кто думал, что воровать у Мартинеза — хорошая идея. Никто не осмеливался трогать их, пока плоть на костях не сгнила. Даже так никто их не похоронил, боясь разозлить его.

Зак в ужасе смотрел на фотографию, на трупы детей. Там появилась фотография другого мужчины, почти такого же страшного, как фотография трупов. Он был ужасно худой, с бритой головой и торчащей бородой. Но не волосы поразили Зака, а правый глаз — его отсутствие. Кожа заросла на пустой глазнице, будто глаза там никогда не было.

— Адан Рамирез, — сказал Майкл. — Прозвище Калака, «скелет». Я бы не звал его так в лицо. Он — глава безопасности Мартинеза, выполняет его грязную работу. Мартинез — мозг за операцией, главная фигура. Но Калака — сила. Невозможно сказать, сколько людей он убил. Может, он и сам не знает. Наверное, после первой пары дюжин перестаешь считать.

Здоровый глаз Калаки глядел с панели.

— Он выглядит как псих, — сказал Зак.

— Неплохое описание, — ответил Майкл. — Он подходит для работы, которую ему дает Мартинез. Но его нельзя недооценивать. Калака — хитрый, в чем-то хитрее Мартинеза, — Майкл смотрел на Зака, а тому было не по себе.

— Если Мартинез такой монстр, — сказал он, — почему мексиканское правительство ничего с ним не делает?

— Хороший вопрос, Зак. Ответ простой: коррупция. Мартинез — один из самых богатых людей в мире. Он в таком положении, что может подкупить высокопоставленных лиц правительства. Годами Англия и Америка давили на мексиканское правительство, чтобы Мартинеза арестовали. Но он держит их под каблуком. И пока он в Мехико, он неприкасаемый.

— Это ужасно, — сказал Зак.

— Да, — ответил Майкл. — Потому нужно что-то с этим сделать.

Старик встал из-за стола и стал расхаживать между Заком и панелью.

— Скажи, Зак, — сказал он. — Ты хорошо знаешь греческую мифологию?

— Эм... не очень.

— Жаль. У древних можно многому научиться. Я расскажу тебе о Трое. Греки десять лет держали осаду, но стены были высокими и крепкими, и они не могли попасть в город. И они перестали использовать силу и стали думать. Один из их командиров был мужчиной по имени Одиссей. Он приказал солдатам построить большого деревянного коня. Он был полый, и некоторые греки спрятались внутри. Когда он был закончен, они оставили его у ворот Трои, как подарок, а потом вся армия греков — кроме тех, кто был внутри коня — ушла из виду. Троянцы думали, что греки ушли, и притащили коня в городе. Той ночью, когда все спали, солдаты внутри коня выбрались и открыли ворота. Греки ворвались и зарезали всех людей в Трое.

— Грязно, — сказал Зак.

— Да. Но это ожидаемый исход.

— Как это связано с Мартинезом?

Майкл приподнял бровь.

— Мартинез, — сказал он, — как троянцы. Вокруг него стена в облике личной стражи. Он живет в трех милях на юг от Мехико, и его охрана лучше, чем у любого президента. Нападать на владения Мартинеза — как вести войну, и это нарушит огромное количество международных законов.

Он смотрел на Зака.

— Нам нужен, — сказал он, — Троянский конь.

Как только он это сказал, Габс шагнула вперед. Она и Раф стояли бок о бок за столом Майкла, тихо слушали его. Теперь на ее лице была тревога.

— Майкл, — сказала она, — ты не можешь посылать Зака в...

— Габриэлла! — Майкл звучал как учитель. — Не надо!

Габс посмотрела на пол, но не могла скрыть тревогу. Не мог и Раф, но он молчал, хоть и хмурился.

Майкл посмотрел на Зака.

— Я хочу, чтобы ты был нашим Троянским конем, — сказал он.

Зак посмотрел на фотографию на панели. Калака глядел на него.

— Вы хотите, чтобы я убил Мартинеза? — спросил он.

Майкл покачал головой.

— Нет. Ты не убийца, Зак. И мы хотим Мартинеза живым. Никто в мире не знает больше о картелях, которые готовы использовать шанс, если и когда он умрет или будет арестован. Если мы не хотим, чтобы его заменил кто-то страшнее, нам нужна эта информация. И нам нужно это сейчас. Британское правительство хочет наказать Мартинеза, и они готовы рискнуть войной с мексиканцами ради этого. И они уже готовятся. Если мы сможем хватить его первыми, мы можем это остановить.

— Это должны делать американцы, — перебила Габс. — Мексика рядом с ними.

— Американцы не хотят рисковать, — сказал Майкл. — Им не нужны проблемы на южной границе, и они знают, как умен Мартинез. Улики его деятельности невозможно найти. Он умелый, держится отдельно от всего, что могут на него повесить. Нет, только мы можем остановить Мартинеза. И мы можем подобраться к нему, только если кто-то проникнет внутрь. Мы хотим внедрить агента в его поместье в надежде, что он сможет найти доказательства его деятельности. Когда это будет сделано, они направят особый отряд в поместье поймать его. Если Мартинез будет у нас в участке, и у нас будут улики его

торговли наркотиками, мексиканским властям придется действовать. Ты пока что понимаешь все, что я сказал?

Зак кивнул. Он не верил, что мог заговорить, не звуча испуганно.

— Мартинез — осторожный человек. Мы знали, что он нанимает двойников, как делал Саддам Хуссейн в Ираке. Двойники Мартинеза лучше, чем были у Саддама. Наша разведка полагает, что их пять, и они все после пластической операции почти неотличимы от их сеньора. И они изучили его походку и манеры. Сложно отыскать настоящего Мартинеза, но мы надеемся, что если кто-то подберётся близко, он сможет это сделать.

Зак нахмурился.

— Но... вы же не думаете, что я незаметно ворвусь в поместье Мартинеза...

— Зак, — перебил Майкл, — ты не слушал. Подумай о Троянском коне. Греки не посылали его в город скрытно, троянцы сами его впустили, — он снова нажал на прибор, и Калака пропал. Там появилось новое лицо. Мальчик возраста Зака или чуть старше. С черными волосами и темными глазами он был очень похож на Мартинеза. Но были отличия. Лицо Мартинеза было без эмоций, но это было выразительным. И печальным. Настороженным. — Это, — сказал Майкл, — Круз, сын Мартинеза. Смотри внимательно Зак, ведь Круз Мартинез станет твоим новым лучшим другом.

11

ПОРА РЕШАТЬ

Зак смотрел на фотографию.

— Когда я говорю, что Круз станет твоим лучшим другом, — продолжил Майкл, — это означает, что он будет лучшим другом Гарри Года. Это очень важно — и я не могу это достаточно подчеркнуть — что как только ты покинешь остров, ты оставишь Зака Дарка тут. Ты теперь знаешь прошлое Гарри Голда, так что должен помнить о его двоюродном дедушке Фрэнке?

Казалось, нажали на кнопку, Зак стал рассказывать, что он знал:

— Фрэнк Голд, — сказал он. — Родился в 1931 в Блэкберне, брат дедушки Гарри, Джона. Не был женат, детей нет. Работал инженером, пока не переехал в Мексику в 1995, — он прищурился. — Мексика... — повторил он.

Майкл удовлетворенно кивнул. Его радовало, что Зак хорошо все запомнил. Он вывел на панель новую фотографию: худой пожилой мужчина с морщинистым лицом, лысой головой и пронзительными глазами.

— Встретишься с Фрэнком, — сказал он. — Ты растерян. Что такое?

— Не знаю, — Зак пожал плечами. — Я думал, все родственники Гарри были выдуманы.

— Некоторые, — сказал Майкл, — но не все. Это искусство обмана. Лучшая ложь — та, в которой есть доля правды. Запомни это. Конечно, ты мог догадаться, что Фрэнк Голд — не тот, кем кажется. Он — оперативник на пенсии.

— Как его зовут по-настоящему?

Майкл пожал плечами.

— Одержимость настоящими именами, Зак. Пора оставить это. Если подумаешь, ты поймешь, как важно то, что ты не знаешь «настоящее» имя Фрэнка, как и он не должен знать твое. Ты же не можешь выдать информацию, которой не обладаешь, да?

— Да, — ответил Зак. — Не могу.

— Как ты понимаешь, Фрэнк Голд уже пятнадцать лет живет в Мехико. У него хорошее

прикрытие, он влился в общество. Он — часть пейзажа. И, если повезет, он просто позовет Гарри пожить у него год. Фрэнк был очень расстроен из-за смерти родителей Гарри, и он хотел бы помочь парню, особенно, раз у Гарри хороший испанский, и его интересует культура Мексики, — он взглянул на Габс. — У Гарри ведь отличный испанский?

Габс кивнула, и Майкл подмигнул Заку, довольный обманом, но упоминание мертвых родителей было как нож в животе Зака, и он опустил голову.

Майкл продолжил говорить. Он не замечал боль Зака.

— Конечно, как опекун Гарри, Фрэнк хочет, чтобы мальчик продолжал учиться в школе, так что он перевел Гарри в *Colegio de Mexico*, одно из лучших учебных заведений в столице. И в эту школу ходит Круз Мартинез.

— Как удобно, — буркнул Зак.

— Да? Гарри нужно с ним подружиться, Зак. Хорошо подружиться. Так, чтобы ты смог оказаться в доме Мартинеза, и потом все зависит от тебя. Помни, твоя главная цель: найти конкретные улики участия Мартинеза в торговле наркотиками. Я не могу сказать, как выглядят эти улики. Тебе нужно использовать интуицию. Как только найдешь улики, тебе нужно будет направить особый отряд в поместье, отыскать Мартинеза — не его двойника — и помочь им похитить его.

— Майкл, — сказала Габс. — Это слишком для первого задания. Слишком сложно и опасно...

Майкл игнорировал ее.

— Тебе понадобится это, — сказал он и дал что-то Заку. Это был айфон, чуть потертый по краям, словно его уже кто-то использовал. — Его улучшили, — объяснил Майкл. — Тебе нужно будет все время носить его при себе. Внутри — улучшенная версия GPS-трекера, которую мы прикрепили к ложбинке для SIM-карты.

— Нынче во всех телефонах есть навигатор, — сказал Зак.

— Не так. В этом свой встроенный источник, и он подает более сильный сигнал, чем многие приборы GPS. Солдаты используют такие приборы в джунглях, где обычным навигаторам мешают деревья сверху.

Зак взглянул на Рафа.

— Я думал, что я не должен полагаться на навигатор в поиске пути.

— Не должен. И это не для поиска пути, Зак. Это чтобы мы знали, где ты в данный момент. У нас есть технологии слежения — спутник, чтобы следить за тобой. Это означает, что в контрольном центре в Лондоне у нас есть постоянные фотографии со спутника того, где ты в любое время. Это подробные фотографии — по крайней мере, днем. Это как все время видеть тебя в камеру видеонаблюдения. Отряд будет в стране, близко к поместью Мартинеза. Если ты поднимешь тревогу, они заберут тебя через минуты.

— Как он поднимет тревогу? — спросила Габс. Она выглядела нервно, и Зак себя таким ощущал.

— Введя один из двух четырехзначных кодов. Шесть-четыре-восемь-два означает, что тебя раскрыли, и тебя нужно забрать. Пять-восемь-шесть-девять означает, что ты готов вести команду похищать Мартинеза — но ты не можешь сделать это, пока у тебя не будет улик его преступной деятельности. В телефоне еще и камера с высоким разрешением и сканирующим механизмом и стандартные диктофон и съемка видео. Будет постоянная связь, и это позволит тебе загрузить улики на безопасный сервер, а потом удалить с телефона. Тебе придется потратить время и привыкнуть к этому прибору, Зак. Он может спасти тебе жизнь.

Зак pokrутил телефон. Он был крутой, но не казался надежным.

— Звонить с него, видимо, нельзя? — спросил он.

Майкл улыбнулся.

— Вообще-то, можно. Но когда ты будешь внутри поместья Мартинез, звонить нельзя будет.

— Почему?

— Передача данных защищена, но голосовые сообщения легко перехватить. И поместье Мартинеза точно будет в средствах наблюдения. Тебе придется полагаться на факт, что мы все время знаем, где ты, и не связываться с нами, если ты не набираешь код.

Он вручил что-то Заку. Кредитку платинового цвета со словами «*Coutts & Co*», изображенными медным шрифтом.

— Коттс — частный банк в Лондоне. Когда родители Гарри умерли, они оставили ему много денег. Счет был заведен на его имя, и ты можешь брать деньги оттуда.

— Сколько? — спросил заинтересованно Зак.

— Большая сумма. Если начнет истощаться, мы ее пополним. Тебе понадобятся деньги для безопасности. Но будет выглядеть подозрительно, если ты будешь неделями ничего не тратить, а потом резко станешь вести себя как богач. Так что тратить нужно с первого дня. Веди себя как богатый ребенок. Покупай, что хочешь.

— Что угодно? — такое ему еще не говорили. Пока он рос, с деньгами всегда было плохо.

— Что угодно. Одежду, гаджеты — если что-то нравится, покупай. Даже если не нравится, покупай. Это важная часть прикрытия, а твое прикрытие — это все. Нельзя ни у кого вызывать подозрений. Когда Фрэнк встретит тебя в аэропорте, ты поприветствуешь его, как давнего друга. Ты не скажешь ему о настоящей причине своего пребывания в Мехико, если только не будешь уверен, что никто не услышит тебя и не увидит твои губы. Даже когда вы будете одни, лучше молчать об этом. Чтобы люди верили, что ты — Гарри Голд, самому нужно поверить в это.

В комнате стало тихо. Зак пытался все осознать, растерялся. И его встревожила реакция Габс. Она не была трусливой, и раз она переживала, уровень опасности проникновения в поместье Мартинеза его пугал.

— Тебе нужно знать кое-что еще, — сказал Майкл. Он посмотрел на Рафа и Габс. — Всем вам. Особый отряд будет состоять из шести десантников, и с ними будет вооруженный вертолет с солдатами на борту. Рафаэль, Габриэлла, вы присоединитесь к ним. Вы тренировали Зака и знаете его. Я хочу, чтобы вы были там на случай, если ему понадобится поддержка. Отряд будет под вашим командованием.

Впервые с начала встречи Габс улыбнулась. Не радостно, но с облегчением.

— Десантники будут из Контрреволюционного крыла ОВС, — продолжил он. — Это значит, что они проверены и ближе всего к надежному отряду. И они привыкли к отрицаемым миссиям. А это, господа, очень отрицаемая миссия. Это означает, если что-то пойдет не так, британское правительство будет отрицать связи с этим.

Майкл посмотрел на них по очереди.

— А теперь, — сказал он, — если вы не против, я бы хотел поговорить с Заком наедине.

Раф и Габс удивились немного, но не спорили. Она прошла мимо Зака к двери и слабо улыбнулась, поддерживая. А потом он остался наедине с Майклом.

Старик молчал минуту. Он просто смотрел на Зака пристальными зелеными глазами.

Зак не смог терпеть и опустил взгляд.

— Наверное, ты думаешь, — сказал Майкл, — что я плохо с тобой поступаю.

— Я не знаю, что думать, — честно сказал Зак.

— Тебе нужно понять, что я не активировал бы тебя, если бы не считал, что ты справишься. Но это не значит, что ты обязан идти. Тебя не заставляют. Выбирать тебе.

Зак обдумал это миг и ответил:

— Когда я попал сюда, вы сказали, что расскажете о моих родителях, когда придет время. Думаю, время пришло. Расскажите, что вы знаете, и я подумаю о Мексике.

Майкл склонил голову.

— Я не виню тебя за попытку договориться, Зак. Я бы делал так на твоём месте. Но боюсь, ответ все еще нет. Время придет, когда ты поймешь, почему время все еще не настало. Тебе нужно принять решение без мыслей о родителях, мешающих тебе судить. И тебе нужно принять его сейчас, Зак.

Зак встал. Он прошел к высоким окнам, посмотрел на остров. Солнце ярко сияло, когда он проснулся, но теперь было за облаками. Это не удивляло Зака — в этом отдаленном месте погода быстро менялась, и тут всегда сильно дул ветер.

— А если я скажу нет? — спросил он.

— Останешься тут с Рафаэлем и Габриэлой. Будешь дальше тренироваться и ждать чего-то еще... — Майкл, казалось, искал подходящее слово, — более подходящего. Конечно, если ты и дальше будешь отказываться, будет предел того, сколько ты будешь оставаться нам полезным.

— И что тогда?

— Что же?

Еще пауза.

— Договоримся, — сказал Майкл.

Зак развернулся.

— Я не думал, что вы привыкли заключать сделки, — сказал он.

— Не привык. Но в этом случае... Отправляйся в Мексику. Проникни в поместье Мартинеза. Постарайся найти улики. Если не найдешь, мы заберем тебя сюда. Обещаю тебе — и это серьезное обещание — в следующую нашу встречу я расскажу тебе, что случилось с твоими родителями.

Лицо Майкла было серьезным. Зак не мог сомневаться в его словах.

— Вы можете забрать меня в любое время? — спросил он.

— В любое время, — ответил Майкл.

Зак кивнул и повернулся к окну.

— А если я не понравлюсь Крузу? — спросил он. — Я многим не нравлюсь в школе. Точнее, не нравился.

Майкл прошел к Заку. Он встал рядом и посмотрел на блеклый пейзаж.

— Секрет успешной операции, — тихо сказал он, — не оставлять ничего непродуманным, — он опустил ладонь на плечо Зака. — Крузу ты понравишься. И Мартинезу тоже. Это я тебе обещаю. У нас все продумано.

Начался дождь, но, по сравнению с владениями наркобарона, этот остров уже не казался таким неприятным.

— Что будет, если этого Мартинеза не накажут? — спросил Зак.

— Семьи продолжают умирать. Невинные дети. И не только в Мексике, Зак. Наркотики,

которые он отправляет в Англию, рушат больше жизнью, чем мы можем сосчитать.

Зак впился ногтями в ладонь. Он ощущал себя на краю обрыва, и ему не хватало смелости сделать последний шаг.

— Да или нет, Зак. Тебе нужно сказать только это. Решай.

Зак глубоко вдохнул. Он оглянулся на фотографию Круза на панели, потом посмотрел в окно на темнеющее небо.

И, наконец, он сказал:

— Да, — сказал он.

Майкл кивнул.

— Хорошо. Тогда слушай внимательно, Зак. Я обещал тебе, что Круз станет твоим лучшим другом. Мы сделаем это так...

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

12

ДЯДЯ ФРЭНК

Неделю спустя

— Еще колу, мистер Голд?

Зак улыбнулся стюардессе.

— Да, — сказал он. — Почему нет? Спасибо.

Гарри Голд выбрал рейс VS892 из лондонского аэропорта Хитроу в международный аэропорт Мехико, он летел первым классом, а это означало, что его место было большим — и достаточно просторным, чтобы превратить его в кровать — и он мог попросить практически все, что ему заблагорассудится. Проблема была в том, что, хотя он думал, что хорошо притворялся, что привык к такой роскоши, внутри все кипело. Он пролистал список фильмов, доступных на его личном телевизоре. Ничто не привлекло его, поэтому он заставил себя съесть копченый лосось и редкую говядину, запил еще парой банок колы и проспал остаток пути.

Как только они приземлились, ему пришлось целую вечность ждать свой багаж — два дорогих чемодана «Louis Vuitton», которые он купил на шопинге в «Harrods» всего пару дней назад.

* * *

Неделя была странной. На следующий день после долгого разговора с Майклом вертолет забрал его с острова. Майкл и Раф пожали ему руки, Габс едва сдерживала слезы. Она дала ему подарок в синей обертке. Зак развернул ее и увидел пояс.

— Это не простой пояс, — сказала Габс. — Смотри, — она ослабила пряжку и вытащила тонкий острый нож. Зак невольно подумал, что подарок напоминал Габс. Стильный, изящный... но опасный. — Будь осторожен, милый, — сказала она. — Помни все, чему ты научился, — и она обняла его.

Вертолет доставил его над бурными водами к Шотландии, южнее от Англии, и высадил его на просторной площадке в десяти милях на запад от Сент-Олбанс. Там ждала машина. Это был черный «Даймлер» с тонированными стеклами; водитель с мрачным лицом не сказал ни слова Заку, когда он направился к автомагистрали M1, отвез его в Лондон и высадил у большого района коттеджей в Найтсбридже. Зак уже несколько месяцев знал, что у Гарри Голда есть квартира недалеко от Бромптон-роуд, но на самом деле он не ожидал, что сможет в полной мере использовать ее. Она была огромной. Одна кухня была больше первого этажа дома его дяди и тети, а холодильник был набит едой; там было три спальни и

игровая комната с полноразмерным столом для снукера, Wii, PlayStation и Xbox. Зак ощутил укол боли, потому что ему не с кем было все это разделить. На миг он глупо подумал позвонить Элли — он даже вытащил свой специально модифицированный айфон, чтобы набрать номер, но в последнюю секунду остановился. Он знал, насколько это было глупо. Нет, ему просто нужно было пожить анонимно в этой роскошной квартире, пока не придет время отправляться в Мексику.

Каждый раз, когда он выходил на улицу — за покупками или просто подышать воздухом — он скрывал голову капюшоном. Лондон был большим местом, но его мог узнать кто-то из его прошлой жизни. Это привело бы к нежелательным объяснениям.

* * *

Миг отбытия настал быстро, и теперь он с двумя чемоданами шел в зал прилета в международном аэропорте Мехико, терминал 2. Пять вечера в воскресенье, но тут былолюдно. Гулкая система оповещения передавала информацию о рейсах на испанском языке; Зак был слегка удивлен, осознав, что мог мгновенно переводить это. Вокруг него попутчики, казалось, спешили в терминал: там были серьезные бизнесмены в костюмах и с портфелями; отдыхающие в ярких рубашках; семьи, спешащие навстречу друг другу, чтобы обняться и воссоединиться. Зак чувствовал себя отделенным от них всех, когда они неслись мимо него. Он поставил чемоданы на землю и оглядел небольшую толпу ожидающих таксистов. Их было около десяти, все держали в руках куски картона, где были нацарапаны имена пассажиров, которых они ждали. Их кожа была смуглой и потной, и все они были одеты в потрепанную одежду.

Из этой толпы таксистов выделялся один мужчина. Он был выше остальных на голову и старше, с морщинистым лицом и пронизательными узкими глазами. В отличие от таксистов, его кожа была белой, а голова была почти полностью лысой. Зак сразу узнал его по фотографии, которую ему показывал Майкл. Даже если бы он этого не сделал, понимающий взгляд, которым он сверлил Зака, раскрыл бы его личность. Зак нервно улыбнулся ему и пошел в его направлении.

— Юный Гарри! — сказал мужчина. Его громкий голос не подходил худому телу. — Дай-ка твоему старому дяде Фрэнку осмотреть тебя, парень. Когда мы виделись в последний раз, ты был крохой на руках.

Зак ощущал себя на сцене.

— Привет, дядя Фрэнк, — сказал он, бросив чемоданы и протянув руку. Фрэнк обнял Зака, крепко сжал.

— Подыгрывай, — шепнул он едва слышно Заку в шуме аэропорта. — Поговорим в машине, — он отпустил Зака. — Я возьму один? — сказал он громко, подхватил чемодан, и они вместе пошли к выходу.

Когда Зак вышел из терминала аэропорта, он словно врезался в стену жара. Его кожу покалывало от пота и влажности, и он словно дышал в печи.

— Теплый денек, — отметил Фрэнк. — Не так жарко, как бывало, но тут более душно, чем в старом сером Лондоне.

— Ага, — ответил Зак. — Можно и так сказать.

Фрэнк оставил машину недалеко. Его машина была неприметной — старый Форд видал лучшие дни. Чемоданы Зака поместились в багажник, и когда он сел спереди, кожу обожгло из-за нагретого пластика сидений. Фрэнк завел двигатель и щелкнул выключатель на панели приборов.

— В Мехико важно иметь кондиционер, — сказал он. — Это одно из самых грязных мест на планете, — он тише добавил. — Во многих смыслах, — он выехал на дорогу и присоединился к потоку машин, движущихся из аэропорта.

Они сидели в тишине пятнадцать минут, пока Зак смотрел в окно на новый дом Гарри. Мехико — та часть, которую он видел — была просторным грязным местом. Облако выхлопных газов зависло над городом, и палящее солнце сияло на сотнях машин, которые гудели и рычали на дорогах.

Фрэнк включил радио, крутил настройку, пока не нашел станцию, где двое мужчин спорили на испанском, их разговор звучал пылко. Фрэнк тихо сказал:

— Голоса радио скроют наш разговор, если кто-то слушает.

Зак нервно оглянулся.

— Думаешь, кто-то слушает?

— Нет, — Фрэнк покачал головой. — Но я не хочу рисковать, и тебе не стоит. Мой дом не очень большой, и я дважды в день проверяю его на жучки. Но когда мы будем там, мы не будем говорить о причине твоего прибытия в Мексику. Хорошо?

— Хорошо.

— Ты учишься в *colegio* с завтрашнего утра. У тебя три дня, чтобы привыкнуть, и в четверг ты пересечешься с Крузом. Условия тебя устраивают?

Зак помрачнел.

— Наверное, — сказал он.

Фрэнк кивнул, взглянул на Зака. Веселье, которое он изображал в аэропорте пропало, и он стал довольно строгим.

— Ты младше, чем я думал, — сказал он. — Надеюсь, они знают, что делают, отправляя тебя туда. Мартинеза нельзя недооценивать.

Зак не ответил. Он смотрел в окно и думал о мертвых телах, которые Майкл показал ему — семью врага Мартинеза.

Они продолжали ехать в тишине.

* * *

Дом Фрэнка находился в скромном пригороде Мехико. Сам дом был бунгало, похожим на остальные по обе стороны улицы. Перед домом был пыльный двор и затененная веранда с деревянной скамьей, столом и гамаком. Коричневые ставни на окнах означали, что внутри было темно, но зато было немного прохладнее благодаря вентиляторам под потолком. Спальня Зака была маленькой и простой: кровать, вентилятор, шкаф и небольшой столик. Окно выходило на задний двор с небольшим участком лужайки. Зак заметил, когда он распахнул ставни и увидел задние дворы, что это был единственный дом, где была хоть какая-то зелень.

— Дом англичанина — его замок, да, Гарри? — Фрэнк стоял на пороге его комнаты, его веселое поведение вернулось. — Я не мог без газона. Конечно, он не такой, как ты привык, но, надеюсь, ты не откажешь отдохнуть там со старым дядей Фрэнком хоть немного, — он указал на старый рюкзак на столе. — Там учебники. Все, что нужно — мне присылали список. И бумага, ручки и карандаши. Я подготовил тебя к важному дню завтра...

Вечером они ужинали тако и пережаренными бобами, сидя на веранде. С наступлением сумерек температура немного упала. Дети из соседних домов вышли поиграть в футбол. Они заметили Зака, новичка, и некоторые указали на него.

— Ты быстро привыкнешь, Гарри, — сказал Фрэнк, откусив кусочек тако. — Уверен,

все кажется немного незнакомым, но ты вскоре освоишься. И я не сомневаюсь, что ты заведешь хороших друзей в школе.

Они переглянулись, и Зак вспомнил фотографию Круза Мартинеза.

— Надеюсь, — сказал он, и они доедали ужин в тишине.

13

КОНТАКТ

«*Colegio de Mexico*» была не такой школой, к какой привык Зак. Она находилась на улице Авенида Луи Перон в центре южного района Мехико, и это был большой комплекс, обрамленный трехметровой серой бетонной стеной. Было почти восемь утра, когда Фрэнк и Зак добрались до входа. Тут на бетонной стене было вырезано название школы, и толпы учеников с портфелями на спинах уже проходили в ворота.

— Не забудь разведать местность, — сказал Фрэнк тише, чем звучало радио.

Зак кивнул и огляделся. Перед воротами был асфальт в пять метров шириной. Улица Авенида Луи Перон была в двадцать метров шириной, и с другой стороны за железным забором был парк — приятное место со скамейками и тенью от деревьев. Дорога была людной, но не такой, как Зак видел недавно.

Он посмотрел на ворота школы, и паника, которая была с ним с тех пор, как он проснулся, стала сильнее. Ему не хотелось идти в чужую школу, быть там иностранцем. Но он не мог отступить.

— Мне пора, — сказал он.

— Погоди, — ответил Фрэнк и многозначительно посмотрел в зеркало заднего вида. Прибыл конвой из трех машин: черный мерседес с темными окнами и именем вместо номера с двумя черными Рендж Роверами. Мерседес подъехал к обочине перед машиной Фрэнка, Рендж Роверы остались посреди дороги. Водители игнорировали гудки машин, застрявших из-за них.

Фрэнк коснулся руки Зака.

— Смотри, — сказал он.

Две передние дверцы мерседеса открылись одновременно, и из каждой вышел мужчина. Оба были одеты одинаково, в черные костюмы и темные очки, и Зак тут же заметил у них оружие — «MP5 Kurz» — оружие для ближнего боя в городе. Мужчина со стороны асфальта открыл заднюю дверцу и ждал, пока выйдет фигура.

Зак затаил дыхание. Он тут же узнал появившегося. Это был Круз.

Круз Мартинез был худым — почти тощим, с тонкими конечностями, а руки казались длинноватыми для его тела. Его волосы были черными, и он был в обычной одежде: синие джинсы, белые кроссовки и зеленая футболка. Если бы не охрана, Зак прошел бы мимо него на улице и не вглядывался бы. Круз выглядел неловко. Он вышел из машины и не взглянул на охранника. Казалось, он их не видел.

Зак посмотрел на пистолеты-пулеметы.

— Вот это сопровождение, — сказал он.

— Мартинез иначе не мог бы, — Фрэнк почесал нос, прикрывая рот, пока говорил. — Так все делается в Мексике. Он знает, что если кто-то решит напасть на него, они начнут с его семьи. Жизнь Круза опасна. Если бы у него не было охраны, его давно похитили бы, — старик убрал ладонь от лица. — Что ж, Гарри, — он улыбнулся, — уже пора на уроки. Хорошего тебе дня! Я заберу тебя позже.

— Да, — сказал Зак. — Позже.

Он вышел из машины в горячий воздух утра.

Двое вооруженных мужчин отвели Круза до ворот. Зак заметил, как другие ученики пропускали его, смотрели на оружие охраны. Они не говорили с Крузом. Телохранители не пересекли порог. Один из них ушел в машину, другой остался у ворот. Никто с ним не спорил, не намекнул, что вооруженному человеку не стоило стоять у школы. Зак ощущал, что это было нормой. Что никто не собирался с ним спорить...

Когда Зак дошел до ворот, Круз уже ушел в школу, пропал из виду. И, шагая по двору школы, Зак ощущал, что Круз и его охранники уже не были любопытны. А он был. Его белая кожа и незнакомое лицо привлекали взгляды всех, мимо кого он проходил. Кожу покалывало, но он держал голову высоко, пока шел по игровой площадке.

Школа была современным зданием. Она была для очень богатых, выглядела соответственно. Три этажа, окруженные отражающим стеклом, которое сияло в ярком свете солнца. Зак заметил, что все ученики, входившие в двери на первом этаже, были хорошо одеты в новейшие кроссовки и дорогие джинсы. Он был рад, что последовал совету Майкла и приобрел в Лондоне несколько комплектов кроссовок Converse и джинсов Diesel.

Войдя в главное здание, он увидел слева стойку администратора. Там сидела женщина в очках-полумесяцах, с туго зачесанными назад седыми волосами. Зак подошел и на испанском, стараясь, объяснил, кто он такой.

— Меня зовут Гарри Голд. Я новенький...

Через пять минут женщина отвела его по длинному коридору на верхнем этаже школы и в класс. Там было двадцать учеников, каждый сидел за отдельной партой. Хотя учителя не было, они сидели тихо, их учебники по математике были открыты перед ними. Когда появился Зак, они бросили на него любопытные взгляды — ни дружеские, ни недовольные, но не совсем приветливые. А в дальнем углу комнаты, в конце заднего ряда, сидел Круз. В отличие от других учеников, он, похоже, не особо интересовался приездом Зака. Он просто смотрел в окно.

В классе было две свободные парты. Одна была рядом с Крузом сзади, другая — впереди. Зак тут же занял парту впереди. Он хотел приблизиться к Крузу, да, но он не мог делать это открыто. Было бы подозрительно, если бы он с первого дня пытался стать его лучшим другом. И Майкл говорил в Англии, что они все продумали...

Прибыл учитель математики — сеньор Валдез — низкий толстый мужчина с пышными усами. Он сразу же заметил Зака.

— Приветствую в Мехико, — сказал он на ломаном английском.

— Эм, спасибо, — ответил Зак.

— Тебе нравится математика? — глаза сеньора Валдеза сияли, он заговорил на испанском. — Запишите это, — сказал он классу, написав вычисления на доске.

Зака удивило, как хорошо он понимал испанский. Когда сеньор Валдез стал задавать вопросы, Зак молчал. Он знал ответы, но не хотел выделяться.

Утро тянулось. Кроме периодических «ола», ученики игнорировали его, но это даже устраивало Зака. Во время утренней перемены, когда все вышли на улицу, он прокрался в пустой класс на третьем этаже с видом на игровую площадку и наблюдал через зеркальное стекло. Оттуда он мог видеть всю игровую площадку. Ученики разбились на маленькие группы. Но вокруг Круза Мартинеза не было никого — люди его избегали. Он шагал вдоль школьной стены, как заключенный, шагающий по тюремному двору. С такого расстояния Зак не мог видеть выражения его лица, но он видел, что плечи Круза слегка сутулились, а

походка была неторопливой.

— Сеньор Голд!

Зак повернулся, увидел учителя математики Санчеза на пороге.

— Сеньор? — спросил он почти без акцента на испанском.

— Остаться в школе в такой красивый день — плохо для здоровья.

Зак виновато посмотрел на него.

— Я еще не привык к климату, — сказал он. — Для меня там слишком жарко.

— Но, сеньор Голд, новым ученикам важно завести друзей, — Санчез потер усы, глаза сверкали.

— Я заведу, сеньор, — сказал Зак. — Обещаю.

Санчез пожал плечами, развернулся и ушел. Правда была в том, что Зак и пытался выглядеть как одиночка. Он продолжил наблюдать за Крузом. Зак еще не говорил с ним, но, казалось, что-то уже знал о Крузе Мартинезе. Все знали о репутации его отца — как иначе, если Круза привозил вооруженный конвой? Другие ученики в школе обходили его не из уважения, а из страха. Возможно, их родители сказали им держаться подальше от ребенка Мартинеза; или им и не нужно было указывать. Как бы там ни было, Зак чувствовал, что Круз немного пренебрежительно относился к своим одноклассникам, но был одинок. Он знал, почему другие избегали его, и знал, что в ближайшее время это не изменится. Зак хотел, чтобы Круз посчитал его родственной душой.

Остаток утра Зак ни с кем не разговаривал. На уроках он вел себя тихо и прилежно; в обеденное время он держался в стороне ото всех.

Во время урока английской учительница — высокая женщина с темной кожей и волосами медового цвета — объявила, что они разделятся на пары и будут разговаривать на английском. Почти сразу же остальной класс начал перемещаться, быстро объединяясь со своими друзьями. Никто не попросился в пару с Заком, и примерно через тридцать секунд стало ясно, что остался только один человек в качестве его партнера.

— Гарри, — объявил учитель, — ты можешь быть с Крузом. Скорее, мы не можем ждать весь день...

Зак почувствовал, как его глаза дергались, но он попытался выглядеть равнодушно, Круз смотрел на него. Зак встал и подошел к тому месту, где сидел мексиканец.

— Привет, — сказал он, садясь. — Я — Гарри.

— Знаю, — ответил Круз на удивительно хорошем английском. Он хмурился, и Зак знал, что это было из-за того, что никто не захотел быть с ним в паре.

— Я видел, как ты прибыл этим утром, — невинно сказал Зак. — Конвой впечатляет.

Круз пожал плечами.

— Мой отец — бизнесмен, — сказал он. — Богатый. Есть риск, что меня могут похитить.

— Какой бизнес? — спросил Зак.

Круз фыркнул.

— Просто бизнес, — сказал он.

Неловкая пауза.

— Понимаю, — сказал Зак. — Мой папа тоже был успешным бизнесменом, пока не умер. Нам нужно быть осторожными.

Круз заинтересовался.

— Твой отец умер?

Зак кивнул.

— Это мой самый большой страх — что мой отец умрет, — сказал Круз. А потом смутился из-за своих слов.

— У тебя хороший английский, — похвалил его Зак, чтобы продолжить разговор.

— А у тебя — испанский, — сказал Круз на испанском. — Как так вышло?

Зак пожал плечами.

— Изучал в школе.

— Почему ты приехал в Мехико?

— Чтобы пожить с семьей, — Зак легко соврал, и Круз не показывал подозрений. — И повидать Мексику.

— Некоторые части Мексики лучше не видеть, — сказал Круз.

— Тогда я лучше буду держаться других частей.

— Я мог бы показать тебе окрестности, — вызвался Круз. Пока он говорил, он избегал взгляда Зака, словно ему было неловко заводить так друзей.

Зак осторожно выбирал слова. Он не хотел звучать слишком радостно и вызвать подозрения.

— Да, — он пожал плечами. — Возможно.

Вдруг учитель появилась за плечом Зака.

— Круз, Гарри, как вы ладите? — спросила она.

Парни переглянулись.

— Нормально, — Круз почти улыбался. — Мы хорошо ладим.

* * *

Фрэнк ждал Зака у ворот полпятого. Охранник Круза все еще был там, стоял неподвижно, не реагируя на жару. Зак подошел к Фрэнку и услышал голос сзади:

— До завтра, Гарри, — крикнул Круз на испанском. Зак оглянулся, его новый друг выходил из ворот школы. Он улыбнулся Крузу, но телохранитель тут же повел его к ждущему мерседесу.

Ни Зак, ни Фрэнк не говорили, пока не сели в машину.

— Похоже, есть контакт, — сказал Фрэнк за гулом радио, отъезжая от обочины.

— Телохранитель этому не рад, — заметил Зак.

— Похоже, марионетка вытащила короткую соломинку, — сказал Фрэнк.

— О чем вы?

— Вряд ли он хотел стоять весь день у школы и ждать, пока кто-то выстрелит в Круза Мартинеза.

Зак взглянул в боковое зеркало и заметил, как телохранитель уводил Круза от входа.

— Что ж, — сказал он, — в четверг ему будет интереснее, да?

Фрэнк взглянул на него и приподнял бровь.

— Точно, — сказал он.

* * *

Два дня Зак держался в стороне от Круза. Он был достаточно дружелюбным, когда они пересекались, но не перегибал, чтобы никто не подумал, что он навязывался.

— Это как рыбалка, — сказал Фрэнк, когда они ехали в школу во второй день. — Пусть рыба видит приманку, не крючок. Иначе ты ее спугнешь. Круз должен к тебе прийти, не наоборот.

Их путь в школу служил двойной цели: Зак попадал на уроки вовремя и мог изучить

график Круза Мартинеза. Зак помнил слова Майкла: «Секрет успешной операции — не оставлять ничего непродуманным...».

Во вторник Круз прибыл в школу в 07.55. Зак и Фрэнк отметили это.

В среду — в то же время. У его стражи был график, и они его придерживались.

Но в четверг все изменится.

Зак проснулся от беспокойного сна до восхода солнца, слышал, что Фрэнк уже двигался по дому. Они оба были на взводе, рано пошли спать вечером. Зак оделся: джинсы, черная футболка и прочные, но удобные Конверсы высотой до лодыжек. Он взял из выдвижного ящика пояс, который ему дала Габс, застегнул его, сунул телефон в карман. Почему-то так он ощущал себя лучше.

Он прошел на кухню, Фрэнк пил там кофе.

— Гарри, мальчик. Позавтракай. День будет долгим. Яичницу будешь?

Зак решил, что было два разных Фрэнка. Приветливый, появлявшийся всякий раз, когда была хоть небольшая вероятность того, что кто-то его подслушает; и резкий, который появился, когда они разговаривали наедине. Зак думал о них как о Веселом Фрэнке и Свирепом Фрэнке. Сейчас говорил Веселый Фрэнк, но у него были глаза Свирепого Фрэнка и Зак понимал причину. Сказать, что сегодня будет долгий день, было бы преуменьшением года.

Фрэнк приготовил яичницу, а Зак потягивал апельсиновый сок. Он не чувствовал себя голодным, но все равно поел. Это ему было нужно.

Они вышли из дома ровно в 07.20. Дорога в школу заняла всего двадцать минут, но было важно, чтобы они успели подготовиться к любым неожиданностям.

— Ты знаешь, что делаешь? — спросил Фрэнк сквозь шум радио.

Зак кивнул.

Они повернули за угол на Авенида Луи Перон. Фрэнк проехал около двадцати метров, затем остановился. Они находились в пятидесяти метрах от школьных ворот, и ученики уже заходили внутрь.

— Если кто-нибудь спросит, почему мы здесь сидим, я буду говорить, — сказал Фрэнк.

Зак посмотрел на часы. 07.43. Круз должен прибыть через двенадцать минут. Он вытер вспотевшие ладони о джинсы и пристально смотрел в зеркало заднего вида, Фрэнк не выключил двигатель.

07.50.

— Они придут через пять минут, — сказал Зак.

— Не говори, когда они должны прибыть, — ответил Свирепый Фрэнк. — Скажи, когда они придут.

07.52. Зак прокручивал план в голове в десятый раз за утро. Он облизнул пересохшие губы, минуты тянулись.

07.54. В зеркале заднего вида появился Рендж Ровер, повернул на улицу.

— Это они, — сказал он.

Фрэнк не мешкал. Он включил правый поворотник и сразу же выехал на дорогу, подрезав BMW с открытым верхом, который просигналил им. Зак не сводил глаз с зеркала. Теперь он видел весь конвой Круза, а также пять машин, которые находились между фордом Фрэнка и ведущим Рендж Ровером. Они ехали десять секунд, затем Фрэнк снова остановился примерно в двадцати метрах от школьных ворот.

— Иди, — сказал он тихо, когда конвой проехал мимо них. Зак открыл дверь, когда

мерседес Круза проскользнул мимо форда. Едва он захлопнул дверь, Фрэнк снова отъехал и развернулся, присоединившись к полосе движения, двигавшейся в противоположном направлении, и избежал пробки из-за остановки конвоя.

Зак медленно шел к воротам, внимательно все осматривая. За воротами находилось примерно пятнадцать учеников, ни один из которых не удивился при виде конвоя — для них это было совершенно нормально. Мерседес остановился, и его, как обычно, окружили Рендж Роверы. Вдруг появился белый фургон «Transit». Он остановился между Заком и мерседесом.

Двери мерседеса открылись, и вышли двое телохранителей. Тот, кто стоял на тротуаре, открыл заднюю дверцу, и появился Круз.

Все произошло невероятно быстро.

Телохранитель вел Круза к воротам школы, когда задняя дверца белого фургона открылась, и мужчина вышел перед Заком. У него был Кольт, черный, и голову скрывала лыжная маска. Никто у школы не заметил его, он поднял пистолет и направил на второго телохранителя, который шел вокруг мерседеса.

Кто-то завизжал:

— Ложитесь! — это была девочка у ворот. Она увидела стрелка, и ее голос остановил всех.

Выстрел. Он прогремел поверх шума машин.

Пуля из Кольта попала в ногу телохранителя над коленом с хлопанием. Красные брызги, и мужчина рухнул, как марионетка, когда нити были обрезаны. Через две секунды он закричал в агонии. Другой телохранитель был в пяти метрах от мерседеса. Он в панике озирался, не понимал, бежать в убежище машины или делать что-то еще.

Больше криков от учеников у ворот. Трое побежали во двор школы, остальные смотрели в ужасе и не могли двигаться. Стрелок прицелился над ними и выстрелил в бетонную стену, пыль посыпалась на асфальт.

Все, включая Круза и его телохранителя, упали на землю. Два ученика сжались, согнув колени, около десяти других лежали на животах, закрывая головы руками. Некоторые кричали. Стрелок был в пяти метрах перед Заком, прицелился в Круза.

Зак двигался быстро. Он побежал к стрелку и врезался в его спину, сбил его на землю. Пистолет застучал по асфальту. Зак бросился к оружию и схватил его.

Стрелок закричал, звал товарищей из белого фургона на испанском:

— Круз на земле! Повторяю, мишень на земле! Хватайте его!

Другая фигура в маске выпрыгнула из фургона, но не прицелилась в Круза, а направила пистолет на Зака. Зак не медлил. Он выстрелил, попал в грудь стрелка. Кровь брызнула в районе сердца, и мужчина отлетел на метр и упал.

Воцарился хаос. Восемь вооруженных мужчин выскочили из Рендж Роверов, прибывших с мерседесом. Один из них — явно босс — закричал указания, и четверо мужчин схватили раненого стража и понесли его в машину. Другие четверо побежали к Крузу и его телохранителю, прижавшимся к тротуару. Они подняли мальчика на ноги и окружили его, повели ко второму Рендж Роверу, который тут же поехал прочь.

Четыре фигуры в лыжных масках выскочили из белого фургона. Двое подхватили тело мужчины, которого подстрелил Зак, двое других прикрывал их, направляя оружие на школу, пока первого стрелка забирали. Когда тело оказалось в фургоне, другие забрались внутрь, закрыли дверцы, и машина умчалась в другую сторону от конвоя Мартинеза.

А Зак остался.

Он стоял на тротуаре с Кольтом в правой руке и шоком на лице. Он развернулся. Все ученики, которые прижимались к асфальту, теперь были на ногах, и когда они увидели пистолет в его руке, они стали пятиться от него в тревоге.

Сирены зазвучали близко. Конвой и белый фургон пропали тридцать секунд назад, и Зак увидел две белые машины полиции, они ехали с обоих концов дороги. Машины пропускали их, и через секунды они остановились в двадцати метрах от Зака.

Двери открылись. Полицейские в шлемах и бронежилетах вышли оттуда — семь или восемь человек, и все направляли оружие на Зака. Воздух наполнили крики на испанском:

— Бросайте оружие! Бросайте оружие!

Зак не сопротивлялся. Он знал, что если даст малейший повод, копы выстрелят. И он согнулся, опустил пистолет на землю и поднял руки. Через секунды он лежал на животе, руки были соединены затяжкой за спиной, щека была прижата к асфальту. Три копа направляли на него оружие.

Фрэнка, конечно, не было видно.

Зак остался один.

* * *

В белом фургоне фигура в лыжной маске лежала на спине. Его грудь была в густой красной жидкости. Сидения машины были вырваны, так что места хватало для четырех человек. Фургон завернул за угол, и они покачнулись.

Когда машина выровнялась, фигура уже сидела.

Он снял сначала лыжную маску, и стало видно густые светлые волосы, квадратное хмурое лицо и плоский нос. Он снял футболку, и стало видно пакетик, где была когда-то вонючая свиная кровь, которая теперь пропитала его одежду. Мешочек был пристегнут поверх бронежилета, ткань на нем порвала пуля.

Одна из фигур рядом с ним сняла лыжную маску. Это была женщина с белыми волосами и большими голубыми глазами.

— Ты в порядке, Раф? — спросила она.

Рафаэль скривился, убирая бронежилет. Его грудь уже была в синяках, но пуля не пробила тело.

— Да, — сказал он. — В порядке, — он посмотрел на женщину. — Он молодец, Габс. Занятия в тире были не напрасными.

Габриэлла улыбнулась.

— Ты знал, что он сможет, — сказала она. — Иначе не вызвался бы принять пулю.

Раф склонил голову, снова скривился. Он был рад, что Агент 21 хорошо стрелял, но болеть будет еще несколько дней...

14

ТЮРЬМА

Как все, Зак порой задумывался, какой была тюрьма. Он не думал, что будет так плохо.

Полиция была грубой — крики и толчки. Как только они убрали Кольт, они затолкали его в одну из машин полиции и увезли его с сиренами в участок на севере города. Чтобы добраться туда, они ехали по эстакаде, которая тянулась через столицу с юга на север. Зак сидел на заднем сиденье машины, его запястья все еще были скованы. Помимо водителя с ним были еще двое вооруженных полицейских. Они не говорили и не улыбались.

Зак не мог не думать о Рафе. Он узнал своего ангела-хранителя, хотя не видел его лица; но взрыв крови из его груди был настолько реалистичным, что Зак не мог не беспокоиться,

что ранил его. Эта мысль вызвала у него тошноту, и он сделал все, что мог, чтобы отогнать ее.

Из окна машины он мог видеть Мехико во всем многообразии. Это было огромное место. Обшарпанные многоквартирные дома из коричневого камня и бетонные здания, покрытые граффити. Были и зеленые открытые пространства, а над горизонтом возвышались небоскребы, сверкавшие на солнце. Одного взгляда хватало, чтобы увидеть, как богатые и бедные жили бок о бок в Мехико.

Северный район не был богатым. Они остановились у неприметного бетонного здания. Табличка снаружи гласила «*Comisaria*» — полицейский участок — и офицеры провели его в двери. Женщина за стойкой посмотрела на Зака со скукой, пока его вели мимо, а потом по длинному коридору, воняющему антисептиком. Минуты спустя его оставили в участке с хмурым стражем, от которого воняло потом. Этот мужчина убрал стяжку большими ножницами. Страж отвел его в зону проверки — комнатку с полоской света, большим металлическим шкафом и деревянным столом — и произнес четыре слова:

— Пояс, часы, кошелек, телефон.

— Они не будут задавать вопросы? — Зак думал, что, раз он стрелял в самозащите, полиция будет с ним мягче. Но он, похоже, ошибся.

— А ты важным себя возомнил? Таких, как ты, еще пятьдесят внизу. Пояс, часы, кошелек, телефон.

Зак отдал вещи с неохотой — особенно телефон, но он не мог спорить. Он заметил, что его рука при этом дрожала. Страж запер вещи в металлическом шкафу, похлопал по его телу, проверяя, не было ли при нем скрытого оружия.

— За мной, — сказал он и повел Зака в подвал участка, чтобы запереть его.

Камера была размером десять на десять метров, и в ней находилось двадцать три человека, включая его самого. Все они были мужчинами — многие из них с замысловатыми татуировками — и Зак был самым юным. В дальнем углу стоял унитаз без сиденья, от которого исходила отвратительная вонь. Остальные уже теснились в тех частях камеры, которые были дальше всего от туалета, и единственное место, где Зак смог присесть, было у дальней стены, в трех метрах от унитаза. Отсюда он мог смотреть за решетку камеры. Напротив находился второй блок, в котором содержались заключенные-женщины. Они выглядели даже более угрожающе, чем мужчины.

Запах, исходивший из туалета, смешивался с жаром и потом, и от запаха Зака почти тошнило. Его запястья все еще болели после того, как его арестовали. Его колени тоже болели, потому что, когда тюремные охранники швырнули его внутрь, он споткнулся и проехал по бетонному полу. Не только над унитазом, но и вокруг всех заключенных жужжал рой мух. Первые десять минут Зак пытался отбить их рукой, но вскоре понял, что это бессмысленно. Ему просто придется мириться с мухами, ползающими по коже.

Остальные мужчины в камере выглядели так, будто привыкли к подобным местам. Когда Зак вошел, все они посмотрели на него недружелюбно, но их интерес к нему почти сразу угас, когда они поняли, что он не представлял угрозы для них, что он просто намеревался тихо сидеть у стены, как все они. Было слишком жарко для чего-то другого. Заку от всего этого не было лучше. Это не входило в план. Круз не мог отблагодарить его за спасение жизни, когда его заперли в вонючей камере, одного и напуганного.

Чтобы подавить страх, он говорил себе, что Фрэнк вот-вот вытащит его. Он опустил голову и попытался слиться с фоном. Он мог теперь только ждать...

* * *

Лондон.

В жилом районе на южной стороне Темзы возле Баттерси, трое мужчин и женщина сидели за компьютерами. Одним из мужчин был Майкл, но другие не знали его по этому имени. Для них он был мистером Бартоломью. Или «сэр».

На экране одного из компьютеров была карта Мехико с мерцающим зеленым огоньком на ней.

— Агент 21 в движении, сэр, — сказал молодой мужчина.

— Спасибо, Александр. Я это вижу. Скажи, когда он остановится.

Майкл повернулся и смотрел в окно на реку. Тут было 13.30, но день уже был долгим, и он нервничал. Их план был продуман, и он надеялся, что не зря поверил в юного Зака Дарка.

Прошел час. В квартире было тихо, пока...

— Он снова остановился, сэр, — сказал Алекс.

— Где?

Девушка — Софи — заговорила. Софи увеличила фотографию со спутника.

— Полицейский участок, сэр.

— Хорошо. Софи, свяжись с Фрэнком Голдом. Скажи ему, где Агент 21. Ему нужно немедленно забрать его оттуда.

— Да, сэр, — сказала Софи, и Майкл продолжил смотреть в окно.

* * *

Зак пробыл в камере полчаса, когда дверь открылась, и тюремный охранник с кислым лицом бросил внутрь три пластиковые бутылки с водой, прежде чем снова запер дверь. Началась драка, когда семь или восемь заключенных попытались схватить бутылки. Трое счастливиц держали свое сокровище, как младенцев. Сразу стало ясно, что они не собирались делиться водой с кем-либо еще в камере. Большинство заключенных вернулись на свои места с мрачными взглядами, но один из них — он был в сандалиях с открытыми носками, черных джинсах и рубашке лесоруба, с худым отчаянным лицом, многодневной щетиной и татуировкой на шее — остался на ногах. Он сделал шаг к меньшему из трех добывших бутылку, плечи того мужчины окружали лохматые черные волосы.

— Дай мне немного, — сказал он.

Парень с бутылкой отступил к решетке. Он покачал головой.

Худой мужчина двигался быстро, как кот. Зак не видел, откуда он вытащил нож, но, должно быть, нож был хорошо спрятан, раз его не нашел страж. У него было короткое лезвие, но блестящее и острое, и худой мужчина держал его угрожающе на высоте головы, готовый нанести удар.

Длинноволосый мужчина тут же бросил бутылку.

— Бери, — сказал он, его взгляд нервно метался.

На этом все должно было закончиться, но худой мужчина жаждал не только воды. Он хотел драки. Он не убрал нож. Он просто продолжал продвигаться.

Зак почувствовал, как остальные заключенные отошли из зоны конфликта. Они знали, что произойдет, и не хотели вмешиваться.

Голос в голове Зака велел ему ничего не делать, не привлекать к себе внимание. Но он не мог стоять в стороне и смотреть, как ранят человека. Он с трудом поднялся на ноги и тремя большими шагами пересек камеру, подошел к мужчине с ножом как раз в тот момент, когда он собрался ударить оружием противника.

— Нет! — закричал Зак. Он врезался в мужчину с ножом плечом, отталкивая его от жертвы в решетку. Нож вылетел в коридор снаружи.

В камере повисла ужасная тишина. Мужчина медленно повернулся к Заку. Его глаза сверкали, и он жутко скалился.

— Герой? — прошептал он. Он стал сжимать пальцы, шагнул в сторону Зака.

— Я не хочу проблем, — сказал Зак. Он напрягся, готовясь к бою.

— Уже поздно, *niño*.

Зак огляделся. Никто не собирался ему помочь.

— Хватит!

Голос раздался вне камеры, и Зак увидел стража тюрьмы. Худой мужчина прищурился.

— Только подожди, *niño*, — прошипел он, медленно повернулся и посмотрел на стража.

Надзирателя он не интересовал, как и бой или нож на полу. Он указал на Зака.

— Ты, — сказал он. — Идем со мной. Похоже, тебе повезло.

Зак ощутил облегчение.

«Пришел Фрэнк, — подумал он, — чтобы забрать меня из этого ада».

Надзиратель отпер дверь камеры. Зак обошел худого мужчину, который помрачнел, поняв, что не сможет отомстить Заку, и поспешил из камеры. Надзиратель запер дверь и повел Зака прочь.

— Друзья в высоких местах? — хмуро спросил он, пока они поднимались по лестнице.

Зак покачал головой.

— Нет, — ответил он, пытаясь понять, на что он намекал.

Только в комнате проверки он понял.

Его ждал не Фрэнк. Это был худой мужчина, потеющий, как толстяк на солнце. У него была щетина, и он был в джинсах и зеленой футболке мексиканской сборной с номером 9 на спине. Футболка прикрывала оружие на его бедре. Но ни его телосложение, ни его одежда не напугала Зака. Это сделал даже не плохо скрытый пистолет. Дело было в его лице. В его глазах.

Точнее, глазе.

Он был один. Правого глаза не было, и кожа заросла так гладко, словно его никогда там не было. Зак, конечно, узнал его. Он видел фотографию на доске Майкла. Адан Рамирез Калака. Зак помнил, что Майкл говорил о нем: «Невозможно сказать, сколько людей убил Калака. Возможно, он и сам не знает».

Он огляделся, отчасти надеясь увидеть, как Фрэнк входит в комнату. Но это не случилось, и Зак ощутил страх, поднимающийся внутри.

— Мальчик, сеньор Рамирез, — сказал надзиратель.

Зак покачал головой.

— Мой дядя... — пролепетал он.

— Молчи, — сказал Калака. — Его вещи у тебя?

Надзиратель кивнул. Он отпер шкаф, вытащил деревянный поднос с вещами Зака. Калака осмотрел их. Он проверил имя на кредитке в кошельке Зака, посчитал наличные, поднес часы к уху и покрутил телефон в руках. Зак затаил дыхание, надеясь, что Калака не станет изучать телефон внимательно. Но, убедившись, что вещи не были опасными, Калака повернулся к Заку и кивнул.

— Бери их, — сказал он.

Зак послушался.

Калака вручил несколько новых песо надзирателю.

— От Цезаря Мартинеза Толедо, — сказал он сухим тихим голосом. — Он рад знать, что всегда может положиться на вашу верность.

Зак смотрел на надзирателя, заметил выражение лица, когда Калака упомянул слово «верность». Его глаза расширились, хмурый вид пропал. Он явно боялся, хоть это не помешало ему взять деньги.

Калака повернулся к Заку.

— Ты, — сказал он, — идешь со мной. У сеньора Мартинеза дело к тебе.

Зак переглянулся с надзирателем.

— Куда? — спросил он. Надзиратель не ответил. — Мне нужно позвонить дяде. Пожалуйста.

— Ты никому не позвонишь, — сказал Калака опасным низким голосом. — Шевелись.

У Зака не было выбора.

* * *

Машина ждала их на улице. Это был Рендж Ровер с тонированными окнами, как те, что сопровождали Круза в школу. Калака открыл заднюю дверцу.

— Полезай, — сказал он.

Зак повернулся к нему.

— Куда мы едем?

Калака впился в него взглядом.

— Полезай, — снова сказал он.

В машине было еще два человека: водитель и еще один на пассажирском месте. Оба были в костюмах и темных очках. Они не посмотрели на Зака, забравшегося на заднее сидение. После жара камеры кондиционер был блаженством. Машина тут же поехала.

Они были на эстакаде, направлялись с севера на юг, когда Зак сказал:

— Спасибо, что забрали меня, — сказал он.

Калака холодно посмотрел на меня.

— Не благодари меня, — сказал он. — Возможно, разговор с моим нанимателем заставит тебя пожелать вернуться в камеру.

Зак подумал о мертвых телах на фотографии и сглотнул. Но не пустил страх на лицо. Он сделал вид, что не понял.

— Кто ваш наниматель? — спросил он.

Калака посмотрел на него пренебрежительно.

— Ты скоро узнаешь, — сказал он.

Они ехали в тишине по центру города и на юг. Эстакада сменилась шоссе, потом узкой дорогой. Машин становилось все меньше, и через десять минут они оказались на пыльной дороге, но в Рендж Ровере это не ощущалось. Они были в полчаса езды от южной окраины Мехико, но выглядело как другой мир. Зак разглядывал в тонированное окно окрестности, но видел только пни.

— Кто срубил все эти деревья? — спросил он.

Калака не ответил.

Машина замедлилась, и впереди Зак увидел стену. Она была в шесть метров высотой, сверху была колючая проволока, а через каждые тридцать метров были пункты наблюдения с двумя вооруженными мужчинами. Они напомнили Заку фотографии из учебников о лагерях с военнопленными. И он понял, что без деревьев стража могла четко видеть окрестности.

Если кто-то приблизится, они узнают об этом.

Рендж Ровер остановился перед большими металлическими воротами. Калака вытащил телефон из кармана и набрал номер.

— Это я, — сказал он. Через секунды ворота стали медленно открываться. Машина въехала, и ворота гулко закрылись за ними.

Калака повернулся к Заку.

— Выходи, — сказал он.

Как только Зак вышел из машины, он огляделся. Он несколько раз моргнул, чтобы убедиться, что ему это не чудилось. Область внутри стены отличалась от безликого бывшего леса снаружи. Здесь все было зеленым. Зак стоял на дороге с хорошим покрытием, простирающейся примерно на сотню метров вперед. По обе стороны дороги были огромные просторы идеально подстриженной травы с десятью или двенадцатью разбрызгивателями, наполнявшими воздух сверкающей водой. В конце дороги стоял огромный дом. Он был экстравагантным — почти безвкусным — построенным в классическом стиле с колоннами вдоль фасада, как уменьшенная версия Букингемского дворца.

Калака сказал:

— Иди.

Было ужасно жарко, пока Зак шел к дому. Брызги с полива газона попадали на него, но почти сразу же испарялись, и когда он был в десяти метрах от дома, на нем из влаги был только его пот. Калака сопровождал его, но Зак отстал на пять метров почти у двери дома. Четыре стража с автоматами стояли у входа.

— Он нас ждет? — спросил Калака.

— Да, сеньор Рамирез, — ответил страж. — Он знает, что вы тут.

Калака повернулся к Заку.

— За мной, — сказал он. — Говори, только когда к тебе обращаются.

— Спасибо за совет.

— Это не совет, а указание.

Худой мужчина вошел в дом, Зак следовал за ним.

Внутри было так же великолепно, как и снаружи. Калака привел его в атриум размером с теннисный корт. В нем был прохладный мраморный пол и внутренний фонтан, размером со статую Эроса на площади Пикадилли. Люстры свисали с потолка, а у дальней стены была роскошная лестница, которая вела налево к открытому коридору — больше похожему на балкон с видом на атриум с низкой стеной впереди. По обе стороны от лестницы были окна от пола до потолка, перед которыми стояли двое охранников с автоматами. Вдоль левой стены атриума, прямо под балконом, стояла клетка, около трех метров в диаметре, высотой два метра и шириной пять метров, наполненная удивительным множеством ярких певчих птиц. Они щебетали. И перед клеткой спиной к Заку и Калаке стояли трое мужчин, одинаково одетых в просторную белую льняную одежду.

— Жди тут, — тихо сказал Калака.

Худой мужчина шагнул к клетке и приблизился к средней из трех фигур. Он встал за ними, и Зак слышал только тихий гул голосов.

Калака отошел.

— Иди сюда, — позвал он Зака.

Зак нервно пошел вперед. Когда он был в паре метров от клетки, он замер.

Три фигуры повернулись.

Зак моргнул.

Они были идентичны. Не похожи, а копии, вплоть до формы носа и линии челюсти. У каждого мужчины была темная кожа без морщин, карие глаза и черные волосы, убранные назад. Они не улыбались, и каждый выглядел как фотография Цезаря Мартинеза Толедо, которого видел Зак.

Птицы щебетали в клетке.

Средний из мужчин, с которым говорил Калака, шагнул вперед. Он посмотрел на Зака строгим взглядом.

— Ты — Гарри Голд? — сказал он на испанском.

— Да, сеньор.

— Это ты выстрелил в мужчину у школы этим утром?

Зак кивнул. Он знал, что Калака стоял в стороне и глядел на него с неприятным оскалом.

— Зачем? Зачем ты рисковал жизнью и свободой ради того, кого не знаешь?

Во рту Зака пересохло. Все смотрели на него и ждали его ответа.

— Я сделал это, не подумав, — соврал он. — Казалось, мужчина хотел по всем стрелять.

И по мне...

— И ты убил его.

— Я не хотел...

— Ты выстрелил ему в грудь и не собирался его убить?

Зак замотал головой.

— Я не... я не... клянусь...

Пауза.

А потом мужчина, с которым Зак говорил, отошел, и его копия слева заняла его место.

Он глядел на Зака.

Он прищурился.

А потом опустил ладони на плечи Зака, посмотрел ему в глаза и крепко обнял.

— Ты, — сказал он, — спас жизнь моего сына. Дружба с Цезарем Мартинезом Толедо теперь твоя. Все, что хочешь, только попроси, — он закончил обнимать Зака, но оставил ладони на его плечах. — Что угодно, Гарри Голд, — продолжил Мартинез. — Понимаешь? Что угодно.

15

КАТРИНА

— Я боюсь полиции, — сказал Зак на испанском. — Я думал, они поймут, что я стрелял из самозащиты, но они посадили меня в камеру и...

Мартинез — Зак решил, что его обнял настоящий — опешил. Он посмотрел на Калаку, потом на двойников, а потом на Зака.

А потом рассмеялся, словно Зак рассказал ему хороший анекдот. Хохот разнесся эхом по атриуму с мраморным полом.

— Ты знаешь, где ты, Гарри? — спросил он.

Зак покачал головой.

— Идем, — прижав ладонь к спине Гарри, Мартинез повел его к дверям дома. Они остановились на веранде, и Мартинез указал на точки наблюдения на стене по периметру. — Видишь это, юный друг? — сказал он. — На каждом посту круглосуточно два стрелка. Никто не может войти без моего разрешения. Ты тут защищен лучше президента, с которым я,

кстати, хорошо знаком. Рамирез — тот, с одним глазом, все зовут его за спиной Калака, но не говори ему это в лицо — проверил информацию о тебе, Гарри Голд. Ты недавно прибыл в Мексику, так что, наверное, не знаешь о моем влиянии в этих краях.

— Вы бизнесмен? — Зак старался звучать невинно. — И мой папа был бизнесменом.

Мартинез снова рассмеялся.

— Да! — он потер глаза. — Да, бизнесмен. Очень успешный. Лучше и не описать. Тебе не нужно переживать из-за полиции. Но тебе стоит остаться тут ненадолго, пока все не уляжется. Пока ты под моей защитой, они тебя не тронут. Мои люди объяснят в школе, что ты и Круз не присоединитесь к ним в ближайшие несколько дней.

Зак сглотнул. По плану он должен был сблизиться с Крузом и Мартинезом, но не так близко и так быстро, как гость в доме.

— Мой дядя будет переживать, — сказал он.

— Тогда позвони ему, — сказал Мартинез. — Сейчас. У тебя есть телефон? — он скрестил руки и ждал, пока Зак вытащит телефон. — Только, Гарри, лучше не говори ему, где ты.

— Почему?

Мартинез невесело улыбнулся ему.

— Так будет лучше, — сказал он и кивнул Заку, что пора звонить.

Зак набрал номер Фрэнка. Его дядя тут же ответил.

— Гарри, мальчик, что случилось? Я слышал ужасное. Я отправился в участок, а тебя там не...

— Все хорошо, дядя Фрэнк.

— Но где ты?

— Я, кхм... в безопасности, ладно? — Зак ощущал на себе взгляд Мартинеза.

— Гарри, скажи, что...

— Мне пора идти, дядя Фрэнк. Я еще позвоню.

Он закончил разговор. Мартинеза устроила беседа, но, когда Зак взглянул на вход дома со стражей, он невольно ощутил себя в плену.

— Идем, — сказал Мартинез. Они вернулись в атриум дома. Калака пропал, как и два двойника. Стражи остались там. — Найдите Круза, — сказал Мартинез, и один из них ушел.

Тишина.

— Ты понимаешь, Гарри, что те люди пришли за моим сыном?

— Не понимаю, почему. Из-за того, что вы богаты?

— Можно и так сказать, Гарри. Видишь ли, в этой жизни невозможно разбогатеть, не заведя себе врагов, — сказал Мартинез. — Мои враги знают, что я люблю Круза больше всех денег в мире. Потому они нападают на него. Наверное, они хотели его похитить.

— Вы знаете, кто это был?

Мартинез облизнул кончики пальцев и пригладил ими волосы.

— Я выясню. И когда я сделаю это, люди, стоящие за этим, пожалеют, что полезли к Цезарю Мартинезу Толедо, — его глаза загорелись. — Круз! Иди сюда, мой мальчик. Гарри, Круз рассказывал нам о тебе еще до ужасных событий этого дня.

Круз прошел по атриуму. Его длинные руки и худые ноги были нескладными, и он избегал взгляда Зака, пока шел. Он избегал и взгляда отца, смотрел на мраморный пол.

— Круз! Пожми руку Гарри. Ты должен его отблагодарить.

Круз вяло пожал его ладонь. Он взглянул на Зака.

— Спасибо, — сказал он.

Зак не успел ответить, Мартинез вмешался:

— Гарри останется тут на какое-то время. Проведи ему экскурсию, Круз. Выдели спальню. Этой ночью мы поужинаем вместе. Гарри, мой дом твой, — он кивнул им и ушел.

Повисла неловкая пауза. Парни стояли, и Круз смотрел на пол.

— Зачем ты это сделал? — спросил Круз.

— Не знаю, — сказал Зак. — Просто... я и не думал. Твой папа сказал, что сможет защитить меня от полиции.

Круз нахмурился.

— Да, — сказал он. — Это он может. Полагаю, ты хочешь, чтобы я показал тебе дом.

— Конечно, — ответил Зак.

Тур длился час. Круз показал Заку спортзал и сауну рядом с атриумом, тир снаружи. Первый этаж представлял собой длинный коридор, окружавший центральный атриум, и состоял в основном из спален, но одна из дверей открывалась в телевизионный зал, который больше походил на небольшой кинотеатр. Похоже, ничего из этого не впечатляло сына Мартинеса. Казалось, все это ему наскучило. За домом были вертолетная площадка и бассейн, но внимание Зака привлекла не манящая чистая вода. В дальнем конце стояли две ярко раскрашенные каменные статуи. Они были около трех метров в высоту и представляли собой женщин, одетых в богато украшенные золотые и пурпурные одежды. Каждая женщина держала букет желтых цветов и носила элегантный разноцветный головной убор. Однако оба лица были черепами, застывшими в ужасной преувеличенной усмешке. Это зрелище заставило Зака поежиться.

— Не Микеланджело, — сказал он.

Круз взглянул на статуи, словно они были ничем не примечательны.

— *La Catrina*.

— Кто?

— Это мексиканское. Такое можно увидеть в День Мертвых в ноябре, когда мы вспоминаем друзей и членов семьи, которые умерли. Катрина должна напоминать нам, что даже богатые и красивые однажды умрут.

Зак не знал, кто хотел, чтобы ему об этом напоминали во время отдыха в бассейне.

Он поменял тему, указав на бассейн.

— Ты часто этим пользуешься?

Круз покачал головой.

— Не очень.

— Точно, — сказал голос за ними. — Круз не любит снимать футболку. Бойтся, что мы будем смеяться над его худыми ручками.

Зак увидел, как Круз помрачнел. Он повернулся и увидел мальчика чуть старше них, тут же запомнил детали его внешности. У него были модные солнцезащитные очки, верхние пуговицы рубашки были открыты, и было видно маленький золотой медальон на шее. От него пахло средством для укладки волос, и его кудрявые черные волосы блестели. Этот подросток старался выглядеть как взрослый. Получалось плохо.

— Кто ты? — осведомился мальчик.

Зак думал о том же. Он знал все о Крузе, Мартинезе и Калаке. Об этом, видимо, и Майкл не знал — неприятное напоминание, что все знать было невозможно.

— Гарри Голд, — Зак не протянул руку.

— Что ты тут делаешь?

— Я — друг Круза.

Мальчик фыркнул.

— У Круза нет друзей. Он слишком много времени проводит за книгами.

— Теперь есть.

Мальчик снял очки и ядовито посмотрел на Зака.

— Ты знаешь, кто я? — спросил он.

— Эм... продавец средства для укладки? — спросил Зак, глядя на его волосы.

Мальчик оскалился.

— Думаешь, это смешно? — он огляделся, словно место принадлежало ему. — Я — Рауль, — сказал он. — Запомни имя, — он надел очки. — Ты — не мексиканец, — отметил он.

— Логично.

— Почему же ты знаешь испанский?

Зак улыбнулся.

— Выучил по книге, — сказал он. — Тебе стоит почитать. Поразительно, чему можно научиться.

Рауль, казалось, искал ответ, но ничего не придумал. И он просто оскалился и лениво пошел прочь.

— Кто это? — спросил Зак, когда Рауль их уже не слышал.

— Мой кузен, — сказал Круз. — Сын покойного брата моего отца. Не стоит его злить.

— Ты всегда даешь ему так говорить с тобой? — Зак разглядывал смущенное лицо Круза.

Круз отвел взгляд.

— Не важно, — сказал он.

— Важно. Почему он такого о себе мнения?

Круз переминался.

— Из-за моего отца, — сказал он. — Он знает, что меня не интересует бизнес семьи.

— Тебе не нравится его работа?

— Не так. Я был бы лицемером. Бизнес моего отца дал нам все. Я просто хочу делать что-то другое. Он гордый. Ему было сложно это принять, но теперь он знает, что я серьезен. Он не стал бы передавать бизнес кому-то не из семьи — так заведено в Мексике — и он взял Рауля к нам. Рауль знает, что это делает его тут важным.

Зак посмотрел вслед Раулю. Может, не стоило злить племянника Мартинеза. Он повернулся к Крузу.

— Если ты не хочешь унаследовать бизнес отца, — сказа он, — чем ты хочешь заниматься?

Круз смутился.

— Мне нравится наука, — он нахмурился. — Рауль такое не понимает.

— Я понимаю, — сказал Зак. — В Англии я...

Он замолк. Он чуть не заговорил о своей жизни, а не Гарри. Но он ощущал, что Круз не хотел дальше об этом говорить, так что бросил тему, и они продолжили экскурсию.

— Это место крутое, — сказал Зак, когда они вернулись в атриум. Пока он говорил, он проверял мысленно, запомнил ли правильно план большого коридора, расположение лестницы и выходов.

Круз пожал плечами.

— Наверное, — сказал он.

— Ты так не считаешь, — Зак вспомнил о прикрытии. — Видел бы ты, где мне приходится оставаться с дядей, — он оскалился, как богатый ребёнок.

Круз хмуро огляделся.

— Мужчина, в которого ты выстрелил, хотел меня похитить, да? — он сменил тему.

— Так думает твой отец.

— Мой отец рассказывает тебе больше, чем мне, — Круз не звучал возмущенно, просто печально. Зак подумал с болью о своем отце. — Тебе стоит быть ближе к нему, Круз, — сказал он. — Он не всегда будет рядом, и... — голос Зака утих.

— Я ему больше не интересен.

— Вряд ли это правда.

Круз пожал плечами.

— Не знаю, — сказал он. — Но спасибо за утро, — Круз вытянул руку, и Зак пожал ее во второй раз, стараясь не думать о крови, брызнувшей из груди Рафа.

Круз заметил что-то на лице Зака.

— Не переживай из-за его убийства. Он стал мертвецом, когда решил похитить меня, — взгляд Круза стал жестоким.

— Это тебя не беспокоит?

— А тебя?

Зак покачал головой.

— Все рано или поздно умирают, — сказал Круз. — Какая разница, раньше или позже? — он жутко посмотрел на Зака. — Вспомни Катрину, — сказал он.

«Такое не забыть», — подумал Зак.

— Эм... а те двойники, — он попытался узнать больше, — были очень похожими.

— Они идеальные, — сказал Круз. — Даже я порой не могу отличить.

— Это, наверное, путает.

— К такому привыкаешь. Не секрет, что многие хотят убить моего отца, — он огляделся. — Похоже, мы не скоро пойдем в школу, — сказал он. — Хочешь посмотреть фильм?

— Отлично, — Зак постарался изобразить энтузиазм. — Веди, — и они пошли в комнату с телевизором.

Зак не сказал Крузу, но, когда они покидали атриум, он заметил Калаку, стоящего почти незаметно в дверях, следящего за их движениями и слушающего все их слова.

* * *

В десяти милях от поместья Цезаря Мартинеза Толедо, на территории давно заброшенной усадьбы, стояли два старых амбара. У одного из них — большего из двух — рухнула крыша, и он был открыт для стихий. Любой со стороны мог подумать, что он был заполнен щебнем, старыми сельскохозяйственными орудиями или чем-то еще. Они определенно не ожидали, что в нем будет вертолет «UH-60 Черный Ястреб».

Но именно это было внутри.

Максимальная скорость 183 км/ч. Вместимость, 2 пилота и 14 военнослужащих. Скорость набора высоты 700 футов в минуту. По обе стороны от фюзеляжа находились пулеметы, способные стрелять 7,62-мм снарядами со скоростью до 6000 выстрелов в минуту. В общем, не это обычный мексиканский фермер ожидал бы увидеть в одном из амбаров.

У второго сарая была крыша, но содержимое было не менее удивительным. Снаружи, наполовину скрытая заброшенным грузовиком, стояла небольшая тарелка, антенна которой была направлена в небо. Внутри в углу был небольшой генератор, питающий множество компьютеров. Вдоль стен стояли ряды низких кроватей — четыре из них были заняты спящими мужчинами. Двое других мужчин заняли позиции у главной двери с автоматами в руках. А у ряда компьютеров стояли Габс и Раф, оба в наушниках для связи и с микрофонами.

Они смотрели на спутниковое изображение высокой четкости в реальном времени владений Мартинеза. Фотография была четкой: можно было видеть стены, великолепный дом, лужайки и даже оросители. Они знали, что Зак был внутри — мигающая зеленая точка, наложенная на дом, указала его точное местоположение.

— Вы видите? — голос Майкла раздался по радиосвязи из его операционного центра в Лондоне.

— Принял, — ответил Раф. — Похоже, он внутри.

— Он только что связался с Фрэнком и подтвердил, что он в безопасности.

— Есть признаки принуждения?

— Нет. Наша теория — что он там как гость Мартинеза, а не пленник.

Габс взглянула на фотографию со спутника. Она видела точки наблюдения на стенах.

— Учитывая защиту того места, — сказала она. — Разницы между этими понятиями почти нет.

— Точно, — сказал Майкл. — Оставайтесь настороже. Нам нужно быть готовыми забрать его, как только он подаст сигнал.

Раф и Габс переглянулись.

— И вы молодцы. Я не ожидал, что он так быстро попадет внутрь. Вы хорошо поработали с ним.

Пауза.

— Мы узнаем, насколько хорошо, — сказала Габс, — когда увидим, выберется ли он живым, да?

Майкл не ответил, и они продолжили наблюдать за мониторами.

16

КИТАЙСКИЙ ШЕПОТ

Полуденное солнце было жарким.

Калака привык к встрече с нанимателем по делам у бассейна. Мартинез всегда пил холодный пунш с ромом и льдом, ром поставляли из Гаваны. Калака пил воду. Он знал, что напасть на хозяина могли в любой момент. Потому два двойника отдыхали у дальнего конца бассейна, тоже пили пунш с ромом, чтобы запутать снайпера. Но голова Калаки должна была оставаться ясной, так что он не пил алкоголь.

— Что-то не так, — сказал он, пока они стояли у бассейна.

— Ты слишком сильно переживаешь, Адан, — ответил Мартинез.

— Вы платите мне за это.

Мартинез пожал плечами и сделал глоток. Калака сказал ему правду.

— Уж слишком аккуратно, — сказал одноглазый мужчина. — Этот новенький оказался случайно там в то время, когда кто-то попытался похитить Круза? Я в это не верю.

Мартинез смотрел на главу охраны. Он опустил пунш на столик, накрытый белой скатертью, и закинул руку на плечи Калаки. Другой рукой он указал на красивые земли

вокруг них.

— Видишь все это? — сказал он. — Это мое не просто так. Ты знаешь, Адан, почему?

— Бизнес, — ответил Калака.

— Бизнес, да, — сказал Мартинез. — Но бизнес успешен, потому что мы готовы делать то, что другие не хотят. Юный Гарри Голд убил человека утром, Адан. Мы с тобой знаем, что жизнь дешевая, но власти? — он покачал головой. — Не в их природе жертвовать пешкой, чтобы поймать короля. Гарри Голд — храбрый мальчик. Если мы оставим его тут, он нам пригодится. И Круз обязан ему жизнью. Я благодарен за это.

— Но...

— Никаких но, Адан, — голос Мартинеза стал резким, и Калака знал, что с ним нельзя было спорить. — Гарри Голд остается тут. Он будет другом для Круза. Понятно?

Калака опустил голову.

— Си, сеньор Мартинез, — сказал он. — Понятно, — он повернулся и ушел от бассейна, оставив босса наслаждаться пуншем с ромом и закатом.

* * *

Глубоко внутри штаб-квартиры ЦРУ в Лэнгли, штат Вирджиния, есть стена. Она называется Мемориальной стеной. Там выгравировано 90 черных звезд и следующие слова: «В честь тех сотрудников Центрального разведывательного управления, которые отдали свои жизни на службе своей стране».

Толстый мужчина средних лет, проходивший мимо Мемориальной стены, не обратил на это внимания. Он никогда не смотрел туда. И когда он вышел из штаб-квартиры ЦРУ через бетонную и стеклянную арку, главный вход и выход, он не привлек внимания. Никто и не хотел остановиться и поговорить с ним. Все были слишком заняты для этого, а он был человеком маловажным.

17:00. Мужчина всегда уходил в это время. Он не был важным винтиком в колесе разведки. Ему было далеко до этого. Его работа заключалась в хранении разведанных, он следил, чтобы нужные фрагменты информации хранились в нужном месте. Потому что, как он всегда говорил всем, кто готов был слушать, информация не на месте — это потерянная информация.

Он подошел к своей машине. Ничего особенного — Тойота Приус, которую жена уговорила его купить, потому что она сказала, так лучше для окружающей среды. Его это не волновало. Он хотел Лотос, но он не купил его, потому что знал, что было бы глупо тратить деньги на это. Это была бы слишком роскошная машина для человека с таким уровнем заработной платы. Когда он выйдет на пенсию, может быть, он побалуует себя; и если все будет идти дальше в том же темпе, пенсия могла бы быть не за горами...

У ворот он притормозил и передал свое биометрическое удостоверение личности полицейскому в будке.

— Будешь сегодня вечером смотреть игру, Боб?

Боб ухмыльнулся.

— Пиво весь день ждет в холодильнике. Еще полчаса, и я уйду отсюда, — он вставил удостоверение личности в кардридер и вернул его. — Увидимся утром, Лу, веселые и бодрые.

— Нет, если ты выпьешь слишком много пива, — Лу подмигнул ему и уехал.

Лу и его жена жили в квартире в центре Вашингтона. Из Лэнгли в это время суток он добирался час. Но Лу не сразу поехал домой. Он ехал на северо-запад, десять миль по шоссе

193, потом съехал и миновал еще пару миль до небольшого поселения, которое было слишком маленьким, чтобы получить имя. Здесь была закусочная — такое место часто посещали только дальнбойщики. Лу проверил это место еще год назад. В нем не было камер видеонаблюдения, и он мог быть уверен, что его присутствие не будет зафиксировано. Он знал, как работали спецслужбы, поэтому был на шаг впереди.

Он остановился у закусочной и вошел. Дружелюбная официантка приняла его заказ — кофе и кусок черничного пирога — и, пока он ждал, когда принесут еду, Лу подошел к телефонной будке на дальней стене. Он покопался в кармане в поисках мелочи и набрал номер.

После восьми или девяти гудков ответил недружелюбный голос по-испански:

— *Cu?*

— Это я, — сказал Лу.

Ответа не было.

— Есть информация.

— Я слушаю.

— Британцы хотят разгромить Мартинеза. Они кого-то внедрили. Подумал, ты захочешь знать, — Лу невольно радовался, хотя никто не видел.

Пауза.

— Есть имя?

— Нет. Информация закрыта. Есть только кодовое имя. Агент 21.

— Что-то еще?

— Это все, — сказал Лу. — Хорошего вечера.

Он повесил трубку и сел за столик. Он посмотрел на часы. Четверть шестого. Может, стоило поехать домой. Но он улыбнулся. Его жена думала, что он приедет поздно, и он не хотел пропускать шанс полакомиться черничным пирогом.

* * *

В федеральном офисе мексиканского правительства неимоверно толстый мужчина положил телефон на подставку. Его звали Хуан Мишель, и, несмотря на то, что в его офисе был кондиционер, он потел, как в сауне.

Некоторое время он сидел тихо и обдумывал то, что сказал ему представитель ЦРУ. Разбить Цезаря Мартинеза Толедо было невозможно. Американцы знали это и перестали просить мексиканцев о помощи. То, что Мартинез подкупил половину правительства, было худшим секретом мексиканской политики; и идея о том, что британцы были готовы на все, казалась шуткой. Нет, эта информация из Лэнгли прозвучала как отвлекающий маневр. Возможно, ему следует выбросить новость в мусорное ведро своего разума, где ему и место.

Но он покачал головой.

Мартинез хорошо платил ему за услуги, и он не хотел, чтобы выплаты прекращались. Даже если бы эта информация была чушью, он был бы дураком, если бы не передал ее — просто чтобы показать, что он работал. Он вытер потные ладони об одежду, снова взял трубку и набрал номер.

Кто-то ответил почти сразу.

— Это Хуан Мишель, — сказал толстяк.

— Какая радость.

«Наглость, — подумал Хуан. — Я не должен это терпеть», — но он подумал о деньгах и промолчал.

— Чего вы хотите? — сказал голос в трубке.

— Я хочу, чтобы меня соединили с Аданом Рамирезом. Скажите, кто это. И скажите, что у меня есть информация, которая заинтересует сеньора Мартинеза.

17

НЕСКОЛЬКО ПРОСТЫХ ВОПРОСОВ

— Калака хочет, чтобы ты спал тут. Говорит, тут безопасно.

Спальня, куда Круз привел Зака, была роскошнее спальни Гарри Голда в Найтсбридж. Тут была огромная кровать с пологом и связь с кухней.

— Если что-то захочешь, — сказал Круз, — просто нажми, — там была и ванная с джакузи, одна из дверей вела в огромную гардеробную, полную новой дорогой одежды и обуви. Это был как чудесный отель, но с одним отличием. В коридоре снаружи была камера видеонаблюдения, направленная на дверь Зака.

— А то? — Зак спросил у Круза.

— Не переживай из-за этого, — ответил Круз.

Зак посмотрел на коридор. Только его комната была с наблюдением.

— Вряд ли их кто-то использует, — продолжил Круз.

«Ага, точно», — подумал Зак.

Он хотел хоть миг побыть в одиночестве. День был тяжелым, и все происходило очень быстро. Он устал и переживал. Он не знал, был ли Раф в порядке после игры утром, и подавал ли его телефон сигнал, что он был тут. Он надеялся, что Раф и Габс сумели разместить свой отряд где-то поблизости. Но о контакте не могло быть и речи, и он чувствовал себя очень одиноким.

Однако теперь он не мог позволить себе скрыться. Мартинез ждал его на ужин, и Заку пришлось притворяться. От этого зависела его жизнь.

Он принял душ и переоделся, к тому времени было полвосьмого. Пора было спускаться, и он сунул телефон в карман и вышел из комнаты. Мартинез и Круз ждали его у бассейна, с ними был Рауль и два дворецких. Там был аккуратно накрытый стол, на котором было больше еды, чем они могли съесть. Круз сидел с раскрытой книгой на коленях. В руке Рауля была бутылка колы, которую он медленно потягивал через соломинку, наблюдая за приближающимся Заком.

— Гарри! — Мартинез, казалось, был искренне рад его видеть. — Иди к нам. Что ты будешь пить?

— Колу, пожалуйста, — сказал Зак. Мартинез кивнул одному из дворецких, который достал бутылку из холодильника рядом со столом и передал ее Заку, а тот невольно поглядывал на скелетоподобные статуи в конце бассейна.

Мартинез заметил это.

— Нравится Катрина, Гарри?

— Да, — сказал Зак. — Они красивые.

— Отлично! Отлично! — он указал на кузена Круза. — Это Рауль, — сказал он.

— Мы уже встречались, — Рауль приподнял бровь.

— Да, — добавил Зак. — У нас схожий вкус в литературе.

Мартинез посмотрел на них по очереди.

— Я что-то упустил, господа? — спросил он. Уголок его рта приподнялся, словно мысль о ссоре Зака и Рауля забавляла его.

— Ничего, — сказал Рауль, продолжил потягивать колу и глазеть.

Мартинез обвил рукой плечи Зака, словно добрый дядя, и отвел его к столу.

— Что будешь есть, Гарри? Жареный ягненок? Бобы? Хлеб?

Зак был голоден, наполнил тарелку с горкой. Он только сел рядом с Крузом, и появился Калака. Это лишило Зака аппетита. Глава стражи Мартинеза был все еще в зеленой футболке, прикрывающей пистолет на бедре, и он пришел к боссу, но невольно поглядывал в сторону Зака с ядом во взгляде.

— А вот и Адан! — сообщил Мартинез. Он подмигнул Заку. — Если бы Катрина была мужчиной, он был бы похож на главу моей стражи, да? Адан, что такое?

— Нам нужно поговорить. Наедине.

Мартинез широко улыбался.

— Адан, мы ужинаем с...

— Это важно, — перебил Калака. И что-то в его лице напугало Зака.

Мартинез кивнул.

— Гарри, — сообщил он, — надеюсь, ты меня простишь, — он улыбнулся. — Может, вы с Раулем сможете обсудить литературу, пока меня нет!

* * *

Адан Рамирез отвел босса в атриум.

— Что такое, Адан?

Калака огляделся, проверяя, что их не слышали.

— Мне позвонил один из связных в правительстве.

— И?

— У него есть источник в ЦРУ. Источник говорит, что британцы готовятся напасть на вас.

— Пфф... — презрительно фыркнул Мартинез. — Похитить меня? Британцы? Они не посмеют. Источник ошибается.

Но Калака не унимался:

— У них есть детали, — сказал он. — Говорят, они уже послали кого-то близко к вам. Кодовое имя: Агент 21. Информация конкретная. Думаю, будет глупо не воспринять ее всерьез.

Мартинез медленно кивнул.

— Может, ты прав.

— Насчет Гарри Голда, — сказал Калака. — Я проверил всех в этом доме лично. Он — единственное слабое звено.

— Гарри Голд — ребенок. Из детей плохие тайные агенты.

— Возможно. Но он — ребенок, который уже убил взрослого сегодня.

Мартинез нахмурился.

— У него есть оружие?

— Не замечал.

— И он уже был со мной наедине сегодня. Если он хотел меня убить, он мог бы попробовать тогда. Но я могу знать убийцу. Гарри Голд не из таких.

Калака фыркнул.

— Думаю, мне стоит задать ему пару простых вопросов.

Мартинез задумался.

— Нет, — сказал он. — Я знаю твои допросы, Адан. Я бы хотел, чтобы у Гарри остались пальцы.

— Это раньше вас не беспокоило.

— Это другое. Мне нравится мальчик. Он не трус. Он выстоял против Рауля, а это не по силам Крузу. Я вижу, что он нравится моему сыну. Может, если он дольше побудет с Гарри, он научится быть мужчиной.

— Или, — сказал Калака, — Рауль унаследует вашу империю раньше, чем вы думаете. Пауза.

— Ты забываешься, Адан, — сказал Мартинез.

Калака склонил голову.

— Простите. Я просто хочу убедиться, что ваши враги не ближе, чем вы думаете.

Толедо медленно кивнул.

— Хорошо, — сказал он. — Я хочу, чтобы ты узнал о Гарри Голде все, что сможешь. У него есть дядя в Мехико. Начни с него. Если что-то не так, говори мне. Но пока что ребенок не должен знать, что мы его проверяем.

— Вам не стоит быть рядом с ним без стражи, — сказал Калака. — Я пришлю кого-нибудь сейчас. И двойники должны быть с вами все время — на всякий случай.

— Хорошо, Калака. Делай, что нужно. Но помни — Гарри не должен ничего знать.

Калака кивнул и смотрел, как босс выходил из атриума к бассейну. Он услышал его гулкий голос снаружи:

— Гарри! Поешь еще! Нам нужно сделать тебя крепким, как мексиканец...

Он оставил их. Он вытащил рацию из кармана и вызвал двух стражей и двух двойников к бассейну. А потом спустился в подвал дома.

Тут у Калаки был кабинет. Напротив кабинета была камера с толстыми металлическими прутьями. Эта часть была закрыта для всех в доме, кроме Мартинеза, но его босс не ходил сюда. Кабинет был большим — десять на десять метров — и оборудован телефонными линиями, оптоволоконным подключением к Интернету и мощными компьютерными терминалами. Адан Рамирез был простым человеком с простым образованием, но он давно понял, что для обеспечения безопасности своего босса ему необходимо понимать технологию, которую враги могут использовать против него. Эти компьютерные терминалы давали ему прямой доступ, среди прочего, к файлам «*Centro de Investigación y Seguridad Nacional*» — мексиканской разведывательной службы. Любая информация, которая ему была нужна, оказывалась у Калаки в считанные минуты.

Калака сел у монитора, вошел в систему и набрал слова «ГАРРИ ГОЛД».

Короткая пауза. А потом информация начала поступать.

Первым он нашел свидетельство о рождении Гарри. Родился 3 сентября 1995 года в больнице Университетского колледжа в Лондоне. Родители Оливер и Фенелла Голд недавно скончались. Он нашел две фотографии для паспорта, одну сделанную, когда Гарри было пять лет, а вторую, когда ему было десять, — и на них был он. Там был список всех рейсов, которыми Гарри когда-либо летал, заканчивая последним из Хитроу в Мехико. Калака записал время его прибытия, а затем продолжил анализировать информацию. Его ждало разочарование: ничего подозрительного, ничего, что указывало бы на то, что Гарри имел какие-либо навыки обращения с огнестрельным оружием или был кем-то другим, кроме потерявшего родителей богатого ребенка, у которого были время и деньги.

Через полчаса Калака изменил поиски.

ФРЭНК ГОЛД.

На экране появилась фотография старика. Согласно записям, он родился в 1931 году в

Блэкберне, Ланкашир. Он пробыл в Мексике пятнадцать лет. До этого был инженером-строителем, по работе объехал весь мир. Но теперь ничто не указывало на то, что он был не просто одним из многих британских эмигрантов в Мехико.

Калака вышел из данных разведывательной службы и направил свой браузер на другой IP-адрес: служба безопасности аэропорта Мексики. Он ввел имя пользователя и пароль, которые он приобрел, подкупив члена службы безопасности аэропорта, и через несколько секунд у него был доступ к видеозаписи с камеры видеонаблюдения за последнюю неделю. Он проверил время прибытия рейса, которое записал, глядя на данные Гарри, затем открыл файлы камеры наблюдения в Терминале 2. На экране появилось зернистое черно-белое изображение аэропорта с белым временным кодом. Калака выбрал точку через двадцать минут после прибытия Гарри, затем сел и наблюдал.

Через десять минут появился Гарри с двумя чемоданами, которые он поставил рядом с собой. Толпа двигалась мимо, а он озирался. Через мгновение он заметил кого-то, снова взял свои чемоданы и пошел вперед. Угол обзора камеры наблюдения был неудобным, но Калака мог разобрать, что человек, к которому он подошел, был Фрэнком Голдом. Гарри протянул руку, но Фрэнк обнял его. Калаке показалось, что он действительно был рад его видеть. Либо это была великолепная игра, либо настоящее воссоединение.

Он остановил видео и несколько минут смотрел на неподвижное изображение Гарри и Фрэнка Голда. Были ли они подлинными? Выглядели как настоящие. Может, его босс был прав. Может быть, Гарри Голд действительно был тем, кем себя называл. Калака не знал почему, но по какой-то причине эта мысль его разочаровала.

Он мог сделать только еще одно. Он не знал, одобрил бы это босс, но Мартинезу не нужно было знать. Калака вышел из кабинета в подвале, запер его и поднялся по лестнице.

Снаружи стемнело. Из атриума он слышал, как босс говорит с детьми, и он оставил их и вышел из дома. Рендж Ровер, на котором он забирал Гарри, еще стоял у ворот. Он забрался за руль и включил зажигание. Через мгновения он миновал стены по периметру владений и поехал в ночи к Мехико.

* * *

Десять вечера. Фрэнк Голд собирался лечь спать. Он всегда на ночь запирает все двери и окна дома, потом проверял вероятные места на жучки — за батареями и картинами. Он знал, что перегибал с осторожностью, но это была привычка. Только когда он убедился, что место было защищено, он пошел в ванную чистить зубы.

Он выдавливал пасту на щетку, когда услышал шум. Скрип. Он поднял голову и увидел свое отражение в зеркале.

Тишина.

Фрэнк включил воду и намочил щетку.

Скрип двери. Он снова посмотрел в зеркало, и его кровь похолодела.

За ним кто-то был. Фрэнк увидел жуткое лицо с одним глазом. На мужчине была зеленая футболка, а пистолет был направлен в затылок Фрэнка.

— Одно движение, которое мне не понравится, — сказал мужчина хриплым голосом, — и я стреляю.

Очень медленно Фрэнк положил зубную щетку и тюбик с пастой у раковины, закрыл кран и поднял руки над головой.

— Полегче, старина, — сказал он дрожащим голосом. Он смотрел в зеркало, одноглазый мужчина отступил на шаг.

— Спальня, — сказал злоумышленник. — Живо.

Фрэнк сел на край кровати, руки были за головой. Одноглазый мужчина подвинул кресло так, чтобы сесть напротив него, примерно в двух метрах от него. Он держал пистолет нацеленным на грудь Фрэнка.

— А теперь, — сказал он, — я задам несколько простых вопросов, а вы дадите мне несколько простых ответов. Кто такой Гарри Голд?

Фрэнк смотрел на злоумышленника. Он знал, что если подаст хоть какой-нибудь знак, что лжет, юный Гарри умрет до того, как закончится ночь.

— М-мой племянник, — пробормотал он. — Вообще-то, мой внучатый племянник.

Злоумышленник холодно улыбнулся.

— Ты врешь. Когда я закончу с тобой, ты скажешь мне правду. Почему бы не избавиться себя от боли и не сказать правду сейчас?

Фрэнк покачал головой.

— Я не понимаю. Произошла ошибка. Я... я слышал о том, что произошло сегодня утром, но полиция не сообщает мне, где он. Вы знаете? Он звонил мне, но не сказал, где...

Он не закончил фразу. Мужчина приставил пистолет к ноге Фрэнка и выстрелил. Оружие было без глушителя, и звук был невыносимо громким. Фрэнк вскочил, ожидая, что его подстрелили. Но он почувствовал только порыв воздуха, пуля со свистом прошла мимо его левого колена и безвредно упала на матрас кровати.

— Я никогда не промазываю, старик, — сказал злоумышленник. — Следующий выстрел попадет в колено. Ты хоть представляешь, насколько это болезненно?

Фрэнк покачал головой. Разум крутился, как бетономешалка. Он знал, конечно, кем был этот мужчина. Он узнал лицо из документов, и он знал, на что мужчина был способен. Адад Рамирез подозревал Гарри. Но у них были только подозрения, если бы было что-то конкретное, Гарри был бы уже мертв. Как и Фрэнк.

Ему нужно было играть. Даже если Рамирез прострелит колено, нужно играть...

— Прошу, не стреляйте...

— Тогда говори, кто такой Гарри Голд.

— Клянусь, — прошептал Фрэнк. — Я не знаю, о чем вы говорите. Я просто переживаю за него.

Он не мог прочесть эмоции на лице Рамиреза.

— Я считаю до трех, — сказал он. — Один...

— Я не знаю, о чем вы говорите.

— Два...

— Прошу, сеньор, поверьте мне.

— Три.

Мужчины смотрели друг на друга. Глаза Фрэнка были большими от искреннего ужаса, но Рамирез был растерян. Словно допрос прошел не так, как он ожидал. Он встал.

— Хорошо, — сказал он. — Пока что оставим это. Не пытайся связаться с Гарри, если хочешь, чтобы он был жив. Понятно?

Фрэнк кивнул.

— Наши глаза всюду, сеньор Голд. Если вызовете полицию, я узнаю об этом через минуты. Не ошибитесь, не поверив мне.

— Да, сеньор, — прошептал Фрэнк. — Только скажите, он в безопасности?

— Пока что, — сказал Рамирез и махнул рукой с пистолетом. — Открой дверь и

выпусти меня. Живо.

Фрэнк смотрел, как Рендж Ровер Рамиреза уезжает, из окна. Его руки дрожали, его мутило. Только когда свет фар пропал из виду, он позвонил по безопасному телефону, который прятал под половицей в спальне.

— Это я, — сказал он.

— Что такое? — голос Майкла был насторожен, хотя в Англии было полчетвертого утра. — Ты звучишь напугано.

Фрэнк описал произошедшее.

— Они копают под него, — сказал он. — Стоит забрать его.

Пауза.

— Нет, — сказал Майкл.

— Это безумие.

Но Майкл не дрогнул.

— Если бы они его серьезно подозревали, — сказал он, — вы оба были бы уже мертвы. Ты это знаешь. Оставайся настороже и слушайся Рамиреза. Нам нужно, чтобы он думал, что запугал тебя.

«Он смог меня запугать», — подумал Фрэнк, заканчивая разговор. Он спрятал телефон и прошел на кухню, вытащил из шкафчика бутылку солодового виски. Он был слишком стар для такого, и ему нужно было выпить.

18

ПОДСЛУШАТЬ

Казалось, ужин длился вечность. Это было неловкое дело, полное долгого молчания и мрачных взглядов Рауля. Самому Мартинезу, казалось, это нравилось — он был почти весел, поддерживая разговор, — но мысли Зака были в другом месте.

О чем Калаке нужно было поговорить со своим боссом? И почему двойники и охрана появились сразу после их беседы? Что-то подсказывало Заку, что их секретное совещание касалось его. Теперь он вернулся в свою спальню и решил, что должен был выяснить, что происходит. Если они его поймали, ему нужно было знать, чтобы он мог подать сигнал бедствия и уйти отсюда...

Он не мог просто выйти из комнаты. Камера видеонаблюдения была направлена на дверь, и если кто-нибудь заметит, что он вышел ночью, ему придется ответить на несколько сложных вопросов. Но, застряв здесь, в своей комнате, он не мог собирать информацию.

Вместо этого он поднял взгляд.

Потолок состоял из гипсовых панелей, каждая размером около метра на метр. Зак вскочил на стол, откуда он мог дотянуться до одной из панелей. Он толкнул, и она подвинулась. Отодвинув панель в сторону, он схватился за края проема и приподнялся. Мышцы на его руках горели, приняв на себя весь его вес, но тренировки Рафа и Габс принесли свои плоды, и через несколько мгновений он оказался выше стропил и вернул на место гипсовую панель. Он ногтем отметил панель, чтобы помнить, какой она была, когда он вернется.

Здесь было тускло. На потолке его спальни висели лампы, задняя часть которых слабо светилась в этом мрачном чердаке. Зак посмотрел на потолок соседней комнаты. Светильники в этой комнате были выключены.

Это означало, что комната не была занятой. Он на это надеялся.

Зак прополз по стропилам, стараясь не наступать на панели. Было бы сложно объяснить

ногу, торчащую из потолка... Когда он подумал, что находился над соседней комнатой, он осторожно сдвинул одну из панелей — всего на несколько сантиметров — и посмотрел вниз.

В комнате было темно. И пусто.

Он свесился и сумел спрыгнуть на кровать, смягчившую его падение. Он быстро подошел к двери, приоткрыл ее и проверил, что коридор пуст. Он увидел камеру слежения, направленную прямо на его комнату. Но ничего другого, поэтому он выскользнул в противоположном направлении и осторожно прошел к лестнице, ведущей в атриум. Звук певчих птиц в клетке донесся до него, когда он присел за перилами балкона, выходящего на атриум. Зак, затаив дыхание, выглянул. Он увидел фигуру Калаки. Костлявый мужчина смотрел на птичью клетку. Зак прошел вдоль перил и остановился, когда оказался прямо над Калакой и птичьей клеткой, прижавшись к ней спиной.

Он слушал.

* * *

К тому времени, как появился Мартинез, Калака прождал в атриуме пятнадцать минут. На нем был толстый бархатный халат, а по бокам стояли двое охранников и двое двойников. Все три версии Мартинеза курили жирные сигары, и даже Калака не знал, кто был настоящим Мартинезом, пока свита не отстала, оставив двух мужчин говорить шепотом у клетки, полной певчих птиц.

— Ну? — спросил Мартинез.

— Где мальчик? — парировал Калака.

— В кровати. Думаю, спит. День был долгим.

Калака кивнул.

— Может, вы были правы, — сказал он. — Его история без ошибок, Похоже, он не врет.

Мартинез затянулся сигарой, окружил себя облаком дыма.

— Ты правильно остался настороже, — сказал он. — Спасибо тебе за это.

Калака склонил голову.

— Но если Гарри Голд — не Агент 21, — продолжил Мартинез, — то тебе нужно проверить своих охранников.

Калака помрачнел.

— Я всем им доверяю, — сказал он.

— Ясное дело, — сказал Мартинез. — Потому что они — это риск. Если бы я хотел кого-то внедрить в этот дом, начал бы с них. Они знают план дома, у них есть оружие, — Мартинез посмотрел на Калаку. — Ты — глава моей стражи, Адан, — сказал он. — Я доверяю тебе. Но я хочу знать, можешь ли ты проверить своих людей. Иначе придется искать главу, который может. Это понятно?

Глаз Калаки дергался.

— Да, сеньор Мартинез, — сказал он без эмоций. — Понятно.

— Тогда делай, что нужно, — Мартинез выдохнул дым и посмотрел на высокие окна. — Красивая ночь! — сообщил он, ни к кому не обращаясь. — Хороших снов, Адан, — он покинул атриум. Калака ушел через секунды.

* * *

Зак прижимался к стенке балкона. Он услышал достаточно, чтобы понимать, что ему повезло. Они откуда-то знали про Агента 21, но решили, что это был не он.

Он дождался тишины внизу, а потом приготовился вернуться в комнату. Но, когда он

поднялся, он услышал звук, которого боялся.

Шаги.

Они двигались по коридору, который вел в его комнату. На мгновение он замер. Если кто-нибудь найдет его здесь, он не сможет этого объяснить; но его единственный выход был по лестнице в атриум. И поэтому, двигаясь как можно быстрее и тише, он направился к вершине лестницы. Атриум выглядел пустым, поэтому он бросился вниз в поисках места, где можно спрятаться. В самом атриуме такого места не было — все было слишком открыто — и на мгновение он остановился у подножия лестницы, парализованный нерешительностью. Но он услышал, как люди разговаривают на площадке, и понял, что должен двигаться. Он помчался через атриум в узкий коридор, ведущий к лестнице в подвал. Это было не идеально — он не знал, куда направлялись эти шаги, и мог загнать себя в угол — но он оказался там, и у него заканчивались варианты...

На лестнице было темно. Она вела в длинный коридор. Справа была стальная дверь с цифровой клавиатурой снаружи. Напротив двери открылось зрелище, от которого его мутило. Это была камера, мало чем отличавшаяся от той, в которой он был в утробе, с прочными железными прутьями и большим замком на двери. Там было пусто, но Зак не хотел даже думать, что случилось с теми, кто там оказался.

Зак понимал, что его не должны были тут поймать.

Он выждал две минуты, не больше, и на цыпочках снова поднялся по лестнице. Он глубоко вздохнул и посмотрел в атриум.

Там было пусто.

Ему оставалось пробежать по открытому пространству к лестнице и надеяться, что он ни с кем не столкнется. Хотя бежать не стоило, ведь, если его заметят, это вызовет подозрения. Если он будет идти, может, удастся оправдаться.

Он долго добирался до лестницы, потом долго поднимался по ней. Зак слышал, как гремело его сердце, и он дышал так, словно пробежал милю. Он повернул налево на вершине лестницы, прошел по коридору, снова повернул налево.

А потом он остановился.

Страж стоял в пяти метрах от него — юноша, не больше двадцати лет, в форме цвета хаки и ружьем на плече. Зак глядел на него.

Страж смотрел на него.

Что-то было в его руках, но Зак боялся смотреть туда. Разум кипел, он пытался придумать оправдание, из-за чего он тут находился.

Страж оглянулся. Посмотрел на Зака.

— Прошу, — его глаза расширились, — не говорите сеньору Рамирезу, что вы видели меня тут, — к потрясению Зака, страж был в ужасе.

— Где ты должен быть? — спросил Зак, пытаясь звучать властно.

— Снаружи. Охранять периметр с другими стражами, — он виновато посмотрел на вещи в своей руке, и Зак увидел, что это были фотографии.

Зак выпрямился и стал выглядеть строго.

— Как тебя зовут? — спросил он.

— Гонзалес, сеньор.

— И что ты смотришь, Гонзалес?

— Фотографии семьи, сеньор. Я скучаю по ним тут. Другие стражи смеются надо мной...

Зак ощутил сочувствие к юному стражу, но не показал этого. Гонзалез явно ощущал вину за свое поведение, так что не подумал, что Зак вел себя подозрительно, бродя по дому. Это означало, что у Зака было преимущество, и ему нужно было это использовать.

— Тебе лучше идти, — сказал он. — Сейчас.

Страж быстро кивнул.

— Спасибо, сеньор, — на его лице проступила благодарность, и он поспешил прочь.

Гонзалез ушел, Зак поспешил в комнату, соседнюю со своей, кровь кипела от близкой опасности. Он прыгнул на кровать и подтянулся в брешь в потолке.

Через минуту он вернулся в свою комнату, потя, голова кружилась от страха. Он решил, что больше не будет в полночь бродить по дому. Ни за что.

19

ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Возможно, это была самая удобная кровать в мире, но Зак плохо спал. Он задремал на рассвете, но проснулся от утреннего шума и своих тревог. Его миссия здесь казалась невыполнимой. Никто даже не упомянул слово «наркотики», и Мартинез, при всей своей веселой натуре, определенно был слишком умен, чтобы сделать что-либо, что могло бы выдать его при Заке. И было невозможно отличить его от двойников. Они не были похожи друг на друга; они были идентичны.

Он уже не мог уснуть, поэтому оделся и вышел из своей комнаты. Камера все еще была направлена на его дверь, но не было ничего подозрительного в том, что он рано встал.

Было приятно спуститься к бассейну. Дворецкие Мартинеза убрали всю еду с ужина, и дул свежий ветерок. На лужайке за водой стая птиц, которых Зак не узнал, клевала червей. Одна сидела на головном уборе статуи Катрины, но, несмотря на ужасные статуи, здесь было мирно. Можно было почти забыть, что вы были окружены наблюдательными постами, укомплектованными хорошо вооруженными солдатами.

Почти, но не совсем.

Зак некоторое время сидел, пытаясь насладиться тишиной. Но он был внизу всего десять минут, как услышал позади себя шаги.

— Тоже рано встаешь, Гарри? — сказал Мартинез.

— Не смог спать, — сказал Зак.

Мартинез сел рядом с ним. Его глаза были серьезными, игривость прошлого вечера пропала.

— Ты все еще переживаешь из-за полиции? Не стоит. Я управляю полицией. Может, что-то еще. Первый раз убивать сложнее всего. После этого становится проще.

Зак резко посмотрел на него, но Мартинез глядел на земли.

— Ты понимаешь, что я делаю, Гарри?

Пульс Зака участился.

— Не совсем, — сказал он. — Точнее, есть догадки...

— Ты умный. Очень умный. Что же у тебя за догадки?

Зак облизнул пересохшие губы.

— Думаю, это связано с наркотиками, — сказал он.

Мартинез улыбнулся.

— И ты думаешь, что я плохой, Гарри?

Зак с трудом сохранил голос ровным:

— Я просто рад, что вы забрали меня из полиции, — сказал он.

— Многие считают меня плохим. Но они не такие умные, как ты. Я из бедной деревни. У моих родителей едва хватало денег одевать и кормить двух моих братьев и меня. В Мексике, если родился бедным, остаешься бедным — если не найдешь выход из этой бедности. Ты меня понимаешь, Гарри?

— Да, сеньор, — вежливо сказал Зак. Но он вспомнил слова Майкла: «Мартинез может очаровать даже деревьев на дереве, Зак. Не поддавайся».

— Экономика Мексики зависит от торговли наркотиками, Гарри. Без меня она рухнет. Люди, которые поставляют листья коки из Колумбии — как думаешь, что с ними было бы, если бы я не платил им за труд? Думаешь, они могли бы легко найти работу в Мексике? И бедняки в деревнях, как та, где я вырос — думаешь, правительство заботится о них?

Зак покачал головой.

— Нет, — глаза Мартинеза горели. — Я даю им работу. Я строю им церкви и школы. Это я даю деньги для их больных.

«И вы, — подумал Зак, — убиваете их семьи», — он помнил фотографию повешенных тел.

— Люди говорят ужасы обо мне, Гарри. Но они не понимают правду. Они не понимают, что нужно делать, чтобы жить в этом мире. Ты понимаешь, что я говорю?

Зак кивнул.

— Ты хороший, — продолжил Мартинез. — Крузу полезно быть с таким, как ты. Рауль задирает его. Он думает, что я этого не вижу, но я вижу больше, чем он знает, — он постучал двумя пальцами по своему лбу.

— Почему вы позволяете Раулю делать это? — спросил Зак.

— Потому что надеюсь, что это научит Круза быть мужчиной. Стоять за себя.

— Если кого-то задирают, — сказал Зак, — им сложно что-то сделать.

Мартинез вскинул руки.

— И что мне делать? — спросил он. — Сидеть, пока он становится слабым никем?

— Вы можете попытаться дать ему быть собой, — Зак не знал, говорил он или Гарри. — Он может вас удивить.

— Удивить меня? Пфф... — Мартинез встал и развел руками. — Я всю жизнь упорно трудился, чтобы построить эту империю. Как я могу оставить это Крузу, если он не заинтересован в бизнесе? Он не хочет как-то развиваться в жизни. Все, что он хочет, — это сидеть, уткнувшись в книгу. Чему могут научить книги? По крайней мере, у Рауля есть амбиции. Возможно, он не самый умный мальчик, которого я когда-либо встречал, но он хочет добиться успеха. Может, мозги придут позже, а? — он снова посмотрел на свою землю.

Заку показалось, что Мартинез пытался убедить себя в чем-то, и Зак подумал, что заметил вариант. Пока Мартинез стоял к нему спиной, он вытащил телефон из кармана и включил диктофон, потом снова спрятал его.

— Что происходит с листьями коки, — спросил он, — когда их собирают?

Мартинез посмотрел на него, и на мгновение в его глазах появились подозрения. Казалось, он совладал с собой, но тщательно подбирал слова:

— Говорят, что там есть оборудование. Обработывающие центры. Листья коки собирают два-три раза в год, импортируют из Колумбии, затем доставляют в лаборатории в мексиканских джунглях, где из сырья они превращаются в сырой кокаин.

— Это, должно быть, сложный процесс, — отметил Зак.

— Это так, — ответил Мартинез. — Людям, которые умеют это делать, хорошо платят за работу. Почему *ты* вдруг так заинтересовался?

Зак отвел взгляд.

— Ничего такого, — сказал он. — Просто...

— Что просто?

— Просто Круз мне кое-что сказал.

— Что мальчик сказал?

Зак вздохнул, делая вид, что не хотел выдавать признание Круза.

— Он сказал, что хочет быть ученым, — сказал он.

— Разве наука может принести деньги? — осведомился Мартинез.

— Не знаю. Но то, что происходит в лабораториях, звучит как наука.

Пауза. Мартинез смотрел на Зака, и он видел, что привлек внимание наркобарона.

— Это лишь идея, но, может, если бы вы показали Крузу, что происходит в тех местах, это его заинтересовало бы.

— Думаешь?

Зак пожал плечами.

— Попробовать можно, да? — он не мог поверить в то, что он предлагал. Многие мальчики его возраста ходили на футбол с папами. Он пытался убедить Мартинеза отвести сына в лабораторию, где создавали кокаин. Как все запуталось...

— Встань, Гарри Голд, — сказал Мартинез.

Зак встал.

Мартинез шагнул к нему, и Заку казалось, что мужчина оценивал его, искал на его лице признак ловушки. Но потом он без предупреждения обнял Зака, как сделал вчера.

— Я знал, что ты хорошо повлияешь на моего сына, — сказал он. — Я понял это, как только тебя увидел. Ты пойдешь с нами. Мы вместе превратим моего сына в Мартинеза, достойного своего имени!

Он отпустил Зака и повернулся к дому.

— Будите Круза! — закричал он громко, и стая птиц на газоне взлетела. — И ведите Адана! Готовьте вертолет. Мы полетим. Сейчас! Гарри, идем со мной!

«Импульсивный», — говорил Майкл о Мартинезе. Он не ошибся.

По приказу мужчины стражи стали суетиться в доме. Мартинез побежал к атриуму. Зак выключил диктофон и побежал за ним.

Через две минуты Зак был в своей комнате. Его сердце колотилось — все происходило быстрее, чем он ожидал, и ему нужно было соображать. Он вытащил телефон и нажал на кнопку. Телефон показал игру, заиграл тихую мелодию. Но после десяти секунд появился пустой экран с местом для кода из шести цифр. Зак ввел код, через миг иконка показала, что он соединился со спутником Майкла. Он стал загружать файл с диктофона. На экране показывался статус загрузки: 10 %, 20 %, 50 %...

Пока файл загружался, Зак опустил телефон на кровать, открыл шкафчик и быстро порылся в одежде. Вскоре он нашел, что хотел — голубую футболку. Обычно он такое не носил, но у нее слева был карман на груди. Он оценил глубину кармана: около десяти сантиметров. Идеально для его задумки.

Стук в дверь.

— Минуту, — крикнул Зак. Он подбежал к телефону.

60 %... 70 %...

— Зак, это Круз. Ты знаешь, что происходит?

80 %... 90 %... Он быстро поменял футболку.

— Сейчас выйду.

100 %.

Зак отсоединился от спутника, снаружи появился знакомый звук. Тень мелькнула за окном спальни, и вертолет стал опускаться на газон снаружи.

Зак поспешил открыть дверь. Там был Круз.

— Прости, — сказал Зак, — был в ванной.

— Что происходит? — спросил Круз. — Папа вызвал нас — тебя и меня, — он посмотрел поверх плеча Зака. — Зачем вертолет? Что-то не так? — в его глазах была паника.

Зак старался выглядеть расслабленно.

— Все в порядке. Думаю, твой папа хочет устроить нам небольшую экскурсию.

— Экскурсию? Какую? Куда?

Зак улыбнулся.

— Он сам объяснит, — сказал он. — Думаю, он хочет кое-что тебе показать, — он закрыл за собой дверь. — Идем. Нам лучше идти.

20

ЛАБОРАТОРИЯ

— Сеньор, это опасно.

Калака стоял с боссом в атриуме, пот стекал по его коже. Он ощущал вонь своего запаха.

— Вы никогда не посещаете лаборатории. Вы не посещаете места, связанные с бизнесом, и не просто так. Если кто-то увидит вас там...

Мартинез поднял руку.

— Адан, — сказал он. — Это важно для меня.

— Если нужно там быть, отложите на день. Позвольте подготовить там нужную охрану.

— Пфф... — Мартинез отмахнулся.

— Тогда возьмите с собой пару двойников. Или хотя бы меня.

— Это не требуется. У меня свои тревоги, Адан, у тебя свои. Когда мы вернемся вечером, я хочу знать о ходе твоего расследования. Я хочу знать, кто наш предатель.

Калака поджал губы.

— Вы знаете, что я сделаю все, что нужно. Но я хочу, чтобы вы послушали меня, сеньор. А если это ловушка?

— Ловушка? — Мартинез улыбнулся. — Как это может быть ловушка, Адан, когда это была моя идея, и она возникла полчаса назад? Если я не ошибаюсь, наши враги не читают мысли.

— Тогда оставьте Гарри Голда тут, — сказал Калака. — Для него нет повода лететь.

Мартинез помрачнел.

— Адан, мы уже это обсуждали. Гарри Голд — наш друг. Это он дал мне шанс сблизиться с сыном. Ты лишишь меня этого?

Калака молчал.

— *Ты лишишь меня этого?*

— Нет, сеньор.

— Я очень рад это слышать. Этой ночью, Адан. Я хочу получить предателя этой ночью. Иначе я задумаюсь, так ли ты верен мне, как говоришь.

Калака нахмурился.

— Да, сеньор.

— Круз! Гарри! — Калака оглянулся, мальчики вошли в атриум. Мартинез закинул руки на плечи каждого. Вдруг показалось, что Калаки не было в комнате. — Вертолет ждет!

— Куда мы летим, отец? — спросил Круз.

— Увидишь. Тебе там будет интересно, да, Гарри?

— Да, — сказал Гарри Голд. — Очень интересно.

Это было лишь миг, но Калака подумал, что, когда мальчик говорил, он виновато взглянул на него.

* * *

Дверцы вертолета были открыты, лопасти крутились. Два стража стояли в пяти метрах от вертолета, их волосы трепал ветер, они держали винтовки М16. Мартинез подбежал к Крузом и Заком к вертолету и первым залез внутрь. Круз забрался следующим. Зак оглянулся перед тем, как забрался.

Рауль бежал к ним.

— Стойте! Куда мы?

— Вряд ли тебя приглашали.

Рауль злобно посмотрел на Зака, но лишился слов.

Зак подмигнул ему.

— Увидимся позже, — сказал он и запрыгнул в вертолет.

Вертолет Мартинеза был удобнее того, на котором Зак летал на Скале Святого Петра Сидения были кожаными, и у каждого был личный телевизор. И когда дверца закрылась, шум лопастей стал намного тише, словно кабина была звуконепроницаемой. Как только двое стражей забрались и заняли места у дверей, вертолет поднялся в воздух. За секунды владения Мартинеза стали маленькими и далекими. Зак тревожно сунул ладонь в карман, проверил телефон. Он не знал, следили ли за его перемещением. Он надеялся на это. Он собирался попробовать нечто опасное. Если его поймают, Рафу и Габс придется забирать его раньше, чем они думали. Если он еще будет жив.

— Ты все еще не сказал мне, куда мы летим, — сказал Круз.

— Я хочу кое-что тебе показать, — ответил Мартинез, и он улыбнулся Заку.

Их полет длился полтора часа. Круз взял с собой книгу и читал, а Зак смотрел в окно. Он видел, как земля внизу менялась. Они пролетали города и поселения, но чем южнее были, чем зеленее становилась местность. На востоке Зак видел горную гряду...

— Южная Сьерра-Мадре, — сказал Мартинез. — Очень красиво, — когда они начали опускаться, Зак увидел, что они летели над густыми джунглями с голубыми лагунами среди растений. Вертолет полетел в пяти метрах над деревьями, чуть приподняв хвост, а потом замер над поляной, достаточно большой для приземления. Пилот осторожно опустил вертолет на землю.

Стражи вышли первыми, осторожно оглядели пространство вокруг вертолета, убедились, что сюрпризов не было.

— Это безопасно? — спросил Круз. Он не смог скрыть волнение в голосе.

Лицо Мартинеза было серьезным.

— Мы в джунглях Лакандон, — сказал он. — Они большие. Власти не могут обнаружить нашу активность тут. Заросли мешают спутникам, как и вертолетам с самолетами. И эта поляна — она как точка на карте. Гарри, ты выглядишь взволнованно.

Зак тряхнул головой и попытался выглядеть спокойно после слов Мартинеза.

— Нет.

— Хорошо. Идемте.

Они выбрались. Снаружи было ужасно жарко и влажно, и кожа Зака быстро стала мокрой. Четверо мужчин появились на краю поляны. Они несли АК-47 и патронташи на телах.

Один из мужчин приблизился. На нем был бронежилет и зеленый военный шлем, и он посмотрел на троих с опаской.

— Сеньор Мартинез, — сказал он. — Неожиданная радость.

Зак невольно подумал, что он не выглядел радостно.

— Меня зовут Андреас. Сеньор Рамирез позвонил час назад и попросил присмотреть за вами.

— У тебя есть семья, Андреас? — медленно и хитро сказал Мартинез. Дружелюбность с которой он говорил с Заком, пропала.

Лицо Андреаса стало гордым.

— Да, сеньор. Моя жена только родила близнецов.

Мартинез кивнул.

— Поздравляю. Это мой сын Круз и его друг Гарри из Лондона, — он облизнул пальцы и пригладил волосы. — Если с ними что-то сегодня случится, твои близнецы заплатят жизнями.

Зак старался скрыть шок, лицо Андреаса напряглось.

— Да, сеньор, — сказал мужчина.

— Я хочу показать своему сыну лаборатории. Далеко до ближайшей?

Андреас выглядел нервно.

— Сеньор, не думаю, что хорошая идея вам...

Он запнулся, когда Мартинез пронзил его испепеляющим взглядом.

— Я не спрашивал твоего мнения, — прошептал он.

— Да, сеньор.

— Как далеко ближайшая лаборатория?

— Отсюда, сеньор, два километра. Но вертолет опустил вас в безопасной зоне. Тут нет дорог. Придется идти пешком.

Мартинез кивнул.

— Веди.

Они пошли конвоем: два стража впереди, потом Мартинез, Круз и Зак и два стража сзади. В тот момент, когда они прошли в джунгли, Зак почувствовал, что попал в другой мир. Было намного темнее, единственный свет давали тонкие солнечные лучи, пробивающиеся сквозь заросли над головой. Влажность увеличилась вдвое, и всего через минуту Зак обнаружил, что ему нужно вытирать влагу с глаз. Странные вопли и скользкие движения проносились сквозь джунгли — невозможно было сказать, что было источником, или насколько близко или далеко они были. Земля под ногами иногда была покрытой мхом и мягкой, иногда — твердой и в корнях деревьев. Время от времени Зак ловил вспышки цвета в зеленых зарослях вокруг и над ним — цветок, похожий на орхидею, или яркого красивого попугая на ветке.

Несмотря на жару, он чувствовал холод. Все произошло так быстро, но каким-то образом ему удалось заманить Мартинеза в самое сердце его операции по созданию наркотиков — место, где, как говорил Майкл, его обычно никогда не было. Это был шанс

Зак - шанс получить компрометирующие кадры с наркобароном, но как ему это сделать? Он не мог попросить Мартинеза встать у кучи кокаина и сказать «сыр»...

Они шли молча. Иногда они останавливались, и один из стражников бежал вперед, чтобы найти дорогу. Они продвигались медленно, это заняло около часа.

В конце концов, они достигли другой поляны. В отличие от места, где приземлился вертолет, здесь были деревья — их было достаточно, чтобы обеспечить укрытие и скрыть это место от шпионов в воздухе, но они росли не так густо. Конвой остановился, и Зак выглянул на поляну.

Это было похоже на небольшой лагерь из дешевых построек, которые в случае необходимости можно было легко бросить. Было пять хижин с покатыми металлическими крышами. Посреди них проходила тропа, и под прямым углом к ней тянулся быстрый ручей, его пересекали деревянные доски, как мост. Между мостом и хижинами сбоку стоял электрогенератор размером с большой фургон. Он издавал скрежет и запах горелого дизельного топлива. Еще семь или восемь вооруженных стражей стояли через промежуток вокруг поляны, но были и другие люди, некоторые — с планшетами. Один из них, мужчина лет шестидесяти, подошел к ним. На нем был белый лабораторный халат и квадратные очки; он не смотрел Мартинезу в глаза.

— Для меня большая честь видеть вас здесь, сеньор, — сказал он.

Мартинез кивнул.

— Доктор Санчес. Это мой сын Круз. Я хочу, чтобы вы показали ему, чем вы здесь занимаетесь.

— Конечно, сеньор, — он нервно улыбнулся Крузу. — Пожалуйста, проходите.

Круз взглянул на отца, тот кивнул. Он последовал за доктором Санчесом в небольшой лагерь. Зак и Мартинез тоже пошли, и через миг они оказались в одной из хижин.

Хижины снаружи были ветхими, но внутри были на удивление современными. Пол и стены были из сверкающей стали, а сверху висели яркие галогенные лампы. В центре комнаты на прочных столах стояло несколько больших керамических сосудов, каждый размером с ванну. Доктор Санчес кашлянул.

— Это лаборатория по производству кокаина, — сказал он, как будто разговаривал с классом учеников. — Листья коки собирают в Колумбии, где их обрабатывают, добавляя цементный порошок.

— Цементный порошок? — спросил Зак. — Почему?

Доктор Санчес открыл рот, но ему ответил Круз:

— Потому что это щелочь, — объяснил он. — Щелочь в цементном порошке позволяет извлекать алкалоид из листьев...

Зак взглянул на Мартинеза. Глаза наркобарона внезапно засияли гордостью.

— Совершенно верно, — сказал доктор Санчес. Он был впечатлен. — После извлечения алкалоидов листья превращают в пасту коки. Ее легче транспортировать, чем сами листья, поэтому мы получаем ее именно в таком виде, — он подошел к одной из керамических ванн. — Кокаиновая паста смешивается с соляной кислотой...

— Кислота действует как растворитель? — спросил Круз.

Доктор Санчес посмотрел на него поверх очков.

— Верно, молодой человек. Затем добавляем раствор перманганата калия. Это необходимо для извлечения любых оставшихся алкалоидов, иначе кристаллизация готового продукта будет затруднена.

Зак отпрянул на шаг. Двое вооруженных охранников стояли у дверей лаборатории и выглядели настороженно. Зак хотел достать свой телефон и сфотографировать Мартинеза в этом компрометирующем месте; но это было просто невозможно.

Доктор Санчес все еще говорил:

— Мы даем смеси постоять несколько часов, затем процеживаем. Мы убираем осадок — ты понимаешь, что это за осадок, а, Круз?

Круз кивнул.

— Он — очень умный юноша, сеньор Мартинез, — отметил Санчес. — В раствор добавляем аммиак и образуется еще один осадок. Мы сушим это под нагревательными лампами, — он взглянул на Мартинеза. — Я могу показать ему, если хотите.

Санчес провел их в другую хижину. Эта лаборатория была оборудована четырьмя рядами столов, над которыми были подвешены длинные узкие тепловые лампы. На столах стояли подносы с белым порошком.

— Это кокаиновая основа, — объяснил Санчес. — Она испаряется при низкой температуре, поэтому подходит для вдыхания. Но чаще всего кокаин вдыхают через трубку, как свернутая банкнота. Поэтому мы должны преобразовать его в водорастворимую форму, способную проходить через слизистую оболочку носа. Следовательно, есть заключительный этап преобразования кокаиновой основы в гидрохлорид кокаина.

Он провел их в третью лабораторию. Она отличалась от других, потому что одна стена была полностью закрыта примерно тридцатью микроволновыми печами. Пол был занят столами с керамическими сосудами.

— Мы растворяем кокаиновую основу в ацетоне, — объяснил Санчес, — затем добавляем еще соляную кислоту. Это заставляет кокаин кристаллизоваться как соль. Результат сушится в этих микроволновых печах. Это очень серьезная работа, потому что, если кокаин передержать, его свойства ухудшаются, и он не имеет никакой ценности. Трое уже...

Он взглянул на Мартинеза и вовремя замолк, оставив Зака гадать, что случилось с тремя мужчинами.

— Вы хотите, чтобы я показал что-то еще, сеньор Мартинез?

Мартинез посмотрел на сына.

— Хочешь увидеть больше, Круз? — спросил он.

Круз кивнул. Зак впервые со встречи с ним видел энтузиазм у мальчика. Доктор Санчес вывел их из третьей лаборатории, и они пару минут шли по странному лагерю в джунглях. Зак ощущал взгляды людей, но все держались в стороне. Они знали, кем был гость, знали о его репутации. Зак держал ладонь в кармане, сжимал телефон.

Они пришли к зданию больше — не выше, а шире и глубже. Внутри находилось около пятнадцати человек, а посередине — большая машина, около двух метров в высоту и один метр в ширину. В углу справа от них стояли пять больших бочек с маслом. А в дальнем конце комнаты стоял голубой деревянный поддон, заваленный чем-то вроде светлого кирпича.

Мартинез закинул руку на плечи Круза и пошел с ним к машине. Зак задержался у двери на миг. Все пристально смотрели на наркобарона и его сына. На Зака никто не обращал внимания. Он поискал взглядом камеры видеонаблюдения. Ничего, поэтому он лениво подошел к тому месту, где стояли бочки с маслом, и встал позади них.

Он вытащил телефон из кармана и включил видеокамеру.

Руки Зака тряслись, и он глубоко вздохнул, чтобы успокоиться, прежде чем сунул

телефон в нагрудный карман рубашки, при этом глаз камеры был направлен наружу и выглядывал из кармана. Он небрежно вышел из-за бочек с маслом к Мартинезу и Крузу.

— Здесь, — объявил Мартинез, — мы прессуем гидрохлорид кокаина, — он повернулся к одному из мужчин, стоявших у машины. — Покажи ему.

Мужчина закивал и щелкнул пальцами. Другой рабочий подбежал и протянул ему пластиковый контейнер размером с кадку из-под мороженого. Машинист вылил это в ящик с открытым верхом в центре машины, потянул за рычаг сбоку. Раздался скрежет, пластина гидравлического сжатия опустилась на порошкообразный кокаин. Циферблат на лицевой стороне машины начал вращаться: как только он перешел в красный цвет, оператор поднял рычаг, и пластина поднялась, обнажив аккуратный кирпич прессованного кокаина.

Мартинез шагнул вперед, поднял кирпич и повернулся к Крузу. Зак расположился так, чтобы камера смотрела прямо на мужчину.

— Оставьте нас, — приказал Мартинез всем присутствующим. Собравшимся не нужно было повторять. Они устремились к двери, и Зак отступил назад, изо всех сил стараясь держать Мартинеза в кадре как можно дольше. — Гарри, ты можешь остаться.

Только когда все остальные покинули здание, Мартинез снова заговорил:

— Круз, ты знаешь, что это?

— Кокаин, отец.

Мартинез покачал головой.

— Нет. Это гораздо больше. Это богатство. Это власть. Это то, что удерживает нашу семью от нищеты. Гарри решил, что я должен привести тебя сюда и показать, что есть части нашего бизнеса, которые могут тебя заинтересовать. Мое самое заветное желание — чтобы мы вместе, ты и я, контролировали эту империю. Я не хочу, чтобы Рауль был рядом со мной. Я хочу, чтобы это был ты.

Мартинез положил брикет кокаина обратно в машину и повернулся к Крузу. Они смотрели друг на друга, ничего не говоря.

А потом послышался всхлип.

Он исходил от Круза, мальчик шагнул вперед и позволил отцу обнять его.

— Гарри, — сказал Мартинез. — Тебе стоит оставить нас на минуту, — глаза мужчины блестели от слез.

Гарри быстро вышел. У здания бывшие обитатели собрались небольшими группами. Они посмотрели, когда Зак вышел, но сразу потеряли к нему интерес, когда увидели, что это был не Мартинез. Зак отошел от них как можно спокойнее, миновал лаборатории и ушел на несколько метров в джунгли. Оглядевшись, чтобы убедиться, что никто не смотрит, он вынул телефон из нагрудного кармана и коснулся экрана, чтобы остановить запись видео. Он прокрутил отснятый материал, остановившись на одном моменте и воспроизвел его.

«Кокаин, отец».

«Нет. Это куда больше. Это богатство. Это власть».

Картинка дрожала, была зернистой, но лицо Мартинеза было ясным, как его слова, и на видео был кирпич кокаина. Если Майклу не хватит этих улик, то ничего не подойдет...

Он коснулся экрана, ждал тридцать нервных секунд, пока телефон искал спутник Майкла. Когда он нашел связь, началась загрузка видео.

5%...

10 %...

Ужасно медленно. Он слышал гул активности в лагере.

— Ну же, — бормотал он. — Давай...

15 %...

20 %...

А потом голос. Крики:

— Гарри? Гарри, где ты?

Это был Мартинез.

Сердце Зака билось в горле. Ему нужно было загрузить файл и стереть с телефона, и нужно было сделать это сейчас...

* * *

Мартинез вышел из здания, обвивая рукой сына. Момент был эмоциональным, но он не хотел показывать это рабочим.

— За работу, — приказал он и огляделся. — Гарри? — позвал он. — Гарри, где ты? — он повернулся к Крузу. — Где Гарри? Нам пора уходить.

Но Гарри Голда не было видно.

Мартинез прищурился. Он поймал за руку мужчину, идущего к зданию.

— Мальчик, — сказал он. — Куда он пошел?

Мужчина указал на край лагеря.

— Туда, сеньор.

Мартинез повернулся к Крузу.

— За мной, — сказал он.

Они нашли его практически сразу. Гарри Голд стоял спиной к лагерю и склонил голову, как будто на что-то смотрел. Мартинез подошел к нему сзади и остановился в двух метрах от него.

— Что ты делаешь? — спросил он тихим, опасным голосом.

Мальчик развернулся. Его телефон был в руках, и на лице было виноватое выражение.

— Ничего, — сказал он. — Ничего, честное слово.

— Дай мне телефон.

Взгляд Гарри метался в стороны, но он отдал телефон.

— Круз, ты разбираешься в этих устройствах. Посмотри, что на нем, — Мартинез передал телефон своему сыну, облизнул кончики пальцев и пригладил волосы. Он не сводил глаз с Гарри.

Тридцать секунд тишины. Где-то позади них завопило какое-то животное.

Круз шагнул вперед. Он явно что-то вывел на экран и передал отцу.

Мартинез уставился на экран.

Он моргнул.

Он смотрел на фотографию ярко окрашенной птицы. Попугая. Он посмотрел поверх плеча Гарри и увидел ту же самую птицу, сидящую на ветке дерева.

— На этом телефоне больше ничего нет?

— Ничего, отец.

— Я... простите, — пробормотал Гарри Голд. — Я не хотел уходить. Я просто хотел сфотографировать дикую природу. Я никогда раньше не был в джунглях.

Мартинез молчал, а затем его губы растянулись в улыбке, полной облегчения.

— Конечно, — заявил он. — Конечно! Но, Гарри, мы должны идти. Вертолет ждет нас, и тут не стоит задерживаться, — он вернул телефон и обнял Зака за плечи. — Пойдем, — сказал он. — Ты хорошо поработал, Гарри. Нам с Крузом есть что обсудить. Мы уходим

через пять минут.

21

ПРЕДАТЕЛЬ

Калака сидел в своем кабинете в подвале, он вспотел, а единственный здоровый глаз покраснел от усталости. Весь день он изучал досье сотрудников службы безопасности на территории комплекса Мартинеза, ища что-нибудь — что угодно — что могло бы сказать ему, кто предатель. Но ничего не нашел.

И теперь он знал, что ему нужно сделать выбор.

Его босс был нестабильным. В одно мгновение веселье, в следующее — срыв. Он щедро награждал за верность; но всякий, кого подозревали в предательстве, платил за это своей жизнью. Если Калака скажет Мартинезу, что подозревает одного из охранников в предательстве, он знал, что произойдет: охранник будет выведен из поселения в окрестности и больше не вернется. А потом его семью повесят на дереве.

Но если он не даст Мартинезу имя, что тогда? Утром его босс сказал, что будет считать самого Калаку предателем, а это означало, что ему наденут петлю на шею.

И он не собирался этого допустить.

Нет. Ему нужно было имя. Подойдет любое имя. Не имело значения, были ли они на самом деле предателями. Важно то, что Мартинез думал, что Калака решил проблему.

Он снова начал просматривать свои файлы, пока не открыл данные охранника по имени Гонзалез. Это был молодой человек двадцати лет, совсем недавно прибывший в лагерь. У него были жена, трое детей и двое престарелых родителей, которых нужно было содержать. Семь близких членов семьи. Калака тихо кивнул самому себе. Он знал, как работал мозг Мартинеза. Чем больше людей он убил, тем в большей безопасности он считал себя. Если он прикажет Калаке убить Гонзалеза и его семью — повесить их на деревьях в их деревне — верность одноглазого человека не будет под сомнением...

Он посмотрел на свои часы. 17:00 Они вернутся в любую минуту. Он встал и вытащил оружие из кобуры под зеленой футболкой. К тому времени, когда Мартинез вернется, он уже будет держать Гонзалеза под стражей.

После этого его боссу останется только сказать слово.

* * *

Обратный полет, казалось, занял вдвое больше времени. Может, из-за нервов Зака. Ему едва удалось загрузить видео, удалить его со своего телефона и сфотографировать попугая. Если бы Мартинез и Круз вернулись на тридцать секунд раньше, ему был бы конец.

Но он как-то справился. Почему-то он стал даже ближе к Мартинезу и Крузу, чем когда они улетали этим утром. Наркобарон сиял; его сын был полон вопросов о лаборатории по производству кокаина и о том, как все работало. Время от времени Мартинез поглядывал на Зака с благодарным выражением лица. Казалось, он хотел поблагодарить его за это.

Было четверть шестого, когда они приземлились на вертолетной площадке комплекса. Зак с нетерпением ждал момента, когда уйдет в свою комнату, чтобы побыть, наконец, в одиночестве. Но его сердце сжалось, когда они вышли, и всего в десяти метрах от себя он увидел Калаку, его зеленая футболка развевалась от ветра.

— Нам нужно поговорить! — крикнул Калака поверх шума вращающихся лопастей.

Мартинез кивнул.

— Наедине, сеньор.

Мартинез, казалось, обдумал это.

— Нет, — сказал он. — Все изменилось. Пришло время Крузу принимать участие в наших решениях. Гарри, ты тоже приходи.

Калака выглядел так, будто собирался возразить, но Мартинез бросил на него опасный взгляд, и он промолчал.

Комната, в которой они встретились, была богато обставленным кабинетом рядом с атриумом. В чем-то он напомнил Заку офис Майкла на Скале Святого Петра, с его большим деревянным столом и большими окнами, выходящими на территорию комплекса. Мартинез сел за стол, на котором стояла большая, богато украшенная ваза с желтыми розами, еще не открывшимися полностью. Он сложил руки перед собой. Калака встал с другой стороны, а Круз и Зак оставались тихо у двери.

— Итак, Адан? — спросил Мартинез. — У тебя есть новости для меня?

— Предатель найден, сеньор. Я знаю, кто это.

Сердце Зака билось во рту. Он тут же стал искать взглядом путь побега из комнаты. Дверь не годилась, снаружи был вооруженный страж, так что уйти можно было только через окна. Придется разбить их, но...

— Его зовут Гонзалез, — продолжил Калака. — Он в камере.

Зак пытался контролировать дыхание. Он, конечно, вспомнил стража, который украдкой рассматривал фотографии своей семьи, пока Зак проводил полуночный обыск дома. Он вспомнил, как тот был ему благодарен. Как был напуган.

Лицо Мартинеза было лишено эмоций.

— Ты уверен, что это он?

— Вы хотите увидеть доказательства?

Мартинез покачал головой.

— Нет, Адан, — сказал он. — Я доверяю тебе, — он повернулся к Крузу. — Есть люди, которые хотят разрушить нашу семью, Круз. Они сделают это, если мы им позволим. Мы узнали, что на территории находится предатель. Адан какое-то время даже думал, что это молодой Гарри.

Зак сделал шаг назад, ощутив на себе взгляды. Мартинезу это казалось смешным; Калаке — точно нет.

— Расслабься, Гарри, — заявил Мартинез. — Подозрения пали на кого-то другого, — его улыбка мгновенно сменилась хмурой гримасой, и он снова посмотрел на Круза. — Ты понимаешь, сын мой, что мы должны пресекать эти угрозы, как только они появляются?

Круз кивнул.

— Да, отец, — сказал он.

Мартинез обрадовался.

— Хорошо. Адан, что мы знаем об этом Гонзалезе? О его семье.

— Женат, сеньор, трое детей — две девочки и мальчик. Его родители живут с ними.

Глаза Мартинеза были мертвыми.

— И он, конечно, все отрицает.

— Конечно, сеньор.

Пауза.

Мартинез встал и хлопнул в ладоши, словно стряхивал крошки.

— Этой ночью, — сказал он Заку и Крузу, — мы снова поедим вместе. Увидимся у бассейна в семь. А теперь, господа, нам с Аданом нужно обсудить дело. Надеюсь, вы не против.

Заку не нужно было повторять. Его голова кружилась. Они с Крузом прошли половину атриума, пока смогли заговорить:

— Что будет с тем стражем? — спросил Зак.

Круз пожал плечами.

— Мой отец жестоко обходится с теми, кто ему не верен. У тебя проблемы с этим?

Зак покачал головой.

— Нет, — сказал он. — Это не мое дело, — они дошли до лестницы. — Мне нужно принять душ, — сказал он. — Увидимся позже, ладно?

— Ладно.

Зак расхаживал по своей комнате, как сумасшедший. Гонзалез был хорошим человеком, хотя и был одним из охранников Мартинеза. Зак мог понять это достаточно легко. Он продолжал думать о словах Калаки. Две девочки и мальчик. Он не сомневался в том, что их ждет. Пуля, если повезет. Если нет, то петля. Что же делать? Сесть поудобнее и позволить этому случиться, и все ради сохранения его прикрытия? Таким было бы указание Майкла.

Но Майкла здесь не было, и Зак не хотел убийство всей семьи на своих руках. Он не собирался сидеть, сложа руки, и смотреть, как это происходит. Не тогда, когда он мог что-то сделать...

Он вынул из кармана телефон. Порывшись в одном из ящиков прикроватной тумбочки, он нашел механический карандаш. Он выдвинул стержень немного и вставил его в маленькое отверстие в верхней части трубки. Держатель SIM-карты щелкнул. Он был длиннее и содержал две карты — настоящую SIM-карту и GPS-чип с автономным питанием который ангелы-хранители использовали, чтобы отслеживать его. Он спрятал чип GPS в носке правой ноги и вернул держатель SIM-карты в телефон. Если он сможет найти Гонзалеза и дать ему чип GPS, он сможет предупредить ангелов-хранителей. Они могли напасть и спасти охранника. Зака останется на территории без устройства слежения, но, поговорив, он мог бы предотвратить провал миссии...

Он подумывал уйти через потолок, чтобы его не заметили камерой слежения. Но на это не было времени. Ему нужно было скорее найти Гонзалеза, прежде чем его заберут. Вместо этого он взял плавки и полотенце из шкафа с одеждой в своей комнате. Если кто-нибудь увидит его, он скажет, что собрался искупаться.

Он глубоко вдохнул и вышел из комнаты.

Зак медленно шел по коридору к балкону с видом на атриум. Щебет птиц в клетке стал громче, и вскоре он спускался по лестнице. Попав в атриум, он огляделся.

Страж прошел мимо, хмуро взглянул на него. Зак улыбнулся, поднял полотенце и пошел к бассейну. Но, как только страж пропал из виду, он вернулся в атриум.

Он не знал, где держали Гонзалеза, но подозрения были. Зак прошел к лестнице, ведущей в подвал, где он прятался прошлой ночью.

Внизу было темно. Зак поспешил вниз, кожу покалывало, пока он шел. И действительно, в камере слева он увидел мужчину.

Он забился в дальний угол камеры, сжимал колени и выглядел очень плохо. Его темные глаза обезумели от ужаса, а на одной стороне лица был большой пурпурный синяк. Он явно пострадал. Он посмотрел на Зака.

— Убей меня, — сказал он хриплым голосом, полным боли. — Делай со мной все, что хочешь. Но не трогай мою семью, умоляю тебя, — в его голосе были слезы.

Зак оглянулся и подошел к решетке.

— Слушай внимательно, — прошипел он. — Я никого не убиваю. Я знаю, что ты не предатель Мартинеза. Я здесь, чтобы помочь.

Гонзалез уставился на него с искрой надежды в глазах.

— Кто ты? — спросил он.

— Не важно, — прошептал Зак. — Они собираются убить тебя и твою семью. Если ты хочешь шанс выбраться из этого живым, ты должен делать именно то, что я говорю. Хорошо?

Гонзалез встал. Он был не намного выше Зака, но был коренастым и сильным. Он подошел к решетке.

— Ты готов так рискнуть? — спросил он, его глаза чуть расширились.

— Да. Но нам нужно спешить.

Теперь Гонзалез был прямо у решетки. Он протянул руку.

— Мой брат, — сказал он, его лицо сияло благодарностью.

— Да, конечно, — Зак нетерпеливо взял Гонзалеза за руку. Но в тот момент, когда они соприкоснулись, он понял, что совершил ужасную ошибку.

Гонзалез сжал руку Зака с силой и потянул сквозь прутья. Он схватился другой рукой, и его глаза загорелись торжеством, когда он начал кричать во весь голос:

— СПУСКАЙТЕСЬ, — орал он. — СПУСКАЙТЕСЬ СЮДА. Я НАШЕЛ ПРЕДАТЕ
ОН СО МНОЙ. Я ЕГО ДЕРЖУ! СПУСКАЙТЕСЬ!

22

УЖАСНЫЙ ВЫБОР

Паника охватила Зака. Он пытался вырваться, но Гонзалез крепко держал его, прижимая к прутьям камеры. И через минуту их окружили три стража, все были вооружены, направляли оружие на него. Только тогда Гонзалез отпустил.

— Он пытался помочь мне сбежать, — тревожно сказал пленник. — Скажите Калаке. Скажите, что он сделал!

— Он врет, — возразил Зак. — Он пытается спасти себя...

Но стражи не слушали. Они увели его от камеры вверх по лестнице. Калака, который услышал шум, шагал по атриуму. Подошел один из стражей Зака, и они тихо заговорили.

Пока он слушал, лицо Калаки оставалось лишенным эмоций. Когда страж закончил, он остановился на миг, пристально посмотрел на Зака и вытер немного пота со лба тыльной стороной ладони. Потом он заговорил:

— Ведите его за мной.

Калака устремился по атриуму к двери кабинета Мартинеза. Он не стал стучать — он просто ворвался, и Зака толкнули за ним.

Мартинез сидел за своим столом, курил сигару и читал какие-то бумаги. Желтые розы на столе, которые Зак заметил накануне, теперь полностью открылись. Мартинез раздраженно поднял взгляд.

— Что случилось, Адан? Я не хочу, чтобы меня беспокоили сейчас...

— Гарри Голд был пойман, когда пытался помочь Гонзалезу сбежать. Его нашли у камеры. Он — предатель. Он — Агент 21.

В комнате воцарилась ужасная тишина. Мартинез спокойно опустил бумаги на стол перед собой. Когда он заговорил, он звучал чуть громче шепота:

— Это правда, Гарри?

— Нет, сеньор.

— Тогда что ты делал возле камеры? — Мартинез выглядел совершенно спокойно.

— М-мне просто было любопытно, сеньор. Я шел к бассейну и задался вопросом, что было внизу лестницы. Гонзалез заговорил за мной, а потом схватил меня и стал звать стражу.

Мартинез кивнул.

— Логичное объяснение, да, Адан? Этот Гонзалез мог попытаться обвинить кого-то еще. Мы видели, как люди и не такое делали, чтобы спасти свою шкуру.

Калака, казалось, хотел сплюнуть.

— Сеньор, — сказал он, — вы все видите не так...

Еще пауза. Мартинез переводил взгляд с Зака на Калаку и обратно. Казалось, он решал, кому верить.

— Приведите Гонзалеза сюда, — сказал он.

Калака рявкнул приказ, и два стража пропали. Зак ощущал, как пот стекал по его спине. Никто не говорил, и было невозможно прочесть выражение лица наркобарона.

Через две минуты стражи вернулись. Они привели Гонзалеза, его руки были связаны за спиной. Они втолкнули его в комнату, и он оказался в паре метров от Зака перед столом Мартинеза.

Наркобарон разглядывал обоих.

— Похоже, — сказал он, — мне придется выбрать между вами.

Он встал, обошел стол и зашел за двух пленников.

— Гонзалез, Адан говорит, что ты — предатель. Что сомнений нет.

— Нет, сеньор... клянусь... я бы не посмел...

— Молчать.

Он продолжил расхаживать за ними.

— А ты, Гарри, вчера спас моего сына, сегодня спас мою семью, сблизив нас. Я за многое тебе благодарен.

Зак высоко держал голову. Он не доверял голосу.

— Но... — рассуждал Мартинез, — может, Адан прав. Может, глупо игнорировать эти знаки.

Он вернулся к своему столу, нежно прикоснулся к желтой розе и слегка наклонился, чтобы почувствовать ее аромат.

— Ты знаешь, Гарри, что желтая роза символизирует в Мексике?

Зак покачал головой.

— Это символ смерти, — он вытащил один из длинных стеблей из вазы, затем вернулся на свое место и продолжал нюхать розу еще некоторое время с закрытыми глазами. — Адан, — наконец, сказал он. — Дай мне свой пистолет.

Калака подошел и вытащил пистолет из-под зеленой футболки. Он положил его на стол перед боссом и отступил на шаг. Мартинез почти нежно положил руку на пистолет. Он поднял его и направил на Гонзалеза. Заключение начало трясти.

— Нет, сеньор... — выдохнул он.

Мартинез проигнорировал его. Он прицелился в Зака, который лишь немного выпятил подбородок.

— Может быть, — прошептал Мартинез, — мне стоит просто убить вас обоих, на всякий случай.

Он направил пистолет на Гонзалеза, затем снова на Зака.

А потом положил его на стол.

Зак чувствовал себя мышкой, с которой играла кошка. Он подумывал вытащить телефон и набрать код спасения. Но это выдаст его, и был шанс, что Мартинез пристрелит его немедленно.

Нет. Он должен был выдержать это. Он должен был притворяться.

— Гарри, — сказал Мартинез. — Я справедливый. Я пока что доверяю тебе.

Ноги Гонзалеза подкосились.

— Прошу, сеньор... мои дети...

— Молчать! — крикнул Мартинез. Он сделал глубокий вдох, чтобы успокоиться, затем снова посмотрел на Зака. — Как я уже говорил, — продолжил он, — я дам тебе шанс доказать, что ты не предатель и не крот. Что ты верен мне и никому другому, — лицо Мартинеза дрогнуло. — Возьми пистолет, — сказал он.

Зак растерянно посмотрел на него.

— Я не понимаю.

— Это очень просто, Гарри. Я сказал тебе взять пистолет.

Взгляд Зака нервно метался между Мартинезом и Калакой. Он обошел стол и поднял оружие. Рукоятка казалась скользкой в его вспотевшей ладони.

— Хорошо, — сказал Мартинез. — Теперь убей Гонзалеза.

Зак моргнул. Это был выбор дьявола: убить невинного человека или спасти свою шкуру.

— Возможно, ты меня не услышал, Гарри. Убей его. Сейчас.

Гонзалеза начало трясти:

— Пожалуйста, сеньор... — но Мартинез не слушал его. Все его внимание было сосредоточено на Заке.

— Я знаю, что тебя не беспокоит убийство человека, — почти проурчал Мартинез. — Ты показал это вчера. Теперь я даю шанс доказать, что твоя преданность мне не была игрой.

Зак облизнул губы. Он направил пистолет на Гонзалеза.

— Верно, — прошептал Мартинез. — Сделай это сейчас.

Зака мутило. Голова пылала. Он пытался понять, что Майкл сказал бы ему сделать. Что бы сказал Раф? Или Габс? Они сказали бы убить этого человека? Превратить детей в сирот, а жену — во вдову?

Он превратился в такого человека?

Гонзалез заскулил. Его голова была опущена, а плечи тряслись. Зак представил, как Калака и его люди появляются в доме Гонзалеза, готовые убить его семью. Мог ли он позволить этому случиться?

А потом он представил, что сделают с ним, если он не выстрелит. Он вспомнил то, что Майкл сказал месяцы назад: «Многие люди играют не по тем же правилам, что обычные люди». Цезарь Мартинез Толедо явно был из тех людей. Его месть будет жестокой...

Все смотрели на него. Его ладонь не дрожала, он держал оружие направленным на Гонзалеза.

Он посмотрел в глаза испуганного мужчины.

А потом опустил пистолет на стол. Игра началась.

— Я не буду убивать невинного, — сказал он хрипло. Он повернулся к Мартинезу. — Я — не убийца, в отличие от вас.

Странное выражение мелькнуло на лице Мартинеза: боль, словно предательство Зака ранило его.

Но это не длилось долго.

— Обыщите его, — приказал он.

Калака ощупал Зака, как стража в аэропорте. Он, конечно, сразу же нашел телефон Зака и забрал его; но ему не удалось найти крошечный чип, который Зак спрятал в носке. Это было не очень удобно. Теперь, когда Зак не мог сообщить своим диспетчерам, что у него проблемы, все, что мог сделать чип, — это привести их к его трупу...

— Заприте его, — сказал Мартинез сухим голосом. — Охраняйте камеру, — он взглянул на Зака. — Я относился к тебе как к другу, Гарри Голд, — прошептал он. — Я относился к тебе как к семье. Ты решил предать это доверие, и теперь ты почувствуешь гнев Цезаря Мартинеза Толедо. Мы подождем до наступления темноты. Тогда мои люди заберут тебя из дома и разберутся с тобой, — он повернулся к Калаке. — Я хочу, чтобы ты казнил его, Адан. Оставьте его тело висеть, чтобы птицы склевали его плоть. Затем, когда его все еще можно будет узнать, выбрось его тело возле дома этого дяди Фрэнка. Я хочу, чтобы старик знал, что его ждет после того, как мы его убьем. Сообщи мне, когда мальчик умрет. А теперь убери его с глаз долой. Я больше никогда не хочу видеть этого дурака.

Кивок Калаки, и охранники грубо вытащили Зака из офиса. Он успел услышать голос Мартинеза:

— И убей этого Гонсалеса, на всякий случай...

— Нет! — закричал Зак. — Нет!

Но было уже поздно. Дверь кабинета закрылась за ним как раз в тот момент, когда раздался выстрел. Выстрел, означающий, что дети Гонзалеза только что осиротели.

В атриуме он увидел Круза. Он спускался по лестнице, пока Зака вели в подвал. Их взгляды встретились, и Круз растерялся. Но ничего не сделал. Он просто стоял на лестнице и смотрел, как охранники заставляют Зака спускаться к камере.

Один из них открыл дверь камеры; другой швырнул Зака внутрь. Он услышал, как закрывается дверь, прежде чем он с глухим стуком рухнул на землю. Он скривился, на минуту задумавшись, не была ли сломана рука. Но он мог шевелить ею, хотя от этого не было прока, ведь его заперли тут, и он ждал, когда Калака придет и прикончит его. Возможно, сначала будет допрос. Он вспомнил испытания на острове. Он знал, что Калака не проявит такой же сдержанности, как его ангелы-хранители. Его могли ждать несколько очень неприятных часов — если он вообще продержится так долго.

Однако времени на жалость к себе не было. Он подумал о Гонзалезе. Мужчина обманул его, но его семья не была виновата. Зак был встревожен. Он должен был наказать Мартинеза. Он должен был...

Снаружи был один охранник. Он стоял у дальней стены и держал MP5. Он посмотрел на Зака с оскалом, но ничего не сказал.

Ужас бежал по венам Зака. Паника. Он услышал голос Габс в своей голове: «Если ты можешь признать, что боишься, это первый шаг к контролю. А если ты не можешь контролировать свой страх, он может помешать принять правильные решения».

Управлять страхом. Вот что он должен был сделать. Пока он был жив, у него был шанс...

Он подошел к решетке. Охранник направил MP5 на Зака.

— Помогите мне, — прошептал Зак. — Я богат. Вытащите меня отсюда, и вам больше никогда не придется работать.

Щека охранника дрогнула, но он ничего не сказал.

— Я серьезно, — сказал Зак. — Я могу дать вам больше денег, чем Мартинез заплатит вам за всю жизнь. Вы станете богатым, и я могу помешать Мартинезу или Калаке найти вас.

Охранник не поддавался.

— Калака может найти кого угодно, — сказал он.

— Не вас, — сказал Зак. — Я могу устроить это.

— Ты не понимаешь, о чем говоришь, — прошептал охранник. Он виновато огляделся, как будто просто говорить с Заком было преступлением. — Они убьют меня за одни только мысли об этом. Можешь оставить себе деньги. Это не стоит жизни моей семьи.

Зак видел, что проиграл. Он стиснул зубы и посмотрел на землю.

— Они убьют жену Гонзалеза и детей? — ему было важно это знать.

Стража, казалось, вопрос позабавил.

— Мне плевать, кого они убьют, — ответил он. — Чем больше, тем лучше, — он огляделся. — Год назад, — сказал он, — ходил слух, что у американского журналиста были улики против Мартинеза. Ты знаешь, что он сделал?

— Что?

— Он получил график журналиста. Узнал, что он собирался на конференцию в Нигерию. А потом, чтобы убрать одного человека, он убил всех гостей отеля. Ради одного человека...

Зака словно ударили ногой по животу. Страж все говорил, но Зак не слышал ни слова.

«Отель в Нигерии. Все гости убить».

Лица родителей всплыли перед глазами, он сжал прутья так сильно, что костяшки побелели. Его дыхание вырывалось с шумом. Он понимал, что страж странно глядел на него, но ему было все равно, потому что только одна мысль была в его голове.

И мысль была ясной: Цезарь Мартинез Толедо убил его родителей. И теперь он убьет Зака.

23

ПЕТЛЯ

Время пролетает быстро, когда ждешь смерти.

Они пришли в полночь: Калака и трое других. Одноглазый мужчина нес длинную толстую веревку с аккуратно завязанной петлей на одном конце. Они нашли Зака, свернувшегося в углу камеры, обхватив себя руками, смотрящего на них с ненавистью в глазах.

Калака повернулся к одному из охранников — невысокому коренастому мужчине с бритой головой и квадратными плечами.

— Карлос, свяжи его.

Охранник, которого Зак пытался подкупить, открыл дверь, и Карлос вошел. У него была небольшая сумка, из которой он достал набор пластиковых стяжек.

— Руки за спину, — приказал он.

— Или что? — выпалил Зак.

Карлос не колебался. Он просто сильно ударил Зака по животу, лишив его дыхания. Коренастый мужчина наклонился, легко поднял Зака и швырнул его к стене. Он завел его руки за спину и связал их. Зак все еще пытался набрать воздух, когда Карлос вытащил мешок из своей сумки. Он накрыл голову Зака.

Мешок был из грубой царапающей ткани. Было бы трудно дышать, даже если бы Зак не задыхался. Однако никого это не волновало. Карлос схватил его за правую руку и вывел из

камеры наверх по лестнице. Когда Зак споткнулся, Карлос не замедлился. Его колени проехали по лестнице, пока он пытался подняться на ноги.

А потом они вышли на улицу, стало немного прохладнее. Зак услышал, как Калака отдает приглушенные указания. Примерно через двадцать секунд он услышал звук подъезжающего автомобиля. Машин было несколько, но он не мог точно сказать, сколько. Карлос снова заставил его двигаться. Зак почувствовал руку на затылке, его голову опустили. Казалось, что его запихивали в багажник автомобиля; секунды спустя он почувствовал, как багажник закрылся.

Ему хотелось позвать на помощь, но он знал, что это было бесполезно в центре резиденции Мартинеза.

«Сохраняй спокойствие, — говорил он себе. — Просто сохраняй спокойствие».

Он обдумывал варианты. Калака забрал его телефон, поэтому он не мог набрать код бедствия; ему оставалось надеяться, что чип все еще передавал сигнал. Зак неуклюже левой ногой снял правый кроссовок, смог вытащить ногу из носка. Он пошарил вокруг, чтобы поднять носок и вытащить чип. Он не был уверен, что сигнал пробивал металл машины, но вне обуви было больше шансов. Все, что он мог делать, это молиться, что ангелы-хранители следили за ним, и что он сможет как-то поднять тревогу.

«Сохраняй спокойствие, — повторял он себе. — Сохраняй спокойствие».

Но это было почти невозможно — ведь он застрял в багажнике машины, которая уже ехала.

И потому, что он знал, что, когда багажник откроется, он может оказаться в нескольких секундах от ужасной мучительной смерти.

* * *

В лондонском центре управления Майкл смотрел на прямую трансляцию со спутника. Мигающая зеленая точка двигалась по дороге, которая вела от резиденции Мартинеза. Он повернулся к Софи, девушке, которая управляла оборудованием.

— Ты можешь увеличить изображение? — спросил он.

— Сигнал слабый, — сказала Софи, но она набрала несколько команд на экране, и изображение увеличилось. Было темно, и трудно было разобрать зернистое изображение; но Майкл разглядел три пары фар.

— Он движется», — пробормотал Майкл. — Три машины в колонне. Но мы не знаем, с кем и почему.

Он взглянул на стену, на которой часы показывали время в Мексике. Пять минут первого. Он поджал губы. Почему Зак покидал владения в такое время ночи?

Майкл взял трубку и набрал номер. Первый гудок еще не закончился, и Габс ответила:

— Ты следишь? — спросил Майкл.

— Конечно.

— Есть догадки, что это?

— Нет. Мне это не нравится. Мы должны идти, Майкл. Забрать его. У вас есть доказательства. Это зашло достаточно далеко.

Майкл задумался на мгновение.

— Нет, — сказал он.

— Он — ребенок, Майкл...

— Нет. То, что мы можем отследить сигнал, означает, что телефон с ним. Если с ним телефон, он может ввести код спасения.

— А если это не он? А если у кого-то еще его телефон?

— Тогда это ловушка, и мы не попадемся в нее. Мы будем внимательно следить за передвижениями, но пока ничего не делайте.

— Но...

— Это приказ, Габриэлла.

Майкл опустил трубку и продолжил наблюдать за экраном.

* * *

В багажнике почти не было места для маневра — Зак не мог встать на колени — и каждый раз, когда машина наезжала на неровность дороги, он, казалось, получал новый синяк. Его тело болело, но ему нужно было забыть об этом. Его похитители могли остановить машину в любую минуту, а когда они это сделают, он должен быть готов.

Его руки были связаны за спиной, но он мог нащупать свой пояс — тот, который Габс дала ему на острове. Ему нужно было получить доступ к пряжке, и для этого он должен был повернуть пояс так, чтобы пряжка находилась сзади. Это была тяжелая работа. Каждый раз, когда пряжка доходила до петли штанов, она зацеплялась, и ему приходилось ее медленно продвигать.

Это было непросто, когда он знал, что время было на исходе.

Но, в конце концов, его пальцы смогли ухватиться за пряжку. Он сжал ее с обеих сторон и открыл спрятанный клинок. Машина все тряслась на дороге, а как Зак в темноте пытался разрезать прочный пластик своих «наручников».

— Ой! — он издал приглушенный крик, когда лезвие впилося в его запястье, и он почувствовал, как кровь потекла по его коже. Ему пришлось игнорировать это, и он продолжал работать с пластиковыми стяжками, осторожно двигал ими по лезвию, пока они не открылись.

Как можно быстрее Зак убрал лезвие и снял мешок, а затем снова надел носок и кроссовок и убедился, что GPS-чип был у него в руке. Было все еще темно, но, по крайней мере, он мог дышать немного лучше. Он нащупал механизм блокировки багажника. Может, если он откроет...

Но нет. Она не поддалась. У него не было возможности выбраться отсюда, пока кто-нибудь не откроет его снаружи.

Когда это произойдет, ему просто нужно быть готовым.

Зак подвинулся так, что его спина была обращена к передней части машины, а его ноги были согнуты в коленях и прижаты к задней части багажника. Как долго он оставался в таком состоянии, он не мог сказать. Минут десять или двадцать.

Вскоре он почувствовал, что автомобиль замедлился.

Его мышцы болели из-за неудобного положения. Его пульс участился, и он вспотел от страха. Но он знал, что ему нужно было терпеть, если он хотел выжить.

Автомобиль остановился.

Голос Калаки прозвучал снаружи:

— Привяжи веревку.

Зак напрягся, как туго скрученная пружина.

Он положил чип в карман и стал ждать.

Шаги у багажника.

Звук ключа в замке.

А потом открылся багажник.

Свет.

Он должен был хорошо рассчитать время. Слишком рано, и не получится; слишком поздно, и он потеряет элемент неожиданности. Дверь багажника была открыта чуть больше половины, когда он атаковал, резко ударив ногой в живот человека, стоявшего там. Он попал, и донесся тихий стон.

Это был его шанс. Он должен был двигаться. Сейчас.

Зак выскочил из багажника и увидел, что попал по Карлосу. Коренастый мужчина согнулся от боли. Зак не колебался. Он поднял правое колено изо всех сил и ударил Карлоса по подбородку. Голова мексиканского охранника отлетела назад, Зак сжал кулак и нанес яростный удар ему в лицо. Карлос упал на землю.

Зак увидел, что охранник нес MP5, и он схватил оружие, а потом осмотрелся. Перед ним стояли еще два грузовика, на крыше каждого были прикреплены по три ярких фары. Фары светили прямо на Зака, слегка ослепляя его и не позволяя увидеть кого-либо в грузовиках или позади них. Хотя он не мог их видеть, он слышал их крики.

Он посмотрел по сторонам. Они приехали по узкой прямой дороге — наверное, по трассе. С одной стороны был крутой обрыв. Зак не знал, как далеко тянулся обрыв, но склон был слишком крутым, чтобы использовать его в качестве пути к отступлению. С другой стороны была линия деревьев, которая начиналась примерно в двадцати метрах от дороги и тянулась, насколько он мог видеть, в обе стороны.

— Пристрелите его!

Зак сразу узнал голос Калаки, но на страх не было времени. Раздался выстрел, и он его задела волна воздуха, когда снаряд пролетел над его головой. Стук, снаряд срикошетил от открытой дверцы багажника.

— ПРИСТРЕЛИТЕ ЕГО!

Даже думать не было времени. Зак щелкнул предохранителем MP5, поднял его над уровнем грузовиков и выстрелил.

И побежал.

Он помчался к деревьям, воздух наполнился треском выстрелов. Снаряды попадали по обе стороны от него по земле, промахивались на несколько дюймов. Он смотрел на деревья, увидел петлю, свисающую с низкой ветки.

Осталось пятнадцать метров. Больше выстрелов.

Десять.

Пять.

— УБЕЙТЕ ЕГО! — вопил Калака, но Зак был в метре от укрытия. Пуля попала в дерево, кусочки коры полетели в его глаза. Зак миновал линию деревьев. Было темно, и шагать было опасно, но Зак не замедлился.

Он не мог замедлиться.

Его жизнь зависела от скорости его бега.

* * *

Калака ударил кулаком по металлу фургона. Он обошел туда, где Карлос вяло поднимался с земли.

— Идиот, — прошипел он.

— Сеньор Рамирез, я...

Но Калака не хотел этого слышать. Он вытащил пистолет из-под зеленой футболки, направил на голову охранника и выстрелил. Кровь и мозги забрызгали футболку Калаки,

когда Карлос замертво упал на землю. Однако к тому времени Калака уже отвернулся. Он махнул пистолетом в направлении остальных охранников — четверых — которых он взял с собой.

— Я убью остальных и ваши семьи, если вы не найдете его.

Охранники нервно переглянулись.

— ЧЕГО ВЫ ЖДЕТЕ? — взревел Калака. — НАЙДИТЕ ЕГО! ЖИВО!

24

В ЛЕСУ

Зак бежал по лесу, пытался двигаться по прямой, чтобы знать, где он был. Он дважды споткнулся и упал, ободрал колени и предплечья. Он дважды поднялся и заставил себя быстро бежать, хотя мышцы рук и ног горели. Но немного боли были куда лучше другого исхода.

Прошли две минуты.

Три.

Деревья резко пропали. Зак увидел огромное открытое пространство. В ярком свете луны он видел, что оно было усеяно дикими колючими кустами высотой с его грудь и валунами, некоторые из них были больше его. Линия деревьев тянулась слева направо. Насколько далеко, он не мог сказать.

Он задыхался, и, дав себе двадцать секунд отдохнуть у ствола дерева, он попытался подумать. Бежать вслепую было бы самоубийством. В конце концов, они его найдут, и тогда...

Нет. Ему нужно было уйти из зоны досягаемости стражей и их оружия. А для этого ему нужна была стратегия. Какой-то способ сбросить их с хвоста. В его голове сформировался план. Это было рискованно, но он не мог придумать ничего лучшего. Чтобы это сработало, ему нужно было понять, где он находится. Направление и расположение. Это было непросто, здесь, в глуши.

Он вспомнил одну ночь шесть месяцев назад на Скале Святого Петра. Его первая ночь. Он посмотрел на небо, и звезды смотрели на него. Его глаза искали знакомые узоры: форму большой Медведицы и западную сторону Кассиопеи. И между ними двумя ярко мерцала Полярная звезда. Она была прямо перед ним, и раз он стоял спиной к лесу, линия деревьев тянулась с запада на восток.

— Отлично, Раф, — пробормотал он, повернулся на запад и побежал вдоль деревьев. На ходу он считал свои шаги. Пройдя двести шагов на запад, он остановился.

Он подождал десять секунд, затем начал кричать:

— Помогите! — громко проревел он. — Помогите!

Он сделал паузу и позволил эху криков утихнуть, потом закричал снова, добавив панику в голос.

— ПОМОГИТЕ!

Он внимательно слушал. Охрана Калаки не шумела, но он не верил этому. Они будут двигаться на звук его голоса быстро и тихо.

Он направился на север, прочь от линии деревьев, в область кустов и валунов, время от времени сверяясь с Полярной звездой, чтобы понимать направление. Он оценил, что преодолел около пятидесяти метров, остановился и оглянулся. Деревья были едва видны отсюда — он видел силуэт их верхушек на фоне яркого звездного неба. Он был уверен, что никто вдоль линии деревьев не сможет его увидеть, тем более что он был скрыт высокими

колючими кустами и валунами.

Он проверил Полярную звезду и снова повернулся, на этот раз на восток, и продолжил бежать, считая шаги и останавливаясь каждые двадцать шагов, чтобы еще раз проверить свою ориентацию. К тому времени, как он сделал двести, с него капал пот, и он повернул на юг и направился обратно к деревьям. По его расчетам, это было именно то место, откуда он начал. Все, что ему нужно было сделать, это бежать по прямой через лес и выйти туда, где машины остановились. Охранники Калаки по-прежнему будут искать его там, где он звал на помощь. По крайней мере, таков был план.

Зак крепко сжал свой MP5, глубоко вдохнул и снова погрузился в лес.

* * *

— Майкл, что происходит? — голос Габриэллы был встревоженным.

По правде говоря, Майкл не знал. Из центра управления с видом на Темзу в Лондоне он наблюдал, как зеленая точка движется по экрану в идеальной синхронизации с тремя комплектами автомобильных фар. Когда конвой остановился, зеленая точка отошла от дороги. Наблюдая за его движением, Майкл сначала подумал, что Зак выполняет какой-то защитный маневр и собирается вызвать Рафаэля, Габриэллу и отряд. Но в последнюю минуту Зак начал быстро возвращаться к конвою. В этом не было никакого смысла.

— Вы готовы?

— Я в режиме ожидания последние сорок восемь часов, Майкл. Когда вы собираетесь нас послать?

Майкл смотрел на зеленую точку. Она снова была у дороги.

— Еще нет, — сказал он тихо, по его лицу стекала капля пота. — Еще нет...

* * *

Зак бежал между деревьями и слушал, чтобы уловить любые звуки, которые издавал не он. Их не было, и через пару минут он увидел впереди огни.

Машины.

Он остановился, затаив дыхание, примерно в полуметре за линией деревьев. Краем глаза он услышал голос Габс: «Будет время, когда тебе нужно будет спрятаться. Замаскироваться, либо потому, что кто-то преследует тебя, либо потому, что ты следишь за ними. Это не сделать эффективно, если не знаешь, почему предметы видно...».

Форма, тень, поверхность, расстояние, движение... Его тренировки вернулись к нему четко и ясно. Он переместился так, что был наполовину скрыт деревом, что изменило форму его тела. Он не отбрасывал тени, потому что на него не падал свет; он оставался совершенно неподвижным. Зак мог смотреть на машины, не опасаясь, что его заметят.

Он увидел Калаку. Одноглазый мужчина стоял у трех машин в полном одиночестве. Он направил пистолет в сторону деревьев и вглядывался. Но было совершенно ясно, что Зака он не видел.

Зак поднял оружие. Он заговорил только тогда, когда прицелился в Калаку.

— Брось оружие, Рамирез, — крикнул он. — Иначе я тебя пристрелю.

Калака замер, но не выпустил пистолет. Он посмотрел в сторону голоса Зака, но не увидел его.

— Я серьезно, — сказал Зак. — Бросай оружие. Сейчас.

У Калаки не было выбора, кроме как подчиниться. Он опустил пистолет на землю, затем выпрямился, отступил на несколько шагов и поднял руки.

Зак быстро двинулся вперед, держа MP5 нацеленным на врага. Когда Калака увидел его,

он усмехнулся, но держал руки над головой. Зак указал на дальний фургон справа от себя.

— Где ключи? — осведомился он.

— В моем кармане, — прошипел Калака.

— Иди туда. Любое резкое движение, и я стреляю.

— Ты не осмелишься.

Зак приподнял бровь.

— Проверим?

Калака оскалится сильнее, но не ответил. Он повернулся и пошел к фургону. Зак пошел следом.

— Открой дверь, оставь ее открытой и заведи двигатель.

Калака опустил правую руку, вытащил ключи из кармана. Он склонился в машину; секунды спустя двигатель завелся.

— Отойди, — сказал ему Зак, — и двигайся к деревьям.

Одноглазый мужчина повернулся. Зак стоял в пяти метрах от него.

— Уйди за линию деревьев, тогда будешь жив.

Лицо Калаки исказила ненависть.

— Ты должен убить меня сейчас, — прошептал он, — пока у тебя есть шанс.

— Может быть, — ответил Зак. — Ты мог такое ожидать. Но это сделало бы меня таким же, как ты, а я лучше этого.

Мужчина выглядел так, будто придумывал ответ, но, в конце концов, ничего не сказал и просто плюнул на пыльную землю.

— Лес, — сказал Зак. — Иди за деревья.

Прошло тридцать секунд, и Калака добрался до линии деревьев.

— Держись ко мне спиной, — крикнул Зак, шагая к машине. Калака продолжал идти, исчез за линией деревьев. Зак собирался сесть в грузовик, когда он услышал сухой, бесстрастный голос в ночном воздухе:

— Я убью тебя, Гарри Голд.

Зак прищурился.

— Да? — пробормотал он. — Что ж, сначала тебе придется меня поймать.

Он запрыгнул в машину, закрыл дверь и включил задний ход. Колеса завизжали, когда он сделал разворот, прежде чем переключить передачу и ускориться по дороге, откуда они приехали.

Когда он взглянул в зеркало заднего вида, он увидел Калаку, бегущего к оставшимся машинам, прижав телефон к уху.

Одноглазый мужчина вышел из леса. А это означало, что Зака пока еще не спасся.

25

...—...

Зак увеличил скорость, пока спидометр не показал 120 км/ч. MP5 лежал на пассажирском сиденье рядом с ним, с предохранителем. Он хмурился, сосредоточился на удержании машины на дороге, которая была ярко освещена фарами на крыше машины. Это не было похоже на уроки вождения, которые Раф давал ему на Скале Святого Петра. Его мозг вопил, чтобы он оторвался как можно сильнее от Калаки и его людей. Скоро они погонятся за ним. Но он знал, что ему нужна была помощь. Так что он дал себе пять минут, прежде чем нажать на тормоза.

Машину слязгом слегка занесло, и она остановилась. Зак двигался как молния. Он

открыл водительскую дверь, встал на край машины и поднялся на крышу. Три фары были прикреплены к стойке, и они были горячими на ощупь. Зак натянул рукава на руки и начал поворачивать их так, чтобы они указывали вверх.

Он снова опустился на водительское сиденье, закрыл дверь и поехал. На этот раз медленнее, потому что ему нужно было сосредоточиться на кое-чем другом. Он выключил фары машины, и дорога впереди погрузилась в темноту.

Зак взглянул в зеркало заднего вида. Ничего, но он знал, что вскоре увидит фары Калаки и его людей позади себя. Когда это случится, они откроют огонь, так что Заку приходилось молиться, чтобы его стратегия сработала...

* * *

Майкл выглядел так, будто за последний час постарел на десять лет. Его кожа была серой, глаза — налиты кровью. Он прижимал телефон к уху — был на связи с отрядом в Мексике — но он не сводил взгляда с экрана; зеленая точка, движущаяся назад по дороге, наложенная на спутниковое изображение в реальном времени. Там были только тусклые светящиеся фары одного автомобиля.

А затем, к его ужасу, фары исчезли.

Майкл глядел на экран.

Прошло тридцать секунд. Ощущалось как час. Майкл затаил дыхание. Он выдохнул, когда огни появились — четче, словно они были направлены вверх на крыше машины.

Направлены к спутнику, который отслеживал Агента 21.

И они сверкали.

С ритмом.

Морзе.

...—...

...—...

...—...

— SOS, — прошептал он и закричал в телефон. — Срочно! Двигайтесь к нему. Сейчас же, Габриэлла!

* * *

Зак посмотрел в зеркало заднего вида. Фары позади него. Вот и все. Ему пришлось остановить сигнал SOS. Это слишком сильно его замедляло. Либо его ангелы-хранители уловили сигнал бедствия, либо нет. Он уже не мог медлить.

Он включил свет на полную и надавил на газ.

Автомобиль загремел на каменистой дороге.

80 км/ч. 100 км/ч. 120 км/ч.

Дорога тянулась прямо около мили, но Зак поглядывал в зеркало, и другие машины будто приближались. Он хотел бы знать, как заставить фургон ехать быстрее, но это был его предел. Только это он мог сделать.

Дорога поворачивала налево, и Зак испугался.

Фары были впереди, приближались к нему.

Дорога была слишком узкой для них обоих, но сбавить скорость было бы самоубийством. Другой водитель должен был уйти с дороги.

Зак крепко ухватился за руль, держал ногу на педали газа и продолжал мчаться по дороге. Фары тревожно быстро приближались. Прямо к нему. Они были всего в пятидесяти метрах и не выглядели так, будто собирались сдвигаться с места...

Сорок метров.

Тридцать.

Двадцать.

Машина злобно загудела, но Зак не дрогнул.

Десять метров.

Другая машина свернула на обочину и развернулась в пыли. Зак посмотрел в зеркало. Люди Калаки были ближе. Они его догоняли.

Они были слишком близко.

Внезапный треск внутри машины: звук разбивающегося стекла.

— Что это было? — прошипел Зак, но быстрый взгляд через плечо ответил ему. Заднее стекло выглядело как паутина с дыркой в центре. По нему стреляли. Пуля только что попала в окно.

Спустя мгновение — второй выстрел. Все окно разбилось. Зак опустился ниже на сиденье, чтобы защитить голову. Задняя часть машины теперь была полностью обнажена. Один удачный выстрел, и он погибнет.

Впереди снова была прямая дорога. И темнота. Заку хотелось увидеть что-то, что намекало на людей — свет в домах, заправочную станцию, что угодно. Но он видел только темноту впереди и фары конвоя Калаки позади него, теперь не более чем в двадцати метрах от него.

Еще одна пуля отскочила от колеса его машины; он почувствовал, как грузовик слегка отклонился вправо, но сумел удержать контроль. Он повернул машину налево, а затем направо, чтобы стать более сложной целью. Однако это только замедляло его, и люди Калаки догоняли. Поэтому он продолжил ехать прямо, и еще две пули попали в машину: одна разбила боковое зеркало; другая врезалась в пассажирское сиденье, прошла сквозь него и попала в приборную панель.

«Вот и все, — сказал себе Зак. — Они слишком близко. Тебе не уйти. В любую секунду пуля попадет в спину».

Воздух наполнился оглушительным грохотом выстрелов. Зак взял себя в руки.

А потом он нахмурился.

Стреляли не сзади, а сверху.

Он посмотрел в зеркало. Конвой Калаки вдруг отстал. Луч света сиял справа от него, и он услышал гул лопастей.

Вертолет.

Еще выстрелы, и Зак понял, что с вертолета стреляли по людям Калаки.

«Ангелы-хранители. Это точно Габс, Раф и их отряд...».

Вертолет полетел вдоль линии дороги, а Зак держал ногу на педали газа. Примерно в ста метрах впереди вертолет опустился на землю и остановился под углом к дороге.

Зак стиснул зубы и давил ногой. Снаряд попал в машину сзади. Он пролетел в дюйме от головы Зака и врезался в лобовое стекло, которое расколосось, и Зак не мог ясно видеть сквозь него. Он опустил боковое окно и выглянул наружу. Вертолет находился в пятидесяти метрах.

Он держал ногу на газе.

Больше ударов сзади. Автомобиль вильнул, и Заку пришлось выровнять курс.

Тридцать метров до безопасности. Двадцать метров.

Зак ударил по тормозам, в тот момент, когда пуля людей Калаки лопнула одно из его

задних колес. Автомобиль развернулся на девяносто градусов, и в какой-то ужасный момент Зак подумал, что он столкнется с вертолетом. Однако он резко остановился в нескольких метрах от вертолета, его боковая дверь открыта, и его ждали две фигуры.

Зак открыл дверцу и услышал голос.

— БЕГИ! В ВЕРТОЛЕТ! — кричала Габс.

Заку не нужно было повторять дважды. Он выпрыгнул из машины, оставив MP5 на пассажирском сиденье, бросился к вертолету и забрался внутрь. Его ноги еще не оказались полностью внутри, когда вертолет поднялся в воздух. Габс втянула его внутрь; Раф управлял пулеметом, стрелял 7,62-мм снарядами в сторону Калаки и его людей, когда вертолет резко отвернулся от дороги. Краем глаза он увидел, как двое мужчин выпрыгнули из машины. Это было последнее, что они сделали. Снаряды из пулемета врезались в их тела и отправили их мертвыми на землю.

Зак лежал на полу вертолета, пытался отдышаться. Он знал, что вокруг него были другие люди. Все были в темных шлемах, вырезанных вокруг ушей, синих бронежилетах и винтовками M16.

— Зак? — закричала она поверх шума вертолета. — Зак, ты в порядке?

Это была Габс. Она опустилась рядом с ним, ее лицо исказила тревогу.

Зак нахмурился.

— Да, — сказал он. — Я в порядке. Но можешь оказать услугу?

— Что?

Он слабо улыбнулся ей.

— В следующий раз, когда меня попытаются убить, не жди так долго, ладно?

Габс улыбнулась.

— Мы заберем тебя в безопасность, милый, — сказала она. — Операция закончена.

Зак сел.

— Нет, — сказал он.

— О чем ты?

— Планом было схватить Мартинеза. Майкл получил улики. Я загрузил их из лаборатории на юге Мексики.

— Знаю. Он все получил.

— Но если мы не схватим Мартинеза сейчас, он заляжет на дно. Он знает, что мы копаем под него. Это единственный шанс.

Раб сел рядом с Габс на корточки.

— Это слишком опасно, Зак, — сказал он. — Его люди, наверное, уже позвонили в дом. Они будут ждать нас.

— Тогда нам просто нужно быть умнее, чем они, да? Калака — глава его службы безопасности. Он и стража с ним не в доме, и Мартинез уязвим, — Зак посмотрел на двух своих ангелов-хранителей. Они не казались убежденными. Он опустил взгляд. — Мартинез убил моих родителей, — сказал он.

Габс удивилась.

— Что? Откуда ты знаешь?

— Я просто знаю. И если мы позволим ему уйти сейчас, кто знает, удастся ли мне когда-нибудь привлечь его к ответственности? — он оглядел всех в вертолете. — Это лучший шанс, который у нас когда-либо будет, и я не могу позволить ему уйти. Вы должны помочь мне в этом.

Взгляд Габс был неуверенным, когда она переглянулась с Рафом.

— Майкл хочет, чтобы мы вернулись на базу, — сказала она.

Раф приподнял бровь.

— Майкла тут нет.

Что-то мелькнуло между ними. Они кивнули друг другу.

— Двойники, — сказал Раф. — Ты сможешь отличить их?

Зак подумал о двойниках — идеальных копиях врага. Они были неотличимы во всем.

Даже Круз не знал, как отличить от них отца.

— Да, — сказал он. — Думаю, я смогу.

— И ты знаешь план владений?

Он кивнул.

— Хорошо. Мы сделаем это. Но, Зак?

— Что?

— Никаких подвигов. Мы уже чуть не потеряли тебя сегодня. Не будем это повторять.

26

ШУМ

— Через три минуты начало, — кричала Габс отряду. Она вручила Заку бронежилет и шлем. — Надень это.

Он пристегивал броню, а Габс огляделась виновато и вытащила что-то из черного защитного жилета. Маленький пистолет.

— Только самозащита, хорошо?

— Хорошо, — Зак проверил предохранитель и убрал пистолет за пояс.

— Ладно, все, — Раф перекрикивал шум вертолета. — Слушайте. Цель — Цезарь Мартинез Толедо, и мы хотим забрать его живым. У него пять одинаковых двойников, поэтому нам нужно убедиться, что у нас правильный. Как вы знаете, Агент 21 побывал внутри комплекса, поэтому он может кратко описать, чего нам ожидать, — он кивнул Заку.

— Э... верно, — сказал Зак. — Комплекс окружен круглой стеной около шести метров в высоту и около двухсот метров в диаметре. Вход только один, с северного края. По обе стороны от входа находятся два наблюдательных пункта с вооруженной охраной. На расстоянии тридцати метров вокруг стены установлены еще семь пунктов со стражей. От входа ведет длинная дорога — метров сто — к дому, который находится в центре владений. Вооруженная охрана у входа. За домом бассейн и вертолетная площадка. И тир. Остальное место — газон. На территории негде спрятаться.

Раф продолжил:

— Нам нужно сделать главный выход непроходимым, — крикнул он. — Потом разобраться с охраной. Будет шумно.

— Одна минута! — крикнула Габс.

Раф повернулся к Заку.

— Вы видите веревки на стене? — крикнул он.

Зак кивнул.

— Держись за это. Перед тем, как мы приземлимся, нас тряхнет.

Зак подошел к стенке вертолета и ухватился за перекрещивающиеся веревки, прикрепленные к ней. Он посмотрел в окно. Внизу, вдалеке, он видел резиденцию Мартинеза: прожекторы светили со смотровых площадок по периметру стены, а сам дом светился в ночи.

Вертолет устремился вниз, как ястреб, приближающийся к своей добыче. Всего за несколько секунд он пролетел над домом и направился к стене периметра. Он завис примерно в десяти метрах от одного из наблюдательных пунктов, и солдаты за пулеметами открыли огонь.

Снаряды били по каменной стене, и Зак невольно отпустил веревки и подвинулся, чтобы видеть в окно. Он только мельком увидел двух стражей, прыгнувших со стены за пределы владений — только так они могли спастись от мощных пулеметов — и вертолет развернулся и начал стрелять по следующему пункту.

— Два есть, — крикнул Раф. — Осталось семь. Как только мы нейтрализуем пункты наблюдений, мы сможем войти. Держитесь крепче!

Зак так и сделал.

* * *

Цезарь Мартинез Толедо резко проснулся. Его мобильный телефон звонил, и только у одного человека был номер: Калака. Он сел в темноте своей спальни и ответил.

— Что случилось, Адан?

— Гарри Голд, сеньор. Он сбежал.

Мартинез моргнул в темноте.

— Что ты имеешь в виду?

— Он сбежал от нас, сеньор. У него была поддержка. Вертолет. Вертолет стрелял по нам. Трое моих людей мертвы.

Мартинеза это не волновало.

— Как ты мог допустить это, дурак?

— Вам нужно покинуть территорию. Наш источник сообщал, что британцы хотят вас похитить. Вам нужно уходить. Я позвоню нашим людям в полиции Мехико. Я прикажу им прислать вертолет, чтобы вас забрать.

Мартинез уже встал с постели и одевался.

— Сделай это, — сказал он и закончил разговор, слишком рассерженный, чтобы дальше беседовать с главой охраны. Он направился к двери, остановился, чтобы взять со стола заряженный пистолет. Снаружи стояли двое охранников. Они были удивлены его внезапным появлением. — Ведите двойников. В атриум. Сейчас же.

Охранники уставились на него.

— Сейчас же!

Один из них тут же убежал.

— За мной, — сказал Мартинез оставшемуся стражу, и он поспешил по коридору, пока не добрался до другой двери. Он не постучал, а просто ворвался в спальню Круза. — Просыпайся», — крикнул он, но не стоило. Круз уже сидел. — Одевайся и спускайся в атриум.

— Почему, отец?

— Не спорь. Просто сделай это.

Через минуту Мартинез был в атриуме со своими пятью двойниками и двумя охранниками. Он указал на охранников.

— Ты и ты. Сейчас мы покидаем территорию.

— *Си, сеньор.* Куда, сеньор? — спросил один из них.

Мартинез разозлился. Он приставил пистолет к голове охранника.

— Перебьешь меня еще раз, — крикнул он, — и я тебя убью.

Охранник сглотнул.

Мартинез обратился к двойникам.

— Вы все останетесь здесь. Разойдитесь по дому. Кто-нибудь может прийти за мной. Если хоть один из вас покажет, что вы — не настоящий Цезарь Мартинез Толедо, семьи каждого человека в этой комнате умрут мучительной и долгой смертью. Понятно?

Двойники с тревогой посмотрели друг на друга.

— Понятно?

— *Си, сеньор*, — сказали они хором.

Снаружи послышался шум — сначала слабый, но очень быстро он стал громче. Механический гул. Как...

— Вертолет, — прошептал Мартинез. Мексиканская полиция?

Он услышал короткие резкие выстрелы.

Птицы в клетке завопили. Лицо Мартинеза побелело. Он побежал в конец атриума к бассейну. Там он увидел: «Черный Ястреб» парил над его землей и стрелял по стражам на западной стороне стены. Он в гневе и шоке наблюдал, как охранники на наблюдательном пункте спрыгнули со стены, чтобы спастись, и вертолет переместился к следующему посту. Это был не полицейский вертолет Калаки. Но где же он?

Мартинез развернулся. Один из его охранников стоял и глазел.

— Отдай, — Мартинез выхватил винтовку из рук стража. Он прицелился в вертолет и произвел два выстрела. Пулеметы вертолета на мгновение замолчали; но затем он повернулся и с оглушительным шумом начал стрелять по дуге, разбил черепоподобную голову от одной из статуй Катрины у бассейна и заставил Мартинеза и его людей убежать внутрь.

Круз ждал его, встревоженный, но со стальным взглядом; как и Рауль, который выглядел напуганным. Шум стрельбы продолжался снаружи, двигаясь по периметру.

— Они снимают все наблюдательные посты, сеньор, — крикнул охранник.

— Я знаю это, идиот. Есть машина перед домом?

— Да, сеньор.

— Иди и заведи двигатель, — он повернулся к двойникам. — Разойдитесь по дому и помните, что я вам сказал. Я начну с ваших детей.

Двойники не стали ждать. Двое из них взбежали по лестнице, третий спустился в подвал, один — в кабинет Мартинеза, а еще один присел на корточки у птичьей клетки. Сам Мартинез повел Круза, Рауля и оставшихся охранников к передней части дома. Их ждал черный внедорожник с тонированными окнами, но когда они вышли на открытое место, Мартинез понял, что была проблема. «Черный Ястреб» замкнул круг по периметру, а это означало, что наблюдательные посты были лишены стражей. Теперь вертолет садился прямо перед единственным выходом из владений. Если они собирались уйти, им нужно было сначала миновать вертолет. А этого было невозможно.

— Назад в дом, — крикнул Мартинез, когда открылась боковая дверца «Черного Ястреба», и из него выскочили два стрелка. Они стали обстреливать дом, и еще шесть или семь человек выбрались из вертолета. Мартинез последовал за другими в относительную безопасность дома.

— Что происходит? — закричал Рауль. Мартинез с отвращением посмотрел на своего племянника, который не мог контролировать себя, и вместо этого заговорил с Крузом:

— Прячься, — сказал он. — Они идут за мной, а не тобой, — он махнул рукой

вокруг. — Если они заберут меня, это все твое. Бизнес, люди... все. Не разочаруй меня.

Круз повернулся к охраннику.

— Дай мне винтовку, — сказал он.

Страж был потрясен, ведь Круз так с ним говорил.

— Отдай ее мне.

Мужчина отдал M16. Она была с глушителем, подавляющим шум, и Круз крепко сжал винтовку. Даже Рауля потрясла решимость на лице сына Мартинеза.

— Я не подведу тебя, отец, — сказал Круз.

* * *

Вертолет приземлился. Два члена отряда выпрыгнули из него и открыли огонь. В воздухе пахло порохом.

— Держись ближе ко мне, — сказала Габс Заку. Они вышли вместе с остальной частью отряда.

Зак, Раф, Габс и четыре солдата подошли к дому, используя строй: двое из них остались и прикрывали, а другие продвинулись на десять метров и прикрывали двух других, пока те догоняли. Чтобы добраться до такого дома, потребовалось около минуты. Когда они это сделали, Зак и Габс вошли в атриум, за ними последовали остальные.

Там было пусто. Не было шума, кроме щебета птиц в клетке и гула лопастей вертолета на земле. Раф стал командовать. Он указал на Габс и двух солдат, затем на лестницу. Габс шепнула Заку:

— Следуй за мной, — и все четверо быстро поднялись на второй этаж.

Один из спецназовцев пошел первым, прижав автомат к плечу. Габс несла Кольт и шла следом, Зак — рядом с ней. Второй солдат следовал за ним.

Коридоры наверху были пустыми, но сердце Зака билось в горле каждый раз, когда они поворачивали за угол. Они прошли через дверь в комнату Зака. Двое солдат ворвались в комнату с оружием наготове; но там было пусто. Как и в комнате рядом — в которую Зак лазал накануне через крышу.

Третья комната, которую они проверили, принадлежала Крузу. Здесь они нашли кое-что.

Мартинез — или его двойник — прятался за кроватью.

— Вставай, — прошипел один из спецназовцев по-испански.

— Пожалуйста, — взмолился двойник. — Не стреляйте...

— Это он? — спросила Габс.

Зак смотрел на мужчину. Было почти невозможно понять, но...

— Я так не думаю, — сказал он.

— Уведи его вниз, — сказала Габс солдату.

— Есть.

Остальные продолжили проверку этажа.

Они нашли второго двойника — если это был он — за дверью роскошной ванной. Его лицо дергалось от страха, и он поднял руки, увидев их. Оставшийся солдат увел его в атриум, и Габс с Заком продолжили обыск.

— Оставайся близко, — выдохнула она, пока они шли по коридору.

Они двигались тихо, проверили еще две комнаты — одну слева, одну справа — и добрались до поворота коридора.

Быстрый кивок, и они завернули за угол.

Зак сделал пару шагов и услышал два выстрела сзади, приглушенные, похожие на стук в дверь. Лампы в коридоре разбились, как лед, и что-то холодное прижалось к спине Зака, между шлемом и бронежилетом.

Голос.

Это был Круз.

— Бросай оружие, — сказал он. — Или я убью Гарри.

Зак видел силуэт Габс во мраке впереди. Она развернулась, вытянув оружие перед собой.

— Бросай, — прошипел Круз.

Лицо Габс стало грозным, но она опустила оружие на пол.

— Руки за голову, оба, — приказал Круз. — Теперь развернитесь. Мы пойдем в атриум, и ты скажешь нарушителям покинуть дом моего отца. Если не хочешь, чтобы я убил Гарри.

— Круз, — сказал Зак. — Ты не в опасности. Ты можешь пойти с нами...

— Молчи, Гарри. Ты натворил достаточно бед сегодня. Ты никуда не уйдешь.

— Мы захватили территорию, Круз. Ты не победишь.

— Разве не ты сказал мне стоять за себя?

— Круз, я могу тебе помочь...

— Молчи!

Они пошли шеренгой: Габс, потом Зак, потом Круз, который впивался оружием в шею Зака. Тридцать секунд спустя они миновали его комнату, значит, оказались почти наверху лестницы. Он должен был что-то сделать — и быстро.

Он посмотрел вперед. Габс шла впереди него и немного левее. Если он сдвинется, Круз будет целиться правее нее...

Это было внезапное движение. Конечно, ведь он хотел сохранить элемент неожиданности. Зак бросился влево. В течение миллисекунды оружие Круза было направлено не ему в шею, а выше плеча. Зак вонзился правой пяткой в голень Круза. Долговязый мальчик охнул от боли, и этот звук заставил Габс обернуться. В суматохе Круз произвел единственный выстрел. Он попал в грудь Габс, и ее развернуло от попадания, она упала на лицо.

— Габс! Нет!

Зак обернулся. Круз перезарядил оружие и собирался целиться. Зак сжал кулак, взмахнул рукой и ударил Круза по лицу. Мальчик-мексиканец отшатнулся к стене, но не выронил винтовку. Зак сильно ударил правой ногой по запястью Круза. Винтовка с грохотом упала на пол. Зак выхватил пистолет из-за пояса и направил на Круза.

Кровь капала из носа Круза, его глаза горели ненавистью.

— Я думал, что ты мой друг, — прошипел он.

— Как мне кажется, — ответил Зак, — друзья не пытаются убить друг друга, — он взглянул на неподвижное тело Габс. Слезы гнева выступили у него на глазах. — Она была моим другом, — сказал он. Он указал пистолетом на лестницу. — Двигайся, — приказал он. — Если ты скажешь хоть слово, будешь следующим.

Ситуация изменилась. Зак заставил Круза идти по коридору. Он старался не думать о том, что только что случилось с Габс. Она бы не хотела, чтобы он это делал. Она просто сказала бы ему, чтобы он не отвлекался от работы.

Это было нелегко.

Подойдя к балкону с видом на атриум, они остановились.

— Ложись на пол, — прошептал Зак. Круз лег на живот, а Зак посмотрел вниз, чтобы увидеть, что происходит.

Раф был в атриуме. Четыре стража Мартинеза лежали на полу, руки были скованы за спинами. Рауль дрожал в углу, как испуганный зверь — его бравады не было видно. Перед Рафом выстроились шесть человек: шесть копий Цезаря Мартинеза Толедо. Только один из них был настоящим наркобароном. Он не видел солдат.

Он знал, что ему нужно было опознать настоящего Мартинеза, и у него был план, как это сделать. Но ему нужно было дождаться подходящего момента, поэтому он отступил и скрылся из виду.

* * *

Раф заговорил в рацию:

— Приходи, Габс. Мы собрали двойников. Нам нужен Агент 21, - он постарался не выдать настоящее имя Зака. — Ответь, Габс? Прием?

Тишина.

Он выругался. Что там происходило?

Раф повернулся к линии двойников. Одним из них был настоящий Цезарь Мартинез Толедо. Но только один. Он не мог поверить, насколько они были идентичны — вплоть до толщины лица и крошечной родинки на левой щеке. Все они были в пижаме и, честно говоря, выглядели напуганными. Раф поднял пистолет и направил его на каждого по очереди, глядя им в глаза, надеясь что-нибудь увидеть. Подсказку.

Но ничего не было.

В рации раздался голос. Это был один из спецназовцев, которого он разместил у дома на случай, если кто-нибудь из охранников по периметру наберется храбрости.

— Сверху вертолет мексиканской полиции. Нам нужно уходить.

— Понял, — он выругался под нос. Они уже слишком долго пробыли на территории. Ему были нужны Габс и Зак. Где они?

Он не мог их дожидаться. Время было на исходе. Конечно, мексиканская полиция прибыла помочь Мартинезу, и, если они поймут их отряд, придется адски заплатить. Ему нужно было опознать Мартинеза самому. Раф уставился на двойников.

— Вы боитесь, — быстро сказал он по-испански. — Вы думаете, что настоящий Мартинез причинит вред вам или вашим семьям, если вы предадите его сейчас. Подумайте еще раз. Мы не уедем отсюда, пока настоящий Мартинез не окажется под стражей. Он больше не сможет вам угрожать. Вы будете в безопасности.

Взгляды были пустыми.

Раф не сдавался. Он пошел вдоль ряда двойников, пристально разглядывая их лица.

— Вы все хотите, чтобы Мартинез был за решеткой, как и я. Вы знаете, что он — монстр. Знаете, что он — убийца. Теперь у вас есть шанс заставить его заплатить за его преступления.

Все еще ничего. Двойники смотрели вперед, вели себя так, словно его там не было.

«Ладно, — подумал Раф. — Обещания не сработали. Соблазн не сработал. Пора переходить к угрозам...».

* * *

— Вы знаете, что он — монстр. Знаете, что он — убийца. Теперь у вас есть шанс заставить его заплатить за его преступления.

Зак из укрытия слышал каждое слово. Он ощущал гнев Круза. Раф был прав — Мартинез:

был монстром и убийцей. Зак знал это лучше всех. Но для Круза он был просто отцом.

Голос Рафа донесся до них:

— Ладно, — сообщил он. — Сделка. Ложные Мартинезы сделают шаг назад на счет три. Иначе я убью всех вас перед нашим отбытием.

Круз зашипел, и Зак склонился и прижал пистолет к его голове.

— Я серьезно, Круз. Одно слово...

— Один... — крикнул Раф.

Зак соображал. Он знал, как двойники боялись Мартинеза. Они не предадут его даже сейчас.

— Два...

Когда Раф досчитает до трех, у него кончатся карты. Настоящий Мартинез ощутит уверенность, и это сделает его уязвимее...

— Три...

Пауза.

— Габс! — голос Рафа был раздраженным. — Где ты?

Пора было двигаться. Зак схватил Круза за воротник и быстро поднял на ноги. Он протащил его три или четыре метра до вершины лестницы и толкнул, чтобы он спустился по ступенькам. Раф посмотрел на него.

— Что ты делаешь? — закричал он, но Зак игнорировал его.

Зак спускался, целясь пистолетом в Круза.

— Попрощайся с сыном! — крикнул он.

И сразу увидел настоящего Мартинеза. Он был третьим слева, и как только он увидел, что его сын в опасности, он шагнул вперед. Внезапным резким движением он хлопнул Рафа по плечу. Ангел-хранитель рухнул, уронив оружие, которое Мартинез поднял и — с очевидным умением — направил на Зака.

Он выстрелил. Вспышка, и снаряд попал Заку в правую руку. Вспышка красного цвета, и его пистолет улетел, вращаясь. Зак рухнул на лестницу, кровь текла из его руки, он кривился от внезапной острой боли.

Мартинез кричал:

— Вы смеете угрожать моему сыну? Вы смеете угрожать моему сыну? — все двойники пятились, и Рауль тоже, оставляя Мартинеза одного у подножия лестницы, Раф был без сознания у его ног, а Круз бежал к нему.

Он повернулся к Заку.

— А теперь, Агент 21, кем бы ты ни был, ты заплатишь за свое высокомерие! Ты заплатишь за то, что перешел дорогу Цезарю Мартинезу Толедо!

Мартинез смотрел на Зака безумными глазами.

Он прижал приклад автомата к плечу, готовый выстрелить.

Но звук, наполнивший атриум, не был грохотом автомата. Это был глухой шум — единственный выстрел из оружия с глушителем, и он раздался с балкона. Снаряд попал Мартинезу в грудь и повалил его на спину.

Зак поднял взгляд. Это была Габс. В руках она держала М16 Круза, и ее голубые глаза яростно сверкали.

— Отец! — Круз подбежал к упавшему Мартинезу. Он опустился рядом с ним на колени и приложил два пальца к яремной вене.

В комнате повисла тишина.

Кровь заливала пижаму Мартинеза; красная пена сочилась из его рта. Это было ужасное зрелище, и все же Зак не мог не почувствовать дикую вспышку торжества от того, что человек, который приказал убить его родителей, заплатил за свое преступление. Он сожалел хоть каплю из-за того, что пистолет, убивший Мартинеза, не был в его руке? Он отогнал эту мысль. Сейчас ему было о чем подумать...

Круз опустил голову.

— Вы убили моего отца, — закричал он. — Вы убили моего отца!

Он вытянул руку, хотел забрать винтовку, которую выронил Мартинез.

— Даже не думай, Круз, — крикнула Габс. — Я не хотела убивать твоего отца, но была готова, и я готова убить тебя.

Круз отпрянул.

Через несколько секунд Габс была рядом с Заком. Она проверила его рану.

— Ты сможешь идти? — спросила она.

— Думаю, да. Черт побери, Габс, я думал, ты мертва.

— Бронежилет, милый. Но сделай мне одолжение и оставь эмоциональное воссоединение на потом, ха.

Зак кивнул.

— Сверху мексиканская полиция. Они верны Мартинезу...

— Нам нужно убираться отсюда. Круз, руки за голову, ложись на пол.

Сын Мартинеза сделал то, что ему сказали, и Зак и Габс спустились в атриум. Зак сжимал раненую руку здоровой, но не мог остановить кровь, текущую сквозь пальцы.

— Нам нужно доставить Рафа к вертолету, — крикнула Габс. — Ты сможешь мне помочь?

Зак кивнул.

— Секунду, — сказал он. Он подошел к Крузу, оставляя небольшой след крови. Он встал над ним. — Знаешь, я бы никогда не выстрелил в тебя, — почему-то казалось важным сказать это.

Круз повернул голову.

— Ты должен был это сделать, — сказал он, его голос был полон слез и ненависти.

— Я тоже потерял отца, Круз. Я знаю, как ты себя чувствуешь.

— Ты никогда не поймешь, как я себя чувствую. Ты должен убить меня сейчас, потому что ты виноват в смерти моего отца, Гарри Голд. И я клянусь, что пока я жив, я не успокоюсь, пока не выслежу тебя и не убью сам.

Зак посмотрел на него.

— Не мучься, — сказал он. — Ты меня никогда не найдешь.

— Верь в это, если хочешь, — ответил Круз. А потом плюнул Заку под ноги.

— Мы должны убираться отсюда», — крикнула Габс. Она опустилась рядом с Рафом и закинула его руку себе на плечи. — Помоги мне.

Зак кивнул. Он схватил винтовку Мартинеза, чтобы Круз не смог ее использовать. Не обращая внимания на боль в кровоточащей ране, он закинул другую руку Рафа на плечи. Вместе они подняли его на ноги и потащили к выходу. Зак оглянулся только один раз. Круз все еще лежал на полу, положив руки на голову, а его мертвый отец лежал рядом с ним.

Он перестал думать о Крузе. Им нужно было добраться до вертолёта. Однако в тот момент, когда они вышли наружу, стало ясно, что это будет проблемой.

Четверо спецназовцев стояли перед домом на коленях, готовые стрелять. «Черный

Ястреб» все еще ждал их у главных ворот. Но между ними и их транспортом был вертолет мексиканской полиции. Он парил в двадцати метрах над землей, озаряя их своим лучом света. Зак видел полицейских снайперов, высунувшихся из вертолета, и сквозь грохот вращающихся лезвий голос на испанском закричал в громкоговоритель:

— БРОСАЙТЕ ОРУЖИЕ. ЕСЛИ ВЫ НЕ БРОСИТЕ ОРУЖИЕ, МЫ ОТКРОЕМ ОГОНЬ...

— Что нам делать? — закричал Зак. Его рана теперь пылала, и он чувствовал себя все слабее и слабее. — Это полиция, по ним нельзя стрелять!

Глаза Габс были дикими, и она отчаянно озиралась.

— Нам нужен еще один выход!

— Его нет.

Габс закричала в рацию:

— Нам нужно немедленно уйти. Сейчас!

Хватило одной команды. «Черный Ястреб» немедленно взлетел. Он поднялся над уровнем стены по периметру и, облетев более крупный вертолет, повернулся к нему.

Вертолеты парили в воздухе нос к носу.

Момент противостояния.

— БРОСАЙТЕ ОРУЖИЕ. ЕСЛИ ВЫ НЕ БРОСИТЕ ОРУЖИЕ, МЫ ОТКРОЕМ ОГОНЬ...

«Черный Ястреб» ответил пулеметами, ими управляли два солдата, которых они оставили с вертолетом. Они выстрелили не по вертолету полиции, а ниже него. Ярко-оранжевый огонь летел, как крошечные метеориты, к земле, и громкий гул наполнил воздух. Пилот полицейского вертолета ясно понимал угрозу: пулеметы намеренно промахнулись; в следующий раз им так не повезет. Он отклонился от линии огня «Черного Ястреба».

Вертолет спецназа не бездельничал. Он спустился на землю перед домом.

Один из спецназовцев закричал:

— Вперед! Вперед!

Зак и Габс потащили Рафа вниз по ступенькам. Четыре солдата сделали для них коридор, пока они спешили к «Черному Ястребу». Зак чувствовал слабость от потери крови, но когда они подошли к вертолету, он понял, что должен найти последний запас сил, чтобы втащить потерявшего сознание Рафа внутрь. Он сделал рывок, и его колени угрожали подкоситься; но они занесли Рафа в вертолет.

Зак заставил себя залезть в «Черного Ястреба», его мутило, он ощущал слабость. Четыре солдата прыгнули внутрь, а Габс сняла куртку и обвязала рукавом рану Зака, чтобы остановить кровотечение.

Они взлетели внезапно и резко. Зак почувствовал, как мир вращался.

— Оставайся со мной», — кричала Габс. — Оставайся со мной! — но он знал, что вот-вот потеряет сознание, и его голова безвольно моталась. Он посмотрел в окно «Черного Ястреба». Внизу перед домом стояла фигура, худощавая и долговязая.

Даже почти в бреду Зак увидел, что это был Круз. Он смотрел вверх, наблюдая за «Черным Ястребом», исчезающим в ночном небе. Наблюдая, как Зак улетал от места, где лежал мертвый отец Круза.

Это было последнее, что увидел Агент 21 перед тем, как потерять сознание высоко в ночном небе центральной Мексики, пока «Черный Ястреб» и его ангелы-хранители переправляли его в безопасное место.

ЭПИЛОГ

Два дня спустя

Зак Дарк проснулся от запаха вишневого табака.

Он был в ярко освещенной комнате. Окон и мебели не было. Только кровать и капельница с мешочком соляного раствора и трубкой, тянущейся к его ладони. Рана на руке была сильно перемотана. Все расплывалось перед глазами, и он огляделся и не сразу понял, что был не один. Три другие фигуры стояли в комнате.

— Хорошо, что ты снова с нами, милый, — сказала Габс. — Мы думали, что ты проспишь неделю, — она прошла к кровати и нежно коснулась его плеча.

— Где я? — хрипло спросил он.

— Лондон. Мы переправили тебя по воздуху две ночи назад. Тебе повезло — редких переносят на «С-17 Глоубмастер».

— Где Раф? — спросил Зак. — Он в порядке?

— Я в порядке, Зак, — зрение Зака прояснилось, и он увидел лицо Рафа с плоским носом. — Но когда решишь провернуть такой трюк в следующий раз, предупреди хотя бы за пару секунд, — может, Зак еще не совсем пришел в себя, но Раф почти улыбался.

И оставалась третья фигура. Он стоял у края кровати с тонкой черной сигаретой между пальцев.

— Вряд ли в больнице можно курить, — сказал Зак.

Майкл склонил голову.

— Пожалуй, ты прав, Зак, но это не обычная больница.

— Как это понимать?

— Скажем так, о тебе заботится не национальная служба здравоохранения, — Майкл посмотрел на Габс и Рафа. — Габриэлла, Рафаэль, уверен, вы тоже рады, что Зак проснулся, но нам с Заком нужно кое-что обсудить одним.

Габс закатила глаза.

— Вечно тайны, — сказала она. — Что думать девушке? — но она и Раф быстро вышли.

— В твоей руке серьезная дыра, — сказал Майкл.

— М16 таким отличаются.

— Точно. Но не переживай, врачи смогли спасти руку. Рафаэль и Габриэлла рассказали, что произошло в доме Мартинеза. Идея была хорошей — заставить Мартинеза раскрыть себя, угрожая Крузу. Но стоило это обсудить с ними.

— Насколько я помню, — сказал Зак, думая о событиях той ночи, — у нас не было времени на разговоры, — молчание, и Зак лег на кровать и на миг закрыл глаза. — Вы знали, да? — сказал он. — О Мартинезе и моих родителях.

— Конечно.

— Тогда почему вы не сказали мне?

Майкл выдохнул дым.

— Если бы ты знал правду, ты смог бы смотреть в глаза Мартинеза и притворяться Гарри Голдом?

Заку задумался.

— Вряд ли.

— Потому и пришлось молчать.

Зак размышлял в тишине.

— Вы же хотели схватить Мартинеза не из-за того, что он — наркобарон?

Глаза Майкла блестели одобрением.

— Не из-за этого.

— Тогда почему?

Мужчина стал расхаживать по комнате.

— Все началось год назад в отеле в Лагосе. Тебе не нужно напоминать, что там случилось. Там погибли британцы. Тринадцать, двое из них — твои родители. Мы знали, что Мартинез был в ответе, но не могли это доказать. Мы не могли оставить убийство тринадцати человек без наказания, но нам нужен был повод арестовать Мартинеза. Потому улики, которые ты собрал, были так важны. Хоть Мартинез мертв, улики еще полезны. Мы передадим их властям Мексики. Уверен, эта маленькая фабрика в джунглях будет стерта в следующие несколько недель.

— Габс должна была его убить? — спросил Зак.

Майкл был немного удивлен.

— Конечно, нет, — сказал он. — Она выстрелила, чтобы защитить тебя. Полагаю, Зак, юная Габриэлла готова почти на все, чтобы тебя уберечь. В этом они с Рафаэлем похожи. Нет, в нашем плане Мартинез был живым, хотя редкие расстроятся из-за его смерти.

Зак вспомнил тело Мартинеза на полу и Круза рядом с ним.

— И все-таки есть те, кто будет горевать, — он нахмурился.

— Что такое? — спросил Майкл.

— Не знаю, — ответил Зак. — Просто... когда мои родители умерли, я знал, что это не было просто отравление. Порой я гадал, убили ли их, и я мечтал, что отомщу человеку, который сделал это. А теперь... — он утих.

— А теперь, — продолжил Майкл, — ощущается не так, как ты думал.

Зак покачал головой.

— С мезтью всегда так. Люди думают, что она все решит, но жизнь куда сложнее, — он серьезно посмотрел на Зака. — Я надеялся сделать для тебя проще, — сказал он.

— О чем вы?

— Я надеялся, что смогу сказать тебе правду, когда твои улики посадят Мартинеза за решетку. Моим планом было дать тебе шанс отомстить за родителей, наказав Мартинеза. У тебя хорошие задатки, Зак. Со временем ты будешь становиться лучше. И я не смог бы остановить тебя в походе за убийцей твоих родителей, а ты еще мал для крови на твоих руках, да?

Зак подумал о радости, которую ощутил при виде мертвого тела Мартинеза, и кивнул.

— Думаю, я уже говорил, что слишком много знаний могут порой быть опасными. Надеюсь, ты теперь это понимаешь. Может, ты злишься на меня за то, как все обернулось, но я не буду извиняться за попытку уберечь тебя. В будущем, Зак, тебе придется привыкнуть, что ты не знаешь всей истории, — он на миг отвел взгляд. — Если только, — добавил он, — у Агента 21 есть будущее.

Долгая пауза.

— Оно есть? — спросил Майкл.

Зак закрыл глаза. Он подумал о последних шести месяцах. О Рафе и Габс, о тренировках. Об операции с Мартинезом. И как его жизнь изменилась за последние месяцы...

А потом сказал:

— Да, — ответил он. — Думаю, есть.

Майкл улыбнулся.

— Я надеялся, что ты так скажешь, — сказал он. — Теперь прости, но у меня еще есть

дела, — он прошел к двери, но остановился в последний миг и развернулся. — О, и ты молодец, Зак, — сказал он. — Ты справился лучше, чем я ожидал.

Майкл подмигнул ему, а потом ушел, тихо закрыл за собой дверь.

* * *

В шести тысячах миль оттуда за отцовским столом сидел юноша. Он был худощавым и долговязым, но за последние два дня он стал твердым, как сталь.

По другую сторону стола стоял одноглазый мужчина в зеленой футболке. Он не выглядел так, будто хотел подчиняться приказам этого человека; но у него как будто не было выбора.

— Сколько мой отец платил тебе, Адан? — спросил Круз Мартинез.

Калак сказала ему.

— С сегодняшнего дня ты зарабатываешь вдвое больше.

Калака удивился.

— Это очень щедро, сеньор, — сказал он.

— Щедрость тут ни при чем, — ответил Круз. — Я покупаю твою верность. Если я подумаю, что ты меня обманываешь, я попрошу вернуть не только деньги. Ты будешь служить мне, как служил моему отцу. Это понятно?

— Да, сеньор.

— Другие картели знают о его смерти?

— Сейчас об этом знает вся Мексика. Ваше положение опасно. Другие картели вскоре полезут в ваш бизнес — даже быстрее, чем власти разрушат перерабатывающий завод, на который ваш отец водил мальчика.

Круз задумался на мгновение.

— Каждому государственному чиновнику, которого мы подкупаем, и каждому полицейскому тоже нужно удвоить выплаты.

— Да, сеньор. Но вам нужно сделать куда больше. Нужно показать, что вы можете выстоять против врагов и сокрушить их, когда нужно.

Круз медленно покачал головой.

— Рауль все еще за решеткой?

— Как вы и приказали, сеньор.

— Хорошо. Вывези его и убей. Оставь его тело на пороге полицейского участка. Пусть знают, что ему не нравилось, что я получил семейный бизнес. Это покажет им, что со мной не стоит шутить.

Калака жутко оскалился, словно одобрял идею.

— Да, сеньор.

Он повернулся уходить.

— Еще одно, Адан.

Калака повернулся, Круз убийственно смотрел на него.

— Гарри Голд. Агент 21. Зови его, как хочешь. Узнай, кто он. Выясни, где он. Найди, на кого он работает. А потом отыщи его. И когда ты найдешь его, приведи его ко мне.

— Мертвым или живым, сеньор?

Круз приподнял бровь.

— Живым, Адан. Живым. Потому что, когда Агент 21 будет передо мной, я буду рад сам его убить. Это понятно?

— Да, сеньор Круз. Это понятно.

И Адан Рамирез вышел из комнаты, закрыл за собой дверь и оставил нового босса наедине с мыслями.

Больше книг на сайте - Knigoed.net